

РИК РИОРДАН

ГЕРОИ ОЛИМПИА

КНИГА 3

МЕТКА АФИНЫ

Annotation

Человечество в опасности! Всего месяц остался до пробуждения богини Геи и ее кровожадных детей, а затем весь привычный мир будет уничтожен в новой войне богов и гигантов. Остановить богиню могут только семеро героев из пророчества во главе с Перси Джексонем. Вот только времени в запасе у них, увы, не месяц, а всего лишь несколько дней, по истечении которых от рук близнецов-гигантов погибнет их друг. Герои должны сделать непростой выбор — отправиться навстречу опасности или, послушавшись пророчества, сулящего им неминуемую гибель, свернуть с пути...

Третья книга суперсериала от создателя цикла о Перси Джексоне, ставшем одним из самых популярных литературных персонажей последних лет!

Рик Риордан

Метка Афины

*Бродягам и скитальцам,
которые спешат, ведомые зовом богов.*

Благодарности

Огромное спасибо Шону Хемингуэю, хранителю греческих и римских древностей Метрополитен-музея в Нью-Йорке, за то, что помог мне следовать за Меткой Афины до ее истока.

Аннабет думала, что готова ко всему, — до тех пор, пока ей не повстречалась взрывающаяся статуя.

Дочь Афины расхаживала по палубе их летающего военного корабля «Арго-II», проверяла и перепроверяла, надежно ли закреплены баллисты. Убедилась, что мирный белый флаг все так же развевается на мачте. Уже в который раз обсудила с командой план, запасной план и запасной план номер два.

А главное, девушка отозвала в сторонку тренера Глисона Хеджа, их повернутую на войне «няньку», и подкинула ему идею: по утрам нет ничего лучше, чем посидеть у себя в каюте и пересмотреть чемпионаты по смешанным единоборствам. Они летели на волшебной греческой триreme в римский лагерь, предположительно вражеский, и меньше всего им сейчас требовался средних лет сатир в тренировочных штанах, размахивающий бейсбольной битой и вопящий: «Сдохните!»

Казалось, все в порядке. Отступила даже непонятная дрожь, колотившая ее с тех пор, как отчалило судно. Во всяком случае, пока отступила.

Военный корабль снижался, разрезая скопления облаков, но Аннабет никак не могла успокоиться. Может, это все же неудачная затея? Что, если римляне запаникуют и сразу же нападут?

Вид у «Арго-II» уж никак не дружелюбный. Двести футов в длину, корпус окован бронзовыми щитами, нос и корма оцетинились самострелами, носовая фигура в виде металлического дракона, умеющего изрыгать пламя, и две баллисты на вращающихся платформах в средней части судна, стреляющие разрывными болтами, пробивающими бетон... да уж, навряд ли таких соседей выбегут встречать с хлебом-солью.

Аннабет попыталась известить римлян заранее. Она попросила Лео отправить одно из его особых изобретений — голографический свиток, — чтобы предупредить друзей в лагере. К счастью, послание прошло. Лео хотел было нарисовать гигантское сообщение на днище корабля («КАК ДЕЛА?»), присовокупив к нему улыбающуюся рожицу, но Аннабет зарубила идею на корню. Не факт, что у римлян есть чувство юмора.

А теперь слишком поздно поворачивать назад.

Корабль вырвался из облаков, и внизу показался зеленый с золотом ковер холмов Окленд-Хиллз. Аннабет стояла у правого борта, крепко ухватившись за один из бронзовых щитов, опоясывавших весь корабль. Трое членов ее команды заняли свои места. На четвердеке Лео заметался, как сумасшедший, сверяясь со своими измерительными приборами и сражаясь с рычагами. Другой рулевой на его месте удовольствовался бы штурвалом и румпелем.

Лео же, помимо всего прочего, установил клавиатуру, монитор, элементы управления с «Лирджета», навороченную звуковую плату и датчики управления перемещениями с «Нинтендо Вии». Он мог развернуть корабль, сжав руки, как будто душит кого-то, открыть огонь из всех орудий, выбрав музыкальный альбом, и поднять паруса, сильно встряхнув Вии-контроллер. Лео очень сильно страдал от СДВГ^[1], даже по меркам полубогов.

Пайпер вышагивала взад-вперед между грот-мачтой и баллистами, на ходу репетируя

свою роль.

— Опустите оружие, — бормотала она. — Мы просто хотим поговорить.

Противиться чарам ее голоса было непросто, слова будто обволакивали Аннабет, внушая ей желание выбросить кинжал и пуститься в обстоятельную беседу по душам.

Пайпер всячески старалась не выпячивать свою красоту — не слишком типичное поведение для дочерей Афродиты. Сегодня она оделась в драные джинсы, разношенные кроссовки и белую майку на бретелях с розовым логотипом «Привет, Котенок». (Возможно, шутки ради, но с Пайпер никогда нельзя ничего утверждать наверняка.) Свои волнистые каштановые волосы она заплела в косу, украсила пером орла и носила, перекинув через правое плечо.

И, наконец, бойфренд Пайпер — Джейсон. Он стоял на носу, на помосте рядом с самострелом, чтобы его легко могли заметить римляне, и так сильно сжимал рукоять золотого меча, что побелели костяшки пальцев. В остальном он выглядел совершенно спокойно, и не скажешь, что парень подставляет себя под удар. Поверх джинсов и оранжевой футболки из Лагеря полукровок он надел тогу и пурпурный плащ — атрибуты его преторского ранга. Красивые льдисто-голубые глаза и копна светлых волос придавали ему суровый, внушительный вид, как и подобает сыну Юпитера.

Он вырос в Лагере Юпитера, так что оставалась надежда, что, увидев знакомое лицо, римляне не станут сбивать корабль на подлете.

Аннабет старалась этого не показывать, но она все еще до конца не доверяла этому парню. Он вел себя слишком правильно: всегда следовал правилам, всегда совершал благородные поступки, даже выглядел чересчур идеальным. В глубине сознания дочери Афины билась противная мысль: а вдруг это уловка, и он нас предаст? Что, если мы прилетим в лагерь Юпитера и он скажет: «Привет, римляне! Смотрите, какой корабль я вам привел! И уведите этих пленников».

Аннабет сомневалась, что такое возможно, однако не могла смотреть на молодого человека без горечи. Ведь он был частью программы «по обмену», навязанной богиней Герой, чтобы познакомить представителей обоих лагерей. Ее в высшей степени надоедливое Величество, царица Олимпа, убедила других богов, что двум лагерям, в одном из которых жили дети греческих, а в другом — римских богов, следует объединиться, дабы спасти мир от пробуждающейся в недрах земли злобной богини Геи и ее ужасных детей, гигантов.

Без всякого предупреждения Гера схватила Перси Джексона, бойфренда Аннабет, стерла ему память и отправила в лагерь римлян. В обмен греки получили Джейсона. Конечно, Джейсон ни в чем не виноват, но всякий раз, когда Аннабет на него смотрела, она вспоминала, как сильно ей не хватает Перси.

Перси... он сейчас где-то под ними.

О, боги. Ощувив нарастающую панику, девушка волевым усилием загнала ее обратно в глубины подсознания. Нельзя позволить чувствам взять над собой верх.

«Я — дитя Афины, — сказала она себе. — Нужно придерживаться плана и не дать себя отвлечь».

И снова ощутила уже знакомую дрожь, как будто у нее за спиной притаился какой-то психически больной снеговик и дышал ей в шею. Девушка обернулась, но сзади никого не было.

Наверняка это все нервы. Даже прожив всю жизнь в мире богов и чудовищ, Аннабет не

особо верила, что на новом корабле вдруг заведутся привидения. «Арго-П» прекрасно защищен: щиты из небесной бронзы вдоль края борта зачарованы так, чтобы отпугивать чудовищ, а сатир, тренер Хедж, учуял бы любых незваных гостей на борту.

Аннабет очень хотелось попросить защиты у своей матери, но теперь это было невозможно. Меньше месяца назад она встретила с матерью (встреча вышла ужасная) и получила худший в своей жизни подарок...

Теперь холод ощущался сильнее. Аннабет показалось, что ветер доносит до нее чей-то тихий смех. Каждый мускул ее тела напрягся: вот-вот случится что-то страшное.

Она едва не приказала Лео повернуть назад, но тут в долине под ними затрубили рога: римляне их заметили.

Аннабет полагала, что знает, чего ожидать, ведь Джейсон подробнейшим образом описал ей лагерь Юпитера. И все-таки она с трудом верила собственным глазам. Опоясанная холмами Окленд-Хиллз долина превышала площадь Лагеря полукровок как минимум в два раза. С одной стороны, образуя недописанную с правого бока букву «О», долину огромным полумесяцем огибала речушка, впадавшая в искрящиеся синие воды озера.

Прямо под кораблем, прилепившись у самого берега озера, сверкал на солнце Новый Рим. Аннабет узнавала достопримечательности города на семи холмах, о которых рассказывал ей Джейсон, — ипподром, амфитеатр, храмы и парки, разглядывала извилистые улочки, красочные виллы и цветущие сады.

Девушка заметила также следы последней битвы римлян с армией чудовищ: в крыше одного из зданий, очевидно, сената, зияла брешь. На широкой площади форума чернели кратеры. Некоторые фонтаны и статуи лежали разломанные.

Толпы ребят в тогах выбегали из здания сената, чтобы получше рассмотреть «Арго-П». Множество римлян выходили из магазинов и кафе, таращились и показывали пальцами на приземляющийся корабль.

Примерно в полумиле к востоку, где трубили рога, на холме стояла крепость римлян. Выглядела она в точности как на иллюстрациях, которые Аннабет видела в книгах по военной истории: оборонительный ров, окаймленный пиками, высокие стены, дозорные башни с установленными на них «скорпионами». Внутри, вдоль главной дороги, «виа принципалис», выстроились в идеальную линию белые казармы.

Из ворот выдвинулась колонна полубогов и быстро направилась к городу, поблескивая доспехами и наконечниками копий. В центре строя шествовал настоящий боевой слон.

Аннабет хотела посадить «Арго-П» до того, как это войско приблизится, но до земли еще оставалось футов семьсот. Она всматривалась в толпу, надеясь разглядеть там Перси.

Потом у нее за спиной прогремело «БУМ!».

Взрывная волна едва не выбросила девушку за борт. Она резко обернулась и нос к носу столкнулась с рассерженной статуей.

— Неприемлемо! — пронзительно завопило изваяние.

Очевидно, оно только что переместилось на палубу посредством взрыва, от его плеч валил едкий желтый дым.

Из курчавых волос гостя со щелчками выстреливали хлопья пепла. Ниже пояса он являл собой кусок мрамора прямоугольной формы, из которого рос мускулистый мужской торс, задрапированный в резную тогу.

— Я не позволю провозить в пределы померия оружие! — объявил он тоном строгого учителя. — А уж греков — и подавно!

Джейсон метнул на Аннабет взгляд, в котором ясно читалось: «Я разберусь».

— Терминус, — воскликнул он. — Это же я, Джейсон Грейс.

— О, я помню тебя, Джейсон! — проворчал Терминус. — Я думал, тебе хватит ума не водить компанию с врагами Рима!

— Но они не враги...

— Верно, — вклинулась Пайпер. — Мы просто хотим поговорить. Если бы мы могли...

— Ха! — рывкнула статуя. — Не пытайся очаровать меня своим голоском, юная леди. И опусти кинжал, пока я не выбил его у тебя из рук!

Пайпер быстро глянула на бронзовый кинжал, который сжимала в руке (она совершенно про него забыла).

— Э-э-э... хорошо. Но как вы собирались его выбить? У вас же нет рук.

— Какая наглость!

Раздался громкий щелчок, полыхнуло желтым. Пайпер вскрикнула и отшвырнула дымящийся, плюющийся искрами кинжал.

— Твое счастье, что я только-только вернулся с поля боя, — заявил Терминус. — Если бы я был в полной силе, то уже взорвал бы эту вашу летающую страхолюдину прямо в воздухе!

— Минуточку, — Лео шагнул вперед, помахивая Вии-контроллером. — Вы только что назвали мой корабль страхолюдиной? Мне, наверное, померещилось.

Перед мысленным взором Аннабет предстала картина маслом: Лео атакует статую, как мечом размахивая игровым джойстиком. Тут уж девушка моментально справилась с шоком.

— Давайте все успокоимся. — Она подняла руки, показывая, что безоружна. — Я так понимаю, вы — Терминус, бог границ. Джейсон говорил мне, что вы охраняете город Новый Рим, верно? Я — Аннабет Чейз, дочь...

— Да знаю я, кто ты такая! — Статуя смерила девушку гневным взором белых глаз. — Дитя Афины, греческой ипостаси Минервы. Возмутительно! Вы, греки, начисто лишены всякого понятия о приличиях. Мы, римляне, знаем, каково истинное место этой богини.

Аннабет стиснула зубы. С этой статуей просто невозможно вести дипломатические переговоры.

— Что именно вы имеете в виду, говоря об «этой богине»? И что такого возмутительного в том, чтобы...

— Верно! — вмешался Джейсон. — И вообще, Терминус, мы здесь с мирной миссией. Было бы очень мило с вашей стороны дать нам разрешение на посадку...

— Невозможно! — взвизгнул бог. — Сложите оружие и сдавайтесь! Немедленно покиньте мой город!

— Так что именно нам сделать: сдаваться или улетать? — съехидничал Лео.

— И то и другое! — надулся Терминус. — Сдавайтесь, а потом уберите. Даю тебе пощечину за такой глупый вопрос, ты, бесстыжий мальчишка! Чувствуешь?

— Ух ты! — Лео воззрился на Терминуса с профессиональным интересом. — Похоже, вы на взводе. У вас там какие-то шестеренки заклинило? Я мог бы взглянуть.

Он преобразовал свой Вии-контроллер в одну из отверток из своего волшебного пояса с инструментами и постучал по пьедесталу статуи.

— Прекратить! — потребовал Терминус. Раздался новый взрыв, и Лео выронил отвертку. — На римской земле, в пределах померия, оружие под запретом.

— В пределах... чего? — переспросила Пайпер.

— В черте города, — пояснил Джейсон.

— А этот корабль — одно сплошное оружие! — гнул свое Терминус. — Вы не можете приземлиться!

Внизу, в долине, вооруженное подкрепление уже преодолело половину пути до города. Толпа на форуме все увеличивалась. Аннабет всматривалась в лица воинов и... о, боги, увидела *его*. Он шагал к кораблю вместе с двумя ребятами: крепко сбитым юношей с черным ежиком волос и девушкой в кавалерийском шлеме, обнимая их за плечи, как будто они приятели не разлей вода. Казалось, Перси чувствует себя абсолютно свободным, и выглядел он очень счастливым. На нем был пурпурный плащ, в точности такой же, как у Джейсона — отличительный знак претора.

Сердце Аннабет забилося сильнее.

— Лео, останови корабль, — приказала она.

— Что?

— Ты меня слышал. Дальше этого места не двинемся.

Лео поднял свой контроллер и резко дернул его вверх. Все девяносто весел замерли, и корабль остановился.

— Терминус, — сказала Аннабет, — не существует правила, запрещающего *парить* над Новым Римом, верно?

Статуя нахмурилась.

— Полагаю, нет...

— Мы можем оставить корабль в воздухе, а сами спустимся на форум по веревочной лестнице, — предложила девушка. — В таком случае, корабль не коснется римской земли, во всяком случае, формально.

Статуя какое-то время обдумывала такую возможность. Аннабет задавалась вопросом: не потирает ли бог подбородок воображаемыми руками.

— Я люблю формальности, — наконец признало изваяние. — И все же...

— Все наше оружие останется на борту, — заверила его Аннабет. — Полагаю, римляне — даже вон то небольшое войско, что движется сюда, — также проявят уважение к вашим же собственным правилам в пределах померия, если вы им прикажете?

— Конечно! — важно кивнул Терминус. — Я что, похож на человека, который стерпит нарушение законов?

— М-м-м... Аннабет... — вмешался Лео. — Ты уверена, что это хорошая идея?

Девушка сжала кулаки, чтобы скрыть дрожь в руках. Противный холодок не проходил, все так же вея у нее за спиной. И теперь, когда Терминус больше не вопил и не взрывался, Аннабет показалось, что ей снова слышится смех: на этот раз в нем звучала радость, как будто она приняла неверное решение.

Но там, внизу, находился Перси... так близко. Она должна попасть к нему.

— Все будет хорошо, — заверила Аннабет. — Никакого оружия, мы вполне можем мирно поговорить. А Терминус проследит, чтобы обе стороны соблюдали правила. — Она взглянула на мраморную статую. — Мы договорились?

Бог фыркнул.

— Полагаю, да. До поры. Можешь спускаться в Новый Рим по своей лестнице, дочь Афины. И, пожалуйста, постарайся не разрушить мой город.

Аннабет шла к форуму сквозь огромную толпу, и поднятые по тревоге полубоги расступались перед ней. Одни казались напряженными, другие нервничали, некоторые были перевязаны после последнего сражения с гигантами, но никто не носил оружия. Никто не нападал.

На чужаков выходили посмотреть целыми семьями. Аннабет заметила пары с детьми, карапузов, цепляющихся за ноги родителей, даже несколько пожилых людей, облаченных в древнеримские одежды вперемешку с современными. Неужели все они — полубоги? Пожалуй, да, решила Аннабет, хотя никогда раньше она не видела такого места. В Лагере полукровок жили в основном подростки. Если им удавалось пережить выпускной класс школы, в дальнейшем они оставались в лагере и становились старостами или отправлялись в мир смертных и выживали, как могли. Здесь же бок о бок жили люди всех возрастов.

Вдалеке в толпе Аннабет разглядела циклопа Тайсона и адскую гончую Перси, миссис О'Лири — первую «разведгруппу» из Лагеря полукровок, появившуюся в Лагере Юпитера.

Кажется, они пребывали в прекрасном расположении духа. Тайсон, с римским знаменем на груди, повязанным на манер огромного слюнявчика, махал рукой и широко улыбался.

Краешком сознания Аннабет отметила, как красив этот город, — запах выпечки, журчание фонтанов, пышно цветущие сады. А уж архитектура... о, боги, какая архитектура... позолоченные мраморные колонны, блистательные мозаики, монументальные арки и виллы с террасами.

И тут прямо перед ней людское море расступилось, пропуская девушку в полном боевом облачении римского образца и пурпурном плаще. Темные волосы рассыпались по ее плечам, а черные глаза мерцали, как кусочки обсидиана.

Рейна.

Джейсон очень точно ее описал, но даже если бы Аннабет ничего о ней не слышала, то и тогда признала бы в ней лидера. На доспехах новоприбывшей красовались медали, а держалась она так уверенно, что остальные полубоги отступали и отводили взгляд.

Но Аннабет заметила в ее лице и кое-что еще: твердо сжатый рот и гордо вздернутый подбородок словно говорили: я готова принять любой вызов. Рейна явно хотела выглядеть отважной, скрывая надежду, волнение и страх, которые не могла показывать на публике.

Аннабет уже случалось видеть такое выражение лица: она постоянно наблюдала его, глядя в зеркало.

Обе девушки оценивающе рассматривали друг друга. Справа и слева из-за спины Аннабет выглядывали ее друзья. Римляне в страхе посматривали на Джейсона, шепотом произнося его имя.

Затем из толпы показалось новое действующее лицо, и Аннабет перестала замечать, что происходит вокруг.

Перси улыбался ей — саркастической, хулиганистой улыбкой, раздражавшей ее несколько лет подряд и ставшей со временем такой любимой. Его глаза цвета морской волны остались такими же прекрасными, как и раньше, темные волосы были залихватски откинуты

со лба, как будто он только что вернулся с прогулки по пляжу. Перси выглядел даже лучше, чем полгода назад: загорелый, выше ростом, более подтянутый и мускулистый.

От потрясения Аннабет не могла сдвинуться с места. Ей казалось, что если она подойдет к нему поближе, все молекулы в ее теле могут воспламениться. Она влюбилась в него, когда им было по двенадцать лет, и хранила это чувство в тайне. А прошлым летом она просто с ума сходила от любви. На целых четыре месяца они стали счастливой парой, а потом он исчез.

За время разлуки что-то случилось с чувствами Аннабет: они усилились. Она постоянно ощущала в груди ноющую боль, как будто ее лишили жизненно необходимого лекарства. И теперь не понимала, что же мучительнее: жить с этой ужасной пустотой в душе или снова быть вместе с ним.

Претор Рейна выпрямилась и с явной неохотой повернулась к Джейсону.

— Джейсон Грейс, мой бывший сослуживец... — Она произнесла последнее слово так, словно оно ей не нравилось. — Я приветствую тебя, ты снова дома. А это твои друзья...

Аннабет не собиралась этого делать, ее словно подхватила какая-то волна и понесла вперед. Одновременно Перси бросился к ней. Толпа напряженно замерла, некоторые потянулись к отсутствующим мечам.

Перси ее обнял, они поцеловались, и на какой-то миг все остальное стало не важным. Даже если бы на планету упал астероид и все вокруг умерли, Аннабет не обратила бы на это никакого внимания.

Перси пах морским бризом, а его губы имели солоноватый привкус.

«Рыбьи мозги», — мелькнула у нее шальная мысль.

Перси отстранился и пристально взгляделся в ее лицо.

— О, боги, я никогда не думал...

Аннабет схватила его за запястье и мощным броском перекинула через плечо. Юноша с размаху рухнул на каменную мостовую. Римляне загалдели, некоторые бросились было к ним, но Рейна прокричала:

— Стоять! Отойдите!

Аннабет поставила колено Перси на грудь, предплечьем надавив на его горло. Плевать, что подумают об этом римляне. Ее распирала раскаленная добела злость, злокачественная смесь беспокойства и горечи, которую она носила в себе с прошлой осени.

— Если ты еще когда-нибудь меня бросишь... — с трудом проговорила она. В глазах щипало. — То клянусь всеми богами...

Перси хватило наглости рассмеяться. Внезапно раскаленный комок чувств в груди у Аннабет растаял.

— Считай, что я предупрежден, — сказал Перси. — Я тоже по тебе скучал.

Аннабет поднялась и помогла встать молодому человеку. Ей ужасно хотелось снова его поцеловать, но она сумела сдержаться.

Джейсон покашлял.

— Итак... Да... Приятно снова вернуться домой.

Он представил Рейне Пайпер (дочь Афродиты выглядела несколько обиженной, ведь ей так и не пришлось произнести заготовленные слова, а она долго тренировалась), а потом — Лео (тот широко улыбался и всячески демонстрировал дружелюбие).

— А это Аннабет, — закончил Джейсон. — М-м-м... Обычно она не практикует на

людях дзюдо.

Глаза Рейны сверкнули.

— Ты уверена, что не принадлежишь к числу римлян, Аннабет? А может, ты амазонка?

Аннабет не понимала, стоит ли расценивать вопрос как комплимент, но все же протянула руку для рукопожатия.

— Так я нападаю только на своего бойфренда, — заверила она. — Приятно познакомиться.

Рейна крепко сжала ее ладонь.

— Похоже, нам есть что обсудить. Центурионы!

Несколько обитателей римского лагеря — очевидно, старшие офицеры — бросились вперед. Подошли двое ребят, те самые, с которыми Перси недавно так по-приятельски болтал, и встали по сторонам от юноши. Плотный парень лет пятнадцати с короткой стрижкой и азиатскими чертами лица чем-то напоминал гигантскую панду, и это делало его очень милым. Девушка была моложе, лет тринадцати: янтарно-желтые глаза, шоколадная кожа, длинные вьющиеся волосы. Кавалерийский шлем она держала под мышкой.

Из того, как они держались, Аннабет заключила, что эти ребята считают себя близкими друзьями Перси. Они стояли рядом с ним, словно защищая, как будто они вместе прошли через множество приключений. Аннабет подавила зарождающуюся ревность. А что, если Перси и эта девушка... нет, между этими троими явно витала какая-то химия, но иного рода. Аннабет всю жизнь училась разбираться в людях, без этого навыка она бы не выжила. Пожалуй, здоровяк азиат — бойфренд этой девушки, хотя, кажется, они вместе не очень давно.

Но кое-чего Аннабет не понимала: на что эта девушка так сердито уставилась? Она хмурила брови, глядя в сторону Пайпер и Лео, как будто узнала одного из них и вспомнила что-то очень неприятное.

Тем временем Рейна отдавала приказы своим офицерам.

— ...легионерам — отмена боевой готовности. Дакота, предупреди дүхов на кухне, пусть приготовят пир в честь наших гостей. И, Октавиан...

— Ты вступишь этих *незваных* гостей в лагерь? — Вперед протолкался высокий парень со светлыми, свисающими, как пакля, волосами. — Рейна, угроза безопасности...

— Мы не ведем их в лагерь, Октавиан, — Рейна метнула в офицера строгий взгляд. — Мы будем есть здесь, на форуме.

— О, *какое* облегчение, — проворчал Октавиан. Похоже, только он один не подчинился Рейне как старшей по званию, и в этом ему не мешала ни общая костлявость, ни бледность, ни три плюшевых медведя, болтавшихся у него на поясе (и зачем они ему, интересно?). — Хочешь, чтобы мы отдыхали в тени их боевого корабля?

— Они наши гости, — отчеканила Рейна. — Мы будем приветствовать их и вести беседу. А тебе, как авгуру, следовало бы принести благодарственное всеожжение богам за то, что они вернули нам Джейсона в целостности и сохранности.

— Хорошая идея, — вставил Перси. — Иди, сожги своих медведей, Октавиан.

Рейна явно пыталась сдержать улыбку.

— Вы слышали мои указания. Выполняйте.

Офицеры разошлись. Октавиан злобно зыркнул на Перси, потом подозрительно глянул на Аннабет и величаво удалился.

Пальцы Перси сжали ладонь Аннабет.

— Не волнуйся из-за Октавиана. Большинство римлян — замечательные люди, вроде Фрэнка, Хейзел и Рейны. Все будет хорошо.

Аннабет показалось, будто кто-то провел по ее шее холодной мочалкой. Ей снова послышался тот самый смех, не громче шепота, словно невидимый насмешник последовал за ней с корабля.

Девушка посмотрела вверх, на огромный бронзовый корпус «Арго-II», поблескивающий в лучах солнца. Часть ее хотела прямо сейчас похитить Перси, подняться на борт и сматываться отсюда, пока еще можно.

Ей не удавалось отделаться от предчувствия, что вот-вот случится нечто ужасное. А она ни за что на свете не рискнет снова потерять Перси.

— Все будет хорошо, — повторила она, пытаясь и сама в это поверить.

— Прекрасно, — воскликнула Рейна, поворачиваясь к Джейсону. Но Аннабет почувился какой-то голодный огонек в ее глазах. — Давай поговорим, наконец-то у нас есть такая возможность, ведь прошло так много времени.

Жаль, что у Аннабет не было аппетита: уж в чем, в чем, а в еде римляне знали толк.

На нескольких тележках привезли диваны и низенькие столы, так что в конце концов форум стал похож на выставку мебели. Римляне, рассевшись группами по десять-двенадцать человек, болтали и смеялись, а над их головами реяли духи ветра, ауры, разносившие бесчисленные пиццы, бутерброды, чипсы, прохладительные напитки и свежее испеченное печенье. В толпе дрейфовали пурпурные призраки, лары, облаченные в тоги и легионерские доспехи. Вокруг площадки со столами сатиры (нет, *фавны*, подумала Аннабет) рысцой перебегали от стола к столу, выпрашивая еду и мелочь. В близлежащих полях резвились боевой слон и миссис О'Лири, а дети играли в салочки, бегая вокруг статуй Терминуса, расставленных вдоль городских границ.

Вся эта сцена показалась Аннабет такой знакомой и в то же время совершенно чужой, так что у девушки голова пошла кругом.

Все, чего ей хотелось, — это быть вместе с Перси, желательно наедине, но она знала, что нужно подождать. Если они хотят, чтобы их миссия увенчалась успехом, им нужны эти римляне, а значит, с ними нужно подружиться и продемонстрировать добрые намерения.

За одним столом с Аннабет и ее командой сидели Рейна и несколько ее офицеров (в том числе блондинистый Октавиан, только что вернувшийся после сжигания плюшевых медведей). К ним подсел и Перси со своими новыми друзьями, Фрэнком и Хейзел.

Когда на стол, кружась, опустились подносы с едой, Перси перегнулся через столешницу и прошептал:

— Хочу показать тебе Новый Рим. Только ты и я. Тут просто потрясающе.

Аннабет следовало бы от счастья вознестись на седьмое небо, ведь «только ты и я» — это именно то, чего ей хотелось. Вместо этого в ней вскипело чувство обиды: как мог Перси с таким восторгом говорить об этом месте? А как же Лагерь полукровок, их лагерь, их дом?

Она старалась не смотреть на новые знаки на предплечье Перси — там появилась татуировка с буквами SPQR, такая же, как у Джейсона. В Лагере полукровок полубоги носили ожерелья из бусин, по которым отсчитывали, сколько лет они там провели. Здесь римляне выжигали на живой плоти татуировки, как бы говоря: «Ты навечно принадлежишь нам».

Девушка оставила при себе вертевшиеся на языке ядовитые замечания и кивнула:

— Хорошо, конечно.

— Я тут подумал, — нервно продолжал Перси. — Насчет...

Тут Рейна предложила тост за дружбу, и он осекся.

Перезнакомившись, римляне и команда Аннабет начали рассказывать каждый свою историю. Джейсон объяснил, как попал в Лагерь полукровок с полной потерей памяти и как вместе с Пайпер и Лео отправился спасать богиню Геру (или, если угодно, Юнону — и греки и римляне одинаково ее не переваривали) из заточения в Волчьем доме, что в Северной Калифорнии.

— Это невозможно! — вмешался Октавиан. — Это самое священное для нас место.

Если гиганты заточили там богиню...

— Они бы уничтожили ее, — сказала Пайпер. — И обвинили во всем греков, так что началась бы война между двумя лагерями. А теперь помолчи и дай Джейсону закончить.

Октавиан открыл было рот, но не издал ни звука. Аннабет улыбнулась про себя: волшебный голос Пайпер пришелся очень кстати. Она заметила, что Рейна постоянно посматривает на Джейсона с Пайпер, очевидно, только сейчас начиная понимать, что эти двое — пара.

— Итак, — продолжал Джейсон, — мы узнали про богиню земли Гею. Она все еще полуспит, но это именно она выпустила чудовищ из Тартара и призвала гигантов. Порфирион, их пижонистый предводитель, с которым мы сражались в Волчьем доме, сказал, что отступает в древние земли, ни много ни мало — в Грецию. Он собирается пробудить Гею и уничтожить богов... как же он выразился? Выдернув их корни.

Перси задумчиво кивнул.

— Гея и здесь побывала, мы уже столкнулись с царицей Лицо-из-Грязи.

Он подробно изложил свою часть истории. Рассказал, как проснулся в Волчьем доме, не помня совершенно ничего, кроме одного имени — Аннабет.

Услышав это, Аннабет едва сдержалась, чтобы не заплакать. Перси рассказывал, как отправился на Аляску вместе с Фрэнком и Хейзел, как они победили гиганта Алкионея, освободили бога смерти Танатоса, как вернули в римский лагерь утерянный штандарт с золотым орлом и как в результате удалось отразить атаку армии гигантов.

Когда Перси закончил говорить, Джейсон одобрительно присвистнул.

— Неудивительно, что тебя сделали претором.

Октавиан фыркнул.

— Таким образом, у нас теперь целых три претора! А в законе ясно говорится, что их не может быть больше двух!

— Взглянем на это с хорошей стороны, — предложил Перси. — Мы с Джейсоном оба старше тебя по званию, так что мы оба можем приказать тебе заткнуться.

Октавиан побагровел, сравнившись цветом лица с пурпурными футболками, которые носили в римском лагере. Джейсон с Перси ударили кулаком о кулак.

Даже Рейна улыбнулась, хотя глаза ее сердито сверкали.

— Мы разберемся с вопросом лишнего претора позже, — заявила она. — А сейчас нам нужно утрясти более серьезные дела.

— Я уступлю в пользу Джейсона, — легко предложил Перси. — Это ерунда.

— Ерунда? — поперхнулся Октавиан. — Должность претора Рима — ерунда?

Перси проигнорировал его слова и повернулся к Джейсону:

— Так ты брат Талии Грейс? Ух ты! Вы с ней совершенно не похожи.

— Да, я заметил, — кивнул Джейсон. — Как бы то ни было, спасибо, что помогал моему лагерю в мое отсутствие. Ты постарался на славу.

— Как и ты, — улыбнулся Перси.

Аннабет пнула юношу в голень. Жаль, конечно, прерывать этот братский обмен любезностями, но Рейна права: им нужно обсудить вещи посерьезнее.

— Нам стоит поговорить о Великом Пророчестве. Похоже, римляне тоже о нем знают?

Рейна кивнула.

— Мы называем его Пророчество Семи. Октавиан, ты помнишь его наизусть?

— Разумеется, — кивнул блондин. — Но, Рейна...

— Прочитуй его, пожалуйста. По-английски, а не по-латыни.

Октавиан вздохнул.

— «На зов ответят семь полукровок. В огне и буре мир гибнет снова».

— «Клятву сдержи на краю могилы, — продолжила Аннабет. — К Вратам смерти идут вражьи силы».

Все уставились на нее — все, кроме Лео. Паренек смастерил вертушку на палочке, пустив на это дело фольгу, в которую заворачивали такос^[2], и теперь тыкал новой игрушкой в пролетающих мимо духов ветра.

Аннабет понятия не имела, с чего это она вдруг выпалила строки из пророчества. Просто она чувствовала, что должна это сделать.

Сидевший напротив здоровяк Фрэнк вытаращился на нее в изумлении, как будто у нее на лбу проклюнулся третий глаз.

— Так ты действительно дитя Мин... то есть Афины?

— Да, — подтвердила девушка, вдруг почувствовав необходимость защищаться. — А почему это тебя так удивляет?

Октавиан усмехнулся.

— Если ты и правда дочь богини мудрости...

— Достаточно! — рявкнула Рейна. — Аннабет говорит правду и пришла к нам с миром. Кроме того... — Она глянула на Аннабет с невольным уважением. — Перси весьма лестно о тебе отзывался.

У Аннабет ушло несколько секунд, чтобы понять двойной смысл сказанного Рейной. Перси не смотрел на нее, сосредоточив все внимание на своем чизбургере.

Аннабет ощутила, что к щекам приливает жар. О, боги... Рейна пыталась отбить у нее Перси. Вот откуда затаенная горечь и даже зависть в ее голосе. А Перси дал ей от ворот поворот ради нее, Аннабет.

В ту же минуту Аннабет простила своему невозможному бойфренду все, что он когда-либо учудил. Девушке захотелось его обнять, но она приказала себе сохранять спокойствие.

— М-м-м... спасибо, — кивнула она Рейне. — В любом случае, какая-то часть пророчества обретает смысл. «К Вратам смерти идут вражьи силы»... здесь говорится о римлянах и греках. Мы должны объединиться, чтобы отыскать эти врата.

Хейзел, девушка с кавалерийским шлемом и длинными вьющимися волосами, взяла что-то со стола. Предмет походил на большой рубин, но Аннабет не успела получше разглядеть вещицу: Хейзел спрятала ее в карман своей джинсовой рубашки. И сказала:

— Мой брат, Нико, отправился на поиски этих врат.

— Что? — удивилась Аннабет. — Нико ди Анджело — твой брат?

Хейзел кивнула, как будто это и так ясно. У Аннабет на языке вертелся еще десяток вопросов, от которых у нее кружилась голова, прямо как вертушка Лео. Так что девушка решила пока оставить эту тему.

— Хорошо. Так что ты говорила?

— Он исчез, — Хейзел облизнула губы. — Боюсь... Я не уверена, но мне кажется, с ним что-то случилось.

— Мы будем искать и его тоже, — пообещал Перси. — Нам ведь все равно нужно найти Врата смерти. Танатос нам сказал, что все ответы ждут нас в Риме... в самом первом Риме. Это же по пути в Грецию, так ведь?

— Танатос, бог смерти, сказал тебе это? — Аннабет не поверила своим ушам.

За свою жизнь она повстречала немало богов, даже побывала в Царстве Мертвых; но рассказ Перси про то, как он выпустил на волю воплощение самой смерти, навел на нее страх.

Перси откусил кусок бургера.

— Теперь, когда Смерть на свободе, рассыпавшиеся в прах чудовища попадут обратно в Тартар. Но до тех пор, пока Врата смерти открыты, они снова будут возвращаться.

Пайпер покрутила воткнутое в волосы перо и предположила:

— Как вода, прорывающаяся через дамбу.

— Ага, — улыбнулся Перси. — В нашей дамбе брешь.

— Что? — переспросила Пайпер.

— Ничего, — покачал головой юноша. — Это такая шутка. Суть в том, что мы должны найти врата и закрыть их до того, как отправимся в Грецию. Только тогда у нас будет шанс одержать верх над гигантами и убедиться, что они больше не поднимутся.

Рейна цапнула яблоко с проплывавшего мимо подноса с фруктами и теперь вертела его в руках, рассматривая темно-красные бока.

— Ты предлагаешь снарядить экспедицию в Грецию на вашем боевом корабле. Понимаешь ли ты, что древние земли — как и *Mare Nostrum* — опасны?

— Что еще за Мэри? — спросил Лео.

— *Mare Nostrum*, — пояснил Джейсон. — «Наше море», так древние римляне называли Средиземное море.

Рейна кивнула.

— Когда-то оно входило в состав Римской империи. Это не только родина богов, но еще и исконное гнездо чудовищ, титанов и гигантов... и кое-чего похуже. Даже здесь, в Америке, полубогам очень опасно путешествовать, а там — в десять раз страшнее.

— Ты говорила, что на Аляске будет полная жуть, — напомнил Перси. — Но мы же выжили.

Рейна покачала головой, ее ногти оставляли на кожице яблока маленькие полумесяцы.

— Перси, плавать по Средиземному морю — на порядок опаснее, чем все остальное вместе взятое. Для римлян это за пределами возможностей вот уже много веков. Ни один герой в здравом уме не сунется туда.

— Тогда мы как раз подходим! — Лео во весь рот ухмыльнулся поверх своей вертушки. — Потому что мы все сумасшедшие, верно? Кроме того, «Арго-П» — высококлассный корабль, на нем мы прорвемся.

— Нужно спешить, — добавил Джейсон. — Не знаю наверняка, что замышляют гиганты, но Гея все больше приходит в сознание с каждым часом. Она вторгается в сны, появляется в самых неожиданных местах, призывает все более и более могущественных монстров. Мы должны остановить гигантов прежде, чем они окончательно ее разбудят.

Аннабет вздрогнула: не так давно ей самой снились кошмары.

— «На зов ответят семь полукровок», — сказала она. — Значит, нужно выбрать людей из каждого лагеря. Джейсон, Пайпер, Лео и я — это уже четверо.

— И я, — добавил Перси, — вместе с Хейзел и Фрэнком. Как раз семеро.

— Что? — Октавиан вскочил. — И мы должны просто так согласиться? Ни голосования в сенате, ни соответствующих дебатов, ни...

— Перси! — К ним огромными прыжками поспешал циклоп Тайсон, а за ним по пятам

следовала миссис О'Лири. На спине адской гончей сидела самая худющая гарпия из всех, что когда-либо приходилось видеть Аннабет: болезненного вида девчонка с тонкими рыжими волосами и красными крылышками, одетая в платье из холстины.

Аннабет понятия не имела, откуда взялась эта гарпия, но при виде Тайсона, в его неизменных драных джинсах и рубашке, с повязанным на груди знаменем, на котором значились буквы SPQR, на сердце у нее потеплело. Ей случалось участвовать в очень неприятных стычках с циклопами, но Тайсон был настоящим душкой, а по совместительству — сводным братом Перси (это длинная история), так что девушка относилась к нему почти как к члену семьи.

Тайсон затормозил у их дивана и заломил мясистые ручищи. Его большой карий глаз глядел обеспокоенно.

— Элла напугана, — сообщил он.

— Б-б-больше никаких лодок, — пробормотала гарпия себе под нос, яростно дергая себя за перья. — «Титаник», «Лузитания», Рах^[3]... не гарпиевское это дело — на лодках плавать.

Лео, прищурившись, посмотрел на сидевшую рядом Хейзел.

— Эта тощая курица только что сравнила мой корабль с «Титаником»?

— Это не курица, — Хейзел отвела взгляд, как будто Лео ее нервировал. — Элла гарпия, просто немного... легковозбудимая.

— Элла хорошенькая, — заявил Тайсон. — И напугана. Нужно ее увести, но она не пойдет на корабль.

— Никаких кораблей! — повторила Элла, глядя прямо на Аннабет. — Несчастье. Вот она. Дочь Мудрости одна на пути незримом...

— Элла! — Фрэнк резко поднялся. — Возможно, сейчас не самое подходящее время...

— Метка Афины горит над Римом, — повысив голос, продолжала Элла, зажимая уши ладонями. — Близнецы крадут неспешно ангела последний вздох, у него есть ключ от смерти нескончаемых оков. Бич гигантов золотом и белизной одет, победив тюрьмы плетенья, с болью вырвется на свет.

Последовал эффект разорвавшейся бомбы: все уставились на гарпию, но никто не произнес ни слова. Сердце Аннабет глухо стучало в груди. Метка Афины... Девушка подавила сильное желание пощупать карман, но она и так чувствовала, что серебряная монетка — проклятый дар ее матери — нагревается. Следуй за меткой Афины. Отомсти за меня.

Вокруг продолжалось веселье, но разговоры и смех, казалось, звучат приглушенно и издали, словно их стол вдруг оказался в четвертом измерении.

Первым пришел в себя Перси. Он встал, взял Тайсона за руку и сказал, напустив на себя веселый вид:

— У меня идея! А что, если ты отведешь Эллу подышать свежим воздухом? Вы с миссис О'Лири...

— Погоди-ка, — Октавиан не сводил глаз с Эллы, вцепившись дрожащими руками в одного из своих плюшевых медведей, словно хотел его задушить. — О чем это она говорила? Это похоже на...

— Элла много читает, — выпалил Фрэнк. — Мы нашли ее в библиотеке.

— Да! — поддакнула Хейзел. — Скорее всего, она просто вычитала это в книге.

— Книжки, — очень кстати пробормотала маленькая гарпия. — Элла любит книжки.

Высказавшись, она заметно расслабилась, уселась, скрестив ноги на спине у миссис О'Лири, и принялась приглаживать перышки.

Аннабет с любопытством посмотрела на Перси. Они с Фрэнком и Хейзел явно что-то скрывают. Нет никаких сомнений в том, что Элла только что процитировала пророчество — в котором упоминается она, Аннабет.

На лице у Перси большими буквами было написано: «На помощь».

— Это было пророчество, — настаивал Октавиан. — И звучало это как пророчество.

Никто не ответил.

Аннабет не понимала до конца, что происходит, но ей стало ясно, что Перси вот-вот угодит в большую переделку.

Она заставила себя улыбнуться.

— В самом деле, Октавиан? Возможно, здесь, у вас, римлян, гарпии какие-то особенные? У наших едва хватает ума, чтобы прибираться в домиках да готовить обед. А ваши, значит, частенько изрекают пророчества? Ты консультируешься с ними, прежде чем самому сделать предсказание?

Ее слова вызвали именно такой эффект, на который она и рассчитывала: римские офицеры нервно рассмеялись. Некоторые оценивающе смотрели на Эллу, потом на Октавиана и фыркали. Какая-то птицеподобная мелочь выдает пророчества — эта идея казалась римлянам такой же нелепой, как и грекам.

— Я... м-м-м... — Октавиан выпустил своего медведя. — Нет, но...

— Она просто выдала цитату из какой-то книги, как и предположила Хейзел, — сказала Аннабет. — Кроме того, у нас и так уже хватает забот с настоящим пророчеством.

Она повернулась к Тайсону:

— Перси прав, почему бы тебе не взять с собой Эллу и миссис О'Лири и не пойти погулять куда-нибудь сквозь тень на какое-то время? Элла, как ты на это смотришь?

— Большие собаки хорошие, — кивнула Элла. — «Старый Брехун», тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года, авторы сценария Фред Гипсон и Уильям Танберг^[4].

Аннабет не знала, как реагировать на такой ответ, но Перси улыбнулся, как будто проблема была решена, и воскликнул:

— Отлично! Когда закончим, мы пошлем вам радужное сообщение Ириды и догоним вас.

Римляне смотрели на Рейну, ожидая ее решения. Аннабет затаила дыхание.

Претор даже бровью не повела. Она оценивающе смотрела на Эллу, но Аннабет догадывалась, о чем она думает.

— Ладно, — наконец решила Рейна. — Отправляйтесь.

— Ур-р-ра! — Тайсон обежал вокруг диванов и от души обнял каждого, даже скорчившего недовольную мину Октавиана.

Затем циклоп забрался на спину миссис О'Лири, усевшись рядом с Эллой. Адская гончая выскочила за пределы форума, нырнула в тень на здании сената и исчезла.

— Что же, — Рейна отложила недоеденное яблоко. — Октавиан прав в одном: прежде, чем отправить кого-то из наших легионеров в поход, мы должны получить одобрение сената. Особенно, если это предприятие такое опасное, как вы говорите.

— Все это пахнет предательством, — проворчал Октавиан. — Эта ваша трирема —

вовсе не мирное судно!

— Заходи к нам на борт, чувак, — предложил Лео. — Я устрою для тебя экскурсию, даже дам порулить. Если справишься — подарю капитанскую фуражечку. Правда, бумажную.

— Да как ты смеешь... — начал было Октавиан, раздувая ноздри.

— Прекрасная мысль, — перебила его Рейна. — Октавиан, иди с ним и осмотри корабль. Собрание сената начинается через час.

— Но... — Блондин умолк, видимо определив по выражению лица Рейны, что дальнейшие пререкания плохо скажутся на его здоровье. — Хорошо.

Лео встал, повернулся к Аннабет, и его улыбка вдруг изменилась. Девушка решила, что ей померещилось: на какой-то миг вместо Лео вдруг появился кто-то другой, с холодной усмешкой и жестоким блеском в глазах. Аннабет моргнула, и Лео снова стал прежним пареньком с проказливой ухмылкой.

— Скоро вернусь, — пообещал он. — Это будет грандиозно.

Девушку пробрала страшная дрожь. Пока Лео с Октавианом шли к веревочной лестнице, она все думала, а не позвать ли их назад, вот только как бы она стала объяснять свой поступок? Сказать всем, что она сходит с ума, ей мерещится всякое и она чувствует озноб?

Духи ветра начали убирать со столов.

— Э-э-э, Рейна, — заговорил Джейсон, — если ты не против, я бы хотел показать Пайпер город, пока не началось заседание сената. Она никогда не видела Новый Рим.

Рейна посуровела.

«Интересно, — подумала Аннабет, — как Джейсону удастся быть настолько тупым? Неужели он действительно не понимает, как сильно нравится Рейне?» Это же очевидно. Спрашивать у Рейны разрешения показать своей новой подружке ее, Рейны, город — это все равно, что сыпать соль на рану.

— Конечно, — холодно ответила претор.

Перси взял Аннабет за руку.

— Ага, и я тоже хотел бы показать Аннабет...

— Нет! — рявкнула Рейна.

Перси нахмурился.

— Извини?

— Я бы хотела перекинуться с Аннабет парой слов, — заявила Рейна. — Наедине, если ты не возражаешь, мой сослуживец претор.

Судя по тону, разрешение ей вовсе не требовалось.

У Аннабет по спине пробежал холодок. Интересно, что задумала Рейна? Может, претор решила, что позволять сразу двоим отвергнувшим ее парням выгуливать своих новых подружек по ее городу — это уже слишком? Или же она на самом деле хочет о чем-то поговорить без посторонних глаз. В любом случае безоружной Аннабет не очень-то хотелось оставаться один на один с лидером римлян.

— Прошу, дочь Афины, — Рейна встала с дивана. — Идем со мной.

Аннабет хотела бы возненавидеть Новый Рим. Но она страстно любила архитектуру и не могла не любоваться террасными садами, фонтанами и храмами, вымощенными булыжником петляющими улочками, блистательными белыми виллами. После разразившейся прошлым летом войны с титанами она мечтала, что ей доверят перепланировку дворцов на горе Олимп. И теперь, шагая по этому миниатюрному городу, она не могла отделаться от мыслей вроде: «Мне следовало бы спроектировать такой купол. Как чудесно эта колоннада обрамляет дорогу к внутреннему дворику». Кто бы ни спроектировал Новый Рим, он явно вложил в работу кучу времени и душу.

— У нас лучшие архитекторы и строители в мире, — сказала Рейна, словно прочитав ее мысли. — Так уж повелось в Риме с древних времен. Многие полубоги, отслужив в легионе, продолжают жить здесь, поступают в наш университет, остепеняются и заводят семьи. Перси это заинтересовало.

«Это в каком же смысле?» — подумала Аннабет. Должно быть, она неосознанно нахмурилась, потому что Рейна рассмеялась.

— Да уж, ты боец, — признала претор. — У тебя глаза горят огнем.

— Извини, — попыталась загладить неловкость Аннабет.

— Не стоит. Я ведь дочь Беллоны.

— Римской богини войны?

Рейна кивнула, потом отвернулась и свистнула, будто подзывая такси. В следующий миг к ним уже мчались две металлические собаки — механические борзые, одна серебряная, другая золотая. Они принялись тереться о ноги Рейны, а на Аннабет поглядывали, сверкая рубиновыми глазами.

— Мои любимцы, — пояснила Рейна. — Аурум и Аргентум. Не возражаешь, если они погуляют с нами?

И снова Аннабет посетило чувство, что это вовсе не просьба. Она заметила, что зубы у борзых размером со стальные наконечники стрел. Пусть в городе и запрещено носить оружие, но собачки Рейны могли бы разорвать Аннабет на куски, если бы пожелали.

Рейна привела гостью в кафе под открытым небом, официант которого явно ее знал. Он улыбнулся и протянул ей большой стакан «на вынос», потом предложил такой же Аннабет.

— Хочешь попробовать? — спросила Рейна. — Здесь подают потрясающий горячий шоколад. Не римский напиток, конечно...

— Шоколад пьют везде, — заметила Аннабет.

— Точно.

Стоял теплый июльский денек, но Аннабет, поблагодарив, взяла стакан. Они двинулись дальше, золотая и серебряная собаки Рейны брели рядом.

— В нашем лагере Афина — это Минерва, — сказала Рейна. — Тебе известно, чем ее римское воплощение отличается от греческого?

Прежде Аннабет об этом не задумывалась. Ей вспомнилось, как Терминус отозвался о ее матери «та богиня», как будто она каким-то образом оскандалилась. А Октавиан вел себя

так, словно само существование Аннабет оскорбительно.

— Полагаю, Минерву здесь не слишком почитают?

Рейна подула на исходивший паром стакан.

— Мы почитаем Минерву, она богиня ремесел и мудрости... но никак не войны. Не для нас, римлян. А еще она — богиня-дева, вроде Дианы... которую вы зовете Артемидой. Здесь нет детей Минервы, и нас немного шокирует сама мысль о том, что Минерва может завести потомство, да еще и в открытую.

— О, — Аннабет почувствовала, что у нее краснеют щеки. Ей совершенно не хотелось обсуждать, как именно рождались дети Афины (прямо из ее разума, как некогда сама богиня родилась из головы Зевса). Подобные разговоры всегда смущали Аннабет, словно она — какой-то урод. Люди часто спрашивали, есть ли у нее пупок, раз уж она рождена волшебным образом. Разумеется, пупок у нее имелся, а уж откуда, она бы не смогла объяснить. По правде говоря, ей не хотелось этого знать.

— Понимаю, вы, греки, смотрите на вещи по-другому, — продолжала Рейна. — Но римляне очень серьезно относятся к обету хранить непорочность. Например, девственные весталки... если бы они нарушили свои клятвы и влюбились в кого-нибудь, их бы сожгли заживо. Так что сама мысль, что у богини-девы вдруг появились бы дети...

— Я поняла. — Горячий шоколад вдруг потерял свой вкус, словно Аннабет отхлебнула жидкой грязи. Неудивительно, что римляне так странно на нее смотрели. — Меня не должно было существовать. И даже если бы в вашем лагере вдруг появились дети Минервы...

— Они не походили бы на тебя, — закончила Рейна. — Они могли бы стать ремесленниками, художниками, может быть, наставниками, но не воинами. И уж точно не предводителями опасного похода.

Аннабет хотела возразить, что она вовсе не предводитель похода, во всяком случае, не официально. Вот только согласятся ли с этим ее друзья на «Арго-П»? Последние несколько дней они смотрели ей в рот, ожидая приказов. Даже Джейсон, а ведь он мог бы «воспользоваться служебным положением», будучи сыном Юпитера. Даже тренер Хедж, а он никогда и никому не повиновался.

— Более того, — Рейна щелкнула пальцами, и золотая собака, Аурум, рысцой подбежала к хозяйке. — Гарпия Элла... она произнесла пророчество. Мы обе это знаем, не так ли?

Аннабет сглотнула. Ей сделалось не по себе от того, как Аурум смотрит на нее своими рубиновыми глазами. Она слышала, что собаки способны чуют страх, даже определять, когда у человека изменяется ритм дыхания и сердцебиения. Неизвестно, конечно, распространяется ли это на волшебных собак, но девушка сочла за благо сказать правду.

— Действительно, это прозвучало как пророчество, — признала она. — Но до сего дня я никогда не встречала Эллу, да и не очень четко расслышала ее слова...

— А я расслышала, — пробормотала Рейна. — Во всяком случае, часть уж точно.

Бежавшая впереди серебряная собака гавкнула. Из ближайшего переулка высыпала стайка ребятишек. Столпившись вокруг Аргентум, дети стали, смеясь, гладить собаку, похоже, острых как бритвы клыков они не боялись.

— Нам лучше пойти дальше, — сказала Рейна.

Они продолжали идти вверх по дороге, опоясывающей холм. Борзые потрусили следом, оставив детей позади. Аннабет украдкой посматривала на лицо Рейны. Ее беспокоило какое-

то смутное воспоминание: то, как Рейна заправляла волосы за ухо, серебряное кольцо с факелом и мечом...

— Мы уже встречались, — Аннабет решила рискнуть. — Думаю, ты тогда была младше. Рейна одарила ее сухой усмешкой.

— Очень хорошо. А Перси меня не вспомнил. Конечно, в основном ты говорила с моей старшей сестрой Хиллой, теперь она царица амазонок. Она уехала только сегодня утром, до того, как вы прилетели. В любом случае, когда мы встречались в прошлый раз, я была всего лишь служанкой во дворце Цирцеи...

— Цирцея... — Аннабет вспомнила, как в тринадцать лет посетила остров чародейки. Они с Перси плыли по морю Чудовищ и пристали к берегу, где их встретила Хилла. Она помогла Аннабет помыться, дала ей прекрасное новое платье и наложила макияж. Цирцея сделала девочке предложение, от которого невозможно было отказаться: если Аннабет останется на острове, то сможет обучаться колдовству и обретет огромную силу. Аннабет колебалась (совсем чуть-чуть), ровно до тех пор, пока не поняла: дворец — это ловушка, а Перси уже успели превратить в грызуна. (Потом это стало поводом для шуток, но на тот момент казалось весьма пугающим.) Что же до Рейны... точно, она была одной из двоих служанок, которые расчесывали волосы Аннабет.

— Ты!.. — удивленно воскликнула Аннабет. — А Хилла стала царицей амазонок? Но как же вы вдвоем?..

— Это длинная история, — сказала Рейна. — Но я тебя хорошо помню. Ты храбро держалась, я еще ни разу не видела, чтобы кто-то сумел отклонить гостеприимство Цирцеи, и тем более — перехитрить ее. Неудивительно, что Перси тебя любит.

В ее голосе прозвучала тоска, и Аннабет решила, что безопаснее всего будет не отвечать.

Они поднялись на вершину холма и вышли на террасу, с которой открывался вид на всю долину.

— Это моя любимая точка обзора, — сказала Рейна. — Сад Бахуса.

Площадку окружала увитая виноградными лозами решетка, создавая некое подобие беседки. Вокруг благоухающих соцветий жимолости и жасмина гудели пчелы. В центре террасы стояла статуя Бахуса: облаченный в набедренную повязку бог, надув щеки, застыл на одной ноге в позе танцора балета, из его губ, сложенных буквой «О», в фонтан лилась вода.

Несмотря на все свои страхи, Аннабет едва не рассмеялась, потому что была знакома с богом в его греческой ипостаси — Дионисом, или Мистером Д., как его называли в Лагере полукровок. При виде их старого своенравного директора, наряженного в подгузник и плюющего водой, ей стало чуточку легче.

Рейна остановилась на краю террасы. Открывавшийся перед ними вид стоил того, чтобы сюда карабкаться: под ними точно трехмерная мозаика раскинулся весь город. На юге, на другом берегу озера, на холме возвышались храмы; на севере к холмам Беркли-Хиллс протянулся акведук, рабочие чинили поврежденную секцию, вероятно, устраняя последствия последней битвы.

— Я хотела услышать это от тебя, — сказала Рейна.

Аннабет обернулась.

— Услышать от меня что?

— Правду, — заявила Рейна. — Убеди меня, что доверяя тебе, я не совершаю ошибку. Расскажи о себе, о Лагере полукровок. У твоей подруги Пайпер волшебный голос, уж поверь, я провела достаточно времени с Цирцеей и знаю, как действуют такие чары. А Джейсон...

что ж, он изменился. Он, кажется, стал совсем другим и больше ничем не напоминает римлянина.

Боль в ее голосе резала, как битое стекло. Аннабет пришло в голову: неужели у нее тоже был такой голос, все те месяцы, пока она искала Перси? По крайней мере, она нашла своего любимого, а у Рейны никого нет. Она одна отвечает за управление целым лагерем. Аннабет чувствовала, что Рейне хотелось бы, чтобы Джейсон ее любил. Но он исчез, а вернулся с новой подружкой. Тогда как Перси повысили в звании до претора, но он тоже отверг Рейну, а теперь явилась Аннабет и хочет увезти его с собой. И Рейна снова останется одна и будет тащить на своих плечах работу, которую и вдвоем-то трудно выполнять.

Прилетев в Лагерь Юпитера, Аннабет внутренне приготовилась вести переговоры с Рейной или даже драться, если придется. Но она и не предполагала, что придется ей сочувствовать.

Впрочем, Аннабет постаралась скрыть свои чувства, Рейна производила впечатление человека, который не потерпит жалости к себе.

Так что дочь Афины просто начала рассказывать о своей жизни, об отце, мачехе, о том, как они жили в Сан-Франциско и как она чувствовала себя изгоем в собственной семье. Как в семь лет сбежала из дома, повстречала друзей, Луку и Талию, и попала в Лагерь полукровок на Лонг-Айленде. Описала лагерь, поведала о том, как выросла там. Рассказала о своей встрече с Перси и том, как они вместе прошли через множество приключений.

Рейна оказалась хорошей слушательницей.

Аннабет даже подумала, не рассказать ли о своих новых проблемах: о столкновении с матерью, о подаренной серебряной монетке, о кошмарах, заново всколыхнувших ее давний, парализующий волю страх, из-за которого она даже хотела отказаться от участия в этом путешествии. Но, поколебавшись, промолчала. Она и так уже слишком разоткровенничалась.

Пока Аннабет говорила, Рейна смотрела на Новый Рим, а ее металлические борзые бродили, принюхиваясь, по саду и щелкали зубами, пытаясь поймать вившихся над жимолостью пчел. Наконец Рейна указала на храмы, прилепившиеся к склону холма вдалеке.

— Видишь вот то маленькое красное здание на северной стороне? Это храм моей матери, Беллоны, — Рейна повернулась к Аннабет. — В отличие от твоей матери, у Беллоны нет воплощения в греческом пантеоне богов, она исключительно римская богиня — защитница отчизны.

Аннабет ничего не ответила, потому что очень мало знала о римских божествах. Жаль, что она недостаточно занималась, однако греческий ей всегда давался лучше, чем латынь. Внизу поблескивал корпус «Арго-II», корабль завис над форумом, как огромный воздушный шарик на вечеринке.

— Когда мы, римляне, уходим на войну, — продолжала Рейна, — то в первую очередь посещаем храм Беллоны. Внутри находится земляная площадка, символизирующая вражескую территорию. Мы бросаем копьё на эту землю, в знак того, что отныне мы на войне. Понимаешь, римляне всегда верили, что лучшая защита — это нападение. В стародавние времена, как только наши предки чувствовали угрозу со стороны соседей, они сразу же нападали на них, чтобы обезопасить себя.

— Они подчинили себе все окрестные народы, — сказала Аннабет. — Карфагенян, галлов...

— И греков, — многозначительно добавила Рейна. — Я пытаюсь сказать, что не в природе Рима сотрудничать с сильными врагами. Каждый раз, когда встречаются греческие и римские полубоги, они воюют. Из-за конфликтов между нами разгорелись самые ужасные войны в истории человечества, особенно гражданские войны.

— Это неправильно, — покачала головой Аннабет. — Мы должны действовать вместе, иначе Гея уничтожит и нас, и вас.

— Согласна, — сказала Рейна, — но возможно ли такое сотрудничество? Что, если план Юноны провалится? Даже богини могут ошибаться.

Аннабет ждала, что сейчас Рейну поразит молния или она превратится в павлина, однако ничего не произошло.

К сожалению, Аннабет разделяла сомнения Рейны. Гера совершала ошибки. Из-за этой невыносимой богини у дочери Афины были одни проблемы, и, уж конечно, она ни за что не простит Гере похищение Перси, даже если та и преследовала благую цель.

— Я не верю богине, — призналась Аннабет, — но доверяю своим друзьям. Это не уловка, Рейна, мы можем работать вместе.

Рейна допила свой шоколад, поставила стакан на окружавшую террасу балюстраду и обвела взглядом долину, словно мысленно рисуя линию фронта.

— Думаю, ты говоришь искренне, — заметила она. — Но если вы отправитесь в древние земли, да еще прямо в Рим, тебе следует кое-что узнать о твоей матери.

Плечи Аннабет напряглись.

— О... о моей матери?

— Пока я жила на острове Цирцеи, — продолжала Рейна, — туда прибывало много посетителей. Как-то раз, может, за год до вас с Перси, к берегу прибило человека. Его мотало по морю много дней, так что он наполовину обезумел от жажды и жары. Он что-то несвязно лепетал, в том числе сказал, что он сын Афины.

Рейна сделала паузу, видимо ожидая реакции Аннабет, но девушка не представляла, кем мог быть тот парень. Она никогда не слышала, чтобы кто-то из детей Афины отправился бы в море Чудовищ, и все-таки почувствовала, как нарастает страх. Свет просачивался сквозь виноградные лозы, так что на земле сплетались тени, похожие на тучи мелких насекомых.

— Что случилось с этим полубогом? — спросила Аннабет.

Рейна помахала рукой, как будто речь шла о пустяках.

— Цирцея, разумеется, превратила его в морскую свинку (из него получился совершенно сумасшедший грызун). Но до этого он, не умолкая, бредил, твердил, что провалил свое задание. Утверждал, что направлялся в Рим, следуя за Меткой Афины.

Аннабет ухватила за балюстраду, чтобы не упасть.

— Да, — кивнула Рейна, видя ее реакцию. — Он все повторял что-то про дитя мудрости, Метку Афины, «Бич гигантов золотом и белизной одет». Те самые строки, которые только что процитировала Элла. Но ты утверждаешь, что до сего дня не слышала ничего похожего?

— Нет... не в таких выражениях, как цитировала Элла, — слабым голосом проговорила Аннабет. Это была правда. Она никогда раньше не слышала это пророчество, но ее мать велела ей следовать за Меткой Афины; а при мысли о спрятанной в кармане монете у нее начало зарождаться жуткое подозрение. Она вспомнила язвительные слова матери и подумала о мучивших ее в последнее время странных кошмарах.

— Тот полубог... как-то объяснил, зачем отправился в путешествие?

Рейна покачала головой.

— В то время я понятия не имела, о чем он толкует. И только гораздо позже, когда я стала претором Лагеря Юпитера, у меня появились кое-какие соображения.

— И... какие же?

— Есть старая легенда, которую преторы Лагеря Юпитера передают из уст в уста уже много веков. Если она правдива, станет понятно, почему наши два лагеря полубогов никогда не могли ужиться. Возможно, в ней объясняется причина нашей враждебности. До тех пор, пока этот старый счет не будет оплачен, римляне и греки не смогут жить в мире. А началось все с Афины...

Что-то просвистело в воздухе, и Аннабет краем глаза заметила вспышку света.

Девушка обернулась, и одновременно на форуме прогремел взрыв и образовалась новая воронка. В сторону отлетел обугленный диван, полубоги в панике заметались.

— Гиганты? — Аннабет потянулась к кинжалу, совершенно забыв, что безоружна. — Я думала, их армия разбита!

— Это не гиганты, — глаза Рейны сверкали от гнева. — Вы предали наше доверие.

— Что? Нет!

Не успела Аннабет договорить, как «Арго-II» дал второй залп. Баллиста, установленная у левого борта, выстрелила огромным копьем, вокруг наконечника которого полыхал греческий огонь; оно попало точно в поврежденную крышу сената и взорвалось, так что здание осветилось, как хэллоуинский фонарь из тыквы. Если кто-то находился внутри...

— Боги, нет, — Аннабет накрыла волной тошноты, так что едва не подогнулись колени. — Рейна, это невозможно. Мы бы никогда на такое не пошли!

Металлические псы подбежали к хозяйке и теперь скалились на Аннабет, но пока не нападали, будто колеблясь.

— Ты говоришь правду, — определила Рейна. — Возможно, тебя не посвятили в заговор, но кто-то должен заплатить за предательство.

Внизу, на форуме, нарастал хаос. Народ толкался и пихался, разгорались рукопашные схватки.

— Кровопролитие, — сказала Рейна.

— Нужно остановить это!

У Аннабет возникло ужасное ощущение, что это последний раз, когда они с Рейной действуют заодно. Вместе девушки побежали вниз по дороге.

Если бы в городе разрешалось носить оружие, друзья Аннабет уже были бы мертвы. На форуме собралась разъяренная толпа римских полубогов. Некоторые швырялись в «Арго-II» тарелками, едой и камнями, естественно, без особого успеха: все это падало обратно в толпу.

Несколько десятков римлян окружили Пайпер и Джейсона, те пытались успокоить горожан, но тщетно. Волшебный голос Пайпер тонул в возмущенных воплях множества полубогов. По лбу Джейсона текла кровь, его пурпурный плащ разорвали в клочья, но он упорно повторял:

— Я на вашей стороне!

Однако его оранжевая футболка из Лагеря полукровок только усугубляла положение, как и военное судно, с воздуха обстреливающее Новый Рим пылающими копьями. Одно попало в магазин, торгующий тогами, оставив от строения груды развалин.

— Плуттоновы наплечники! — выругалась Рейна. — Смотри!

К форуму бежали вооруженные легионеры. Две команды артиллеристов за пределами померия заряжали катапульты, готовясь обстрелять «Арго-II».

— Становится только хуже, — ахнула Аннабет.

— Ненавижу свою работу, — прорычала Рейна, бросаясь наперерез легионерам. Ее псы мчались следом.

«Перси, — подумала Аннабет, в отчаянии высматривая на форуме знакомую фигуру. — Где же ты?»

Двое римлян попытались ее схватить, но девушка поднырнула под тянущимися к ней руками и бросилась в толпу. К разозленным римлянам, полыхающим диванам и взрывающимся зданиям добавились сотни призраков, метавшихся по форуму; они проходили прямо сквозь полубогов и голосили наперебой. Фавны тоже времени даром не теряли: они облепили столы с угощением, под шумок сгребая еду, блюда и кубки. Один из них рысцой пробежал мимо Аннабет, к груди он прижимал охапку такоса, а в зубах тащил целый ананас.

Бухнул взрыв, и прямо перед Аннабет возник Терминус. Бог тут же наорал на нее платыни, скорее всего обозвав лгуньей и обвинив в нарушении договора, но девушка бесцеремонно оттолкнула статую и побежала дальше.

Наконец она заметила Перси: он вместе с Хейзел и Фрэнком забрался в фонтан и отбивался от разъяренных римлян водяными струями. Его тога свисала ключьями, но, кажется, сам он не пострадал.

Аннабет прокричала его имя, но тут форум сотрясся от нового взрыва. На этот раз полыхнуло в воздухе: одна из римских катапульт выстрелила, и «Арго-II» застонал и накренился, на его бронзовом корпусе полыхало пламя.

Девушка заметила, что по веревочной лестнице, отчаянно цепляясь за перекладины, пытается спуститься человек. Это был Октавиан, его одежды дымились, а все лицо покрывала сажа.

Тем временем у фонтана Перси продолжал отстреливаться от толпы водяными снарядами. Аннабет побежала к нему, увернулась от кулака какого-то римлянина и от подноса с бутербродами.

— Аннабет! — завопил Перси. — Что?..

— Я не знаю! — прокричала девушка.

— Зато я знаю! — завопили сверху. Октавиан наконец-то достиг последней ступеньки. — Греки открыли по нам огонь! Этот ваш парень, Лео, пробует на Риме свои орудия!

Легкие Аннабет словно наполнились жидким водородом, ей показалось, что еще немного, и ее разорвет на мелкие кусочки.

— Ты врешь! — закричала она в ответ. — Лео никогда бы не...

— Я только что оттуда! — взвизгнул Октавиан. — Я все видел собственными глазами.

«Арго-II» возобновил огонь, и одну катапульту на поле разнесло в щепки, а легионеры бросились врассыпную.

— Видишь? — пронзительно завопил авгур. — Римляне, убейте этих захватчиков!

Аннабет зарычала от разочарования. Прямо сейчас никто не станет выяснять правду. У римлян против команды Лагеря полукровок численное превосходство сто к одному, и даже если Октавиану удалось провернуть какую-то хитрость (а, скорее всего, так и было), они просто не успеют убедить в этом римлян: их схватят и убьют.

— Надо уходить, — сказала она Перси. — Сейчас же.

Тот мрачно кивнул.

— Хейзел, Фрэнк, вам придется выбирать. Вы с нами?

Хейзел выглядела страшно напуганной, но надела свой кавалерийский шлем.

— Ну конечно. Но вам ни за что не прорваться к кораблю, если только мы не поможем вам выиграть время.

— Каким образом? — спросила Аннабет.

Хейзел свистнула, и в ту же секунду по форуму промчалось размытое светло-коричневое пятно.

У фонтана материализовался величественный конь. Он встал на дыбы, заржал, и толпа подалась назад. Хейзел взобралась на спину коня, продемонстрировав сноровку прирожденной наездницы. У седла висел римский кавалерийский меч.

Хейзел выхватила его из ножен, на солнце сверкнуло золотое лезвие.

— Когда будете в безопасности, отправьте мне радужное сообщение Ириды — тогда и встретимся! — крикнула она. — Арион, вперед!

Конь с невероятной скоростью начал скакать туда-сюда, оттесняя римлян от фонтана и создавая массовую панику.

Перед Аннабет забрезжил лучик надежды. Может быть, они сумеют выбраться отсюда живыми. И тут с другой стороны форума послышался крик Джейсона:

— Римляне! Прошу вас!

Их с Пайпер забрасывали тарелками и камнями. Джейсон старался закрыть собой Пайпер, но в следующую секунду брошенный кем-то камень ударил его в лоб. Юноша упал, а толпа хлынула вперед.

— Назад! — пронзительно выкрикнула Пайпер. Ее волшебный голос пронесся над огромным скоплением людей, и горожане заколебались. Но Аннабет знала, что чары долго не продержатся, а они с Перси ни за что не успеют на помощь вовремя.

— Фрэнк, — сказал Перси, — все зависит от тебя. Можешь нам помочь?

Аннабет не понимала, что тут можно сделать, но Фрэнк только нервно сглотнул и пробормотал:

— О, боги. Ладно, конечно, я помогу. Ну же, хватайтесь за веревки, живо!

Перси и Аннабет подпрыгнули и уцепились за веревочную лестницу. Правда, на нижней ступеньке все еще болтался Октавиан, но Перси сдернул его за ногу, и блондин полетел вниз, в толпу.

Они начали подниматься, а форум заполнялся вооруженными легионерами.

Над головой Аннабет засвистели стрелы. Она уже одолела половину подъема, когда новый взрыв едва не сбросил ее с лестницы. Девушка посмотрела вниз.

Римляне вопили и разбегались кто куда, а по форуму метался дракон — огромная тварь, пострашнее носовой фигуры «Арго-II». У него была грубая, как у варана, серая кожа и перепончатые крылья летучей мыши; стрелы и камни отлетали от его шкуры, не причиняя никакого вреда. Ящер неуклюже подобрался к Пайпер и Джейсону, подхватил их передними когтистыми лапами и взмыл в небо.

— Это что?.. — От изумления Аннабет не могла выразить свою мысль.

— Фрэнк, — подтвердил Перси, поднимавшийся несколькими футами выше. — У него

есть разные особые дарования.

— И ты ничего не сказал, — проворчала Аннабет. — Поднимайся давай!

Если бы не дракон и конь Хейзел, разогнавший лучников, им бы не удалось подняться по лестнице; но наконец они перелезли через несколько сломанных воздушных весел и оказались на палубе. Снасти горели, парус был разорван напополам, а сам корабль сильно кренился на правый борт.

Тренер Хедж как в воду канул, зато Лео стоял на палубе, преспокойно перезаряжая баллисту. У Аннабет от ужаса скрутило желудок.

— Лео! — завопила она. — Ты что тво...

— Уничтожить их... — Лео повернулся к Аннабет, и девушка увидела, что глаза у него остекленели, а двигается он как робот. — Уничтожить их всех.

Он повернулся обратно к баллисте, но тут Перси с разбегу повалил его на землю. Лео ударился головой о палубу, глаза у него закатились, так что виднелись только белки.

К кораблю подлетел серый дракон. Сделав круг, он приземлился на нос и опустил на палубу потерявших сознание Джейсона и Пайпер.

— Улетаем! — заорал Перси. — Вытаскивай нас отсюда!

Аннабет в шоке осознала, что он обращается к ней, и кинулась к штурвалу.

На бегу она выглянула за борт (не стоило этого делать) и увидела, что на форуме легионеры построились рядами и заряжают луки горящими стрелами. Хейзел пришпорила Ариона и поскакала прочь из города, а за ней гналась толпа. Подогнули новые катапульты и тоже выстроили в линию. Вдоль всего померия статуи Терминуса светились пурпурным светом, словно собирая силы для решающего удара.

Аннабет глянула на пульт управления и обругала Лео со всеми его «примочками», ей сейчас было не до хитроумных движений. Впрочем, одну базовую команду Аннабет знала: «вверх».

Она схватилась за рычаг управления и рванула его. Корабль застонал и дернулся вверх под ужасающим углом. Якорные тросы лопнули, и «Арго-II» скрылся в облаках.

Жаль, что Лео не мог изобрести машину времени, чтобы вернуться на два часа назад и исправить то, что натворил, или придумать аппарат типа «стукни-Лео-по-голове» и самого себя наказать, потому что взгляд, которым на него сейчас смотрела Аннабет, ранил сильнее побоев.

— Спрашиваю еще раз, — допытывалась девушка. — Что именно произошло?

Лео тяжело прислонился к мачте, голова у него все еще болела от удара о палубу. Его чудесный новый корабль имел весьма плачевный вид: кормовые самострелы теперь годились только на дрова, парус порван в клочья. Спутниковую антенну — источник Интернета и телевидения на борту — разнесло на кусочки, к вящей печали тренера Хеджа. Бронзовый дракон Фестус, их носовая фигура, кашлял дымом, как наглотавшийся шерсти кот. Судя по скрипам, доносившимся со стороны левого борта, некоторые воздушные весла выбило из пазов, а то и вовсе переломало (это объясняло сильный крен и тряску во время полета), а мотор хрипел, как паровоз-астматик.

Лео подавил рыдание.

— Я не знаю. Все как в тумане.

На него тарасилось слишком много народу: Аннабет (Лео ужасно не хотелось ее злить, эта девушка нагоняла на него страх), тренер Хедж, крепко стоявший на своих козлиных ногах, в оранжевой рубашке-поло и с неизменной битой в руках (неужели обязательно повсюду ее с собой таскать?), и новоприбывший Фрэнк.

Лео никак не мог понять, что за человек этот Фрэнк. Внешне он походил на юношеский вариант борца сумо, впрочем, Лео еще не сошел с ума, чтобы высказать эту идею вслух. Мысли у него пугались, но он пребывал в абсолютной уверенности, что видел, как на корабль опустился дракон, тут же обернувшийся Фрэнком.

Аннабет скрестила руки на груди.

— Хочешь сказать, что ничего не помнишь?

— Я... — Лео попытался проглотить комок в горле. — Помню, но так, словно наблюдал за тем, что делаю, со стороны. Я не мог себя контролировать.

Тренер Хедж постучал битой по палубе. В своем спортивном костюме и бейсболке, прикрывавшей рога, он выглядел в точности как в тот год, когда они с Джейсоном и Пайпер занимались под его началом физкультурой в «Школе джунглей». Старый сатир так грозно тарасил глаза, что Лео на мгновение задумался, а не заставят ли его сейчас отжиматься.

— Слушай, малыш, — сказал Хедж, — ну устроил ты пару взрывов, ну напал на кучку римлян. Шик! Блеск! Но зачем ты снес спутниковое телевидение? Многоканальное... Я такой бой не досмотрел.

— Тренер, — прищурилась Аннабет, — почему бы вам не взглянуть, все ли мы потушили?

— Но я уже все проверил.

— Проверьте еще раз.

Сатир неохотно побрел делать новый обход, ворча себе под нос. Однако даже у Хеджа

хватило ума не перечить Аннабет.

Девушка опустила на колени рядом с Лео и глянула на него своими серыми, как сталь, глазами. Ее светлые волосы рассыпались по плечам, но Лео она вовсе не казалась привлекательной. Кто вообще выдумал миф о тупых хихикающих блондинках? С тех пор как прошлой зимой он повстречал Аннабет в Большом каньоне, увидел, как она решительно шагает к нему, а на лице у нее написано «верни мне Перси, или умрешь», он считал блондинок куда более умными и опасными существами.

— Лео, — спокойно начала Аннабет, — Октавиан обвел тебя вокруг пальца? Подставил тебя, или...

— Нет, — Лео мог бы солгать и свалить все на этого глупого римлянина, но не хотел усугублять и без того скверную ситуацию. — Этот малый, конечно, тот еще урод, но он не открывал огонь по лагерю. Это я стрелял.

Новый парень, Фрэнк, нахмурился.

— Специально?

— Нет! — Лео с силой потер глаза. — Хотя, да... то есть я не хотел. Но в то же время хотел. Что-то заставило меня это делать, какой-то холодок внутри...

— Ощущение холода? — спросила Аннабет изменившимся голосом. Она казалась... напуганной.

— Ага, — кивнул Лео. — А что?

— Аннабет, — позвал Перси из трюма, — нужна твоя помощь.

«О, боги, — подумал Лео. — Пожалуйста, пусть с Джейсоном все будет в порядке».

Едва придя в сознание, Пайпер оттащила Джейсона вниз. Рана у него на лбу выглядела ужасно. Лео знал Джейсона дольше, чем всех остальных ребят из Лагеря полукровок. Они были лучшими друзьями. Если бы не Джейсон...

— С ним все будет хорошо, — смягчилась Аннабет. — Фрэнк, я скоро вернусь. Пожалуйста, просто... присмотри за Лео.

Фрэнк кивнул.

До этой минуты Лео думал, что хуже быть уже не может, но он ошибался. Аннабет теперь доверяла какому-то римскому полубогу, с которым знакома всего пару часов, больше, чем ему, Лео.

Когда девушка ушла, Лео и Фрэнк устали друг на друга. Одетый в тогу-простыню поверх серой худи и джинсов, с луком и колчаном за плечами, позаимствованным из корабельного арсенала, здоровяк выглядел довольно странно. Лео припомнил свою встречу с охотницами Артемиды, кучкой симпатичных, гибких девиц в серебристых одеждах, вооруженных луками. Он представил, как Фрэнк бежит и проказничает заодно с ними. Эта мысль показалась Лео такой нелепой, что у него даже слегка улучшилось настроение.

— Значит, тебя зовут не Сэмми? — сказал Фрэнк.

Лео нахмурился.

— Что это еще за вопросы?

— Да так, — быстро сказал Фрэнк. — Я просто... Ничего. Насчет обстрела лагеря... за всем этим может стоять Октавиан. Он мог что-то наколдовать, да мало ли... потому что не хочет, чтобы римляне поладили с вами, ребята.

Лео очень хотелось в это верить. Он был благодарен этому парню за то, что тот не смотрит на него с ненавистью. Но Лео знал, что Октавиан ни при чем, это он сам подошел к

баллисте и начал палить. Часть его осознавала, что это неправильно, он даже спрашивал себя: «Какого черта я творю?» И все равно продолжал стрелять.

Возможно, он сходит с ума? Сказывается стресс, он тронулся рассудком после всех этих месяцев работы над «Арго-П»?

Но сейчас он не в состоянии об этом думать. Нужно сделать что-то полезное, чем-то занять руки.

— Слушай, — заявил он, — мне стоит поговорить с Фестусом и оценить нанесенный урон. Ты не мог бы?..

Фрэнк помог ему подняться.

— Кто такой Фестус?

— Мой друг, — ответил Лео. — И его тоже зовут не Сэмми, на случай, если тебе интересно. Пошли, я вас познакомлю.

К счастью, бронзовый дракон оказался невредим, ну, если не считать того, что прошлой зимой от него осталась одна голова... Но Лео не брал в расчет такие мелочи.

Когда они прошли на нос, драконья голова повернулась на сто восемьдесят градусов, чтобы посмотреть на ребят. Фрэнк коротко вскрикнул и попятился.

— Оно живое! — пробормотал он.

Если бы Лео не чувствовал себя так паршиво, то непременно бы рассмеялся.

— Ага. Фрэнк, это Фестус. Когда-то он был нормальным бронзовым драконом, но произошел несчастный случай.

— Они у вас случаются один за другим, — заметил Фрэнк.

— Ну, не все же умеют превращаться в драконов, — приподнял брови Лео. — Так что приходится создавать собственных. В общем, я дал ему вторую жизнь в виде носовой фигуры. Он у нас теперь вроде главного корабельного интерфейса. Как наше «ничего», Фестус?

Фестус фыркнул дымом и выдал серию скрипов и писков, но Лео за последние несколько месяцев научился распознавать эти звуки. Другие полубоги понимали латынь и греческий, а Лео наловчился общаться писками и скрипами.

— Эх, — Лео покачал головой. — Могло быть и хуже, но корпус поврежден в нескольких местах. Воздушные весла по левому борту нужно починить, чтобы мы снова смогли развивать полную скорость. Нам понадобятся материалы для ремонта: небесная бронза, смола, известь...

— Что еще за весть?

— Из-весть, чувак. Карбонат кальция, который добавляют в цемент и еще в кучу всего... А, не важно. Суть в том, что если мы не починим корабль, он далеко не улетит.

Фестус выдал новую серию щелчков и скрипов, которую Лео расшифровал не сразу. Больше всего это походило на «Эй-зл».

— А, Хейзел, — наконец сообразил паренек. — Это девушка с кудрявыми волосами, верно?

Фрэнк сглотнул.

— С ней все нормально?

— Ага, все отлично, — кивнул Лео. — Фестус говорит, ее конь скачет вниз, так что она следует за нами.

— Тогда мы должны снижаться, — заявил Фрэнк.

Лео внимательно на него посмотрел.

— Она твоя девушка?

Фрэнк пожевал губу.

— Да.

— Ты не уверен?

— Да нет! Конечно же, она — моя девушка, я уверен.

Лео вскинул руки.

— Ладно-ладно, я понял. Проблема заключается в том, что мы можем себе позволить только одну посадку. Корпус и весла в таком состоянии, что корабль не сумеет взлететь, пока мы его не починим. Так что нужно сначала убедиться, что там, где мы приземлимся, есть все необходимое для ремонта.

Фрэнк почесал в затылке.

— А где же мы возьмем небесную бронзу? Навряд ли ею можно затариться в «Хоум депо»^[5].

— Фестус, проведи сканирование.

— Он что, чует волшебную бронзу? — поразился Фрэнк. — А есть что-то, чего он не может?

«Видел бы ты Фестуса, когда у него еще было тело», — подумал Лео, но ничего не сказал. Напоминание о плачевном состоянии дракона оказалось для него слишком болезненным.

Стоя на носу, Лео смотрел вдаль, на проплывавшую под ними Калифорнийскую долину. Он не очень-то верил, что удастся раздобыть все, что нужно, в одном месте, но попытаться стоит. А еще Лео хотелось оказаться как можно дальше от Нового Рима. Благодаря своему волшебному мотору «Арго-П» мог за короткое время покрывать огромные расстояния, но Лео предполагал, что и у римлян найдутся какие-нибудь волшебные способы передвижения.

Сзади заскрипели ступеньки: Перси и Аннабет, оба мрачнее тучи, поднялись на палубу.

У Лео учащенно забилось сердце.

— Джейсон?..

— Он отдыхает, — сказала Аннабет. — Пайпер за ним присматривает, он поправится.

Перси смерил его тяжелым взглядом.

— Аннабет говорит, что это ты стрелял из баллисты.

— Старик, я... я не понимаю, как это вышло. Мне так жаль...

— Жаль? — прорычал Перси.

Аннабет положила руку бойфренду на грудь, удерживая его на месте.

— Мы разберемся с этим позже, а сейчас нам нужно перегруппироваться и выработать какой-то план. Что с кораблем?

У Лео дрожали ноги: Перси посмотрел на него в точности, как Джейсон, призывающий молнии. Паренек почувствовал покалывание во всем теле, все его инстинкты вопили: «Пригнись!»

Он отрапортовал Аннабет о повреждениях и о том, какие им нужны материалы. По крайней мере, говоря о чем-то, что можно починить, он чувствовал себя лучше.

Он как раз плакался на нехватку небесной бронзы, когда Фестус снова застрекотал и запищал.

— Отлично, — с облегчением вздохнул Лео.

— Что же тут отличного? — заметила Аннабет. — Разве что в целом наше положение

сейчас весьма отличается от того, что было утром.

Лео натянуто улыбнулся.

— Все, что нам нужно, находится в одном месте. Фрэнк, почему бы тебе не превратиться в птичку или еще во что-нибудь? Слетай вниз, к своей подружке, скажи ей: встречаемся в штате Юта, у Большого Соленого озера.

Когда они наконец туда добрались, их ждала жесткая посадка. Весла были сломаны, парус разорван, так что Лео не мог толком контролировать корабль при снижении. Остальные спустились вниз и пристегнулись — все, кроме тренера Хеджа — тот настоял, что останется на носу, и теперь держался за перила и вопил:

— ДА! Ну, давай, озеро!

Лео в одиночестве стоял на корме у руля, пытаясь направить корабль как можно точнее.

Фестус встревожился и по системе двусторонней связи передал на квартердек^[6] серию скрипов и жужжания.

— Знаю-знаю, — сквозь зубы пробормотал Лео.

Ему было некогда любоваться пейзажем. На юго-востоке, у подножия горной гряды, прилепился город, окрашенный послеполуденным солнцем в пурпурные тона, перемежающиеся синими тенями. На юге раскинулась пустынная равнина. А прямо под ними блестело, как алюминиевая фольга, Большое Соленое озеро. Береговая линия белела солеными наслоениями, вид которых напомнил Лео аэрофотоснимки Марса.

— Держитесь, тренер! — прокричал он. — Сейчас нам будет несладко!

— А мне вообще жизнь никогда малиной не казалась!

ВУ-У-УМ! Нос накрыло соленой водой, так что тренер Хедж окунулся по маковку. «Арго-П» опасно накренился на правый борт, потом выправился и закачался на поверхности озера. Механизмы загудели, и пропеллеры на полном ходу превратились в корабельные винты.

Опустились в воду и заработали три группы роботизированных весел, и корабль двинулся вперед.

— Хорошая работа, Фестус, — похвалил Лео. — Доставь нас на южный берег.

— Да! — Тренер Хедж вскинул вверх кулаки. Он вымок от рогов до копыт, но ухмылялся от уха до уха, как спятивший козел. — Давай еще раз!

— Э-э-э... Может, в другой раз, — посулил Лео. — Просто останьтесь на палубе, ладно? Вы могли бы нести вахту, на случай, если... ну, знаете, если озеро вдруг на нас нападет, или еще что случится.

— Сделаем, — пообещал Хедж.

Лео позвонил в колокол, давая понять, что все в порядке, и направился к лестнице, но на полпути услышал цоканье копыт по палубе. Появился светло-коричневый жеребец, на котором сидела Хейзел Левеск.

— Как?.. — Вопрос застрял у Лео в горле. — Мы же на середине озера! Эта животина умеет летать?

Конь сердито заржал.

— Арион не умеет летать, — ответила Хейзел. — Но может пересечь что угодно. Вода, вертикальные поверхности, низкие горы — все это для него не преграда.

— А-а-а.

Хейзел странно на него смотрела, так же, как и на празднике, словно выискивала что-то

в чертах его лица. Лео так и подмывало спросить, не встречались ли они прежде, но нет, конечно, они не встречались. Он бы запомнил, если бы хорошенькая девчонка уделяла ему столько внимания, ведь такое случалось не часто.

«Она подружка Фрэнка», — напомнил себе Лео.

Здоровяк все еще находился внизу, но Лео почти захотелось, чтобы тот поскорее поднялся по лестнице. Хейзел так рассматривала Лео, что ему стало не по себе от смущения.

К ним крадучись приблизился тренер Хедж с битой наперевес, подозрительно косясь на волшебного скакуна.

— Вальдес, это расценивается как вторжение?

— Нет! — воскликнул Лео. — М-м-м... Хейзел, тебе лучше пойти со мной. Я построил в трюме стойла, на случай, если Ариону надо...

— Он скорее вольный дух, — Хейзел соскользнула с седла. — Он будет пастись вокруг озера, пока я его не позову. Но я хочу осмотреть корабль, так что показывай дорогу.

«Арго-II» был сконструирован по образцу древней триремы, только в два раза больше. На первой палубе имелся один центральный коридор, по обеим сторонам которого располагались каюты. На обычной триреме почти все пространство занимали три ряда скамей для нескольких сотен потных гребцов, которые трудились день-деньской, но Лео сделал весла автоматическими и втяжными, так что они занимали очень мало места во внутреннем пространстве корпуса. Энергия на корабле вырабатывалась в машинном отделении на второй и нижней палубах, там же находились лазарет, склад и конюшня.

Лео направлялся вниз, в кают-компанию. Он построил на корабле восемь кают — семь для полубогов из пророчества и одну для тренера Хеджа. (Нет, вы только подумайте: Хирон полагал, что сатир — ответственный взрослый, который сумеет присмотреть за молодежью!) На корме имелась большая кают-компания, она же гостиная, туда-то и шел Лео.

По пути они прошли мимо каюты Джейсона. Дверь оказалась приоткрыта. Джейсон храпел, на лбу у него покоился мешочек со льдом, а на краешке кровати сидела Пайпер, держа своего парня за руку.

Девушка глянула на Лео и приложила палец к губам, призывая к тишине, но — удивительное дело — она совсем не выглядела сердитой. Лео попытался подавить чувство вины. Они двинулись дальше. Когда они пришли в кают-компанию, все остальные — Перси, Аннабет и Фрэнк — уже собрались за обеденным столом.

Лео постарался сделать кают-компанию как можно симпатичнее, так как думал, что они будут проводить в ней много времени. В буфете выстроились волшебные чашки и тарелки из Лагеря полукровок, наполнявшиеся любой едой и любыми напитками, какие бы ни пожелали едоки. Еще был волшебный переносной холодильник, полный банок с напитками, идеальная вещь для пикника на морском берегу. Стулья заменили навороченными креслами со встроенной системой массажа, наушниками, держателями для мечей и стаканов, чтобы полубоги могли расслабиться и оттянуться, окруженные всем, чего только их душенька пожелает. Окон не было, но стены зачаровали так, чтобы они показывали волшебные кадры, сделанные в Лагере полукровок, — пляж, лес, клубничные поля. Правда, теперь Лео сомневался: а не вызовет ли это тоску по дому вместо счастья?

Перси во все глаза рассматривал снимок одинокой сосны на Холме полукровок; золотое руно, висевшее на ее ветвях, поблескивало в лучах заката.

— Итак, мы приземлились, — резюмировал он. — Что дальше?

Фрэнк подергал тетиву лука.

— Разгадать смысл пророчества? Я хочу сказать... Элла произнесла пророчество из книг Сивиллы, ведь так?

— Откуда? — переспросил Лео.

Фрэнк объяснил, как здорово их маленькая приятельница гарпия запоминает все, что читает, и как в свое время она проглотила сборник древних пророчеств, считавшийся утерянным после падения Рима.

— Так вот почему вы ничего не рассказали римлянам, — догадался Лео. — Не хотели, чтобы они принялись ее трясти.

Перси по-прежнему смотрел на изображение Холма полукровок.

— Элла очень ранимая, она была пленницей, когда мы ее нашли. Я просто не хотел... — Он сжал руку в кулак. — Теперь это не важно. Я отправил Тайсону радужное сообщение Ириды и велел забрать Эллу в Лагерь полукровок. Там они будут в безопасности.

Лео сомневался, что кто-то из них будет в безопасности после того, как он взбаламутил лагерь римлян, так что они обозлились (и это не считая уже существующих проблем с Геей и гигантами), однако промолчал.

Аннабет переплела пальцы.

— Дайте мне время, я подумаю о пророчестве. Но сейчас мы должны решать более насущные проблемы: нужно починить этот корабль. Лео, что нам потребуется?

— Проще всего со смолой, — Лео обрадовался, что они сменили тему. — Мы можем достать ее в городе, в магазине кровельных материалов, или в похожем заведении. Но есть еще известь и небесная бронза. По словам Фестуса, и то и другое можно раздобыть на острове посреди озера, прямо к западу отсюда.

— Мы должны торопиться, — предупредила Хейзел. — Насколько я знаю Октавиана, он ищет нас, используя свои провидческие способности авгура. Римляне пошлют за нами войска, это дело чести.

Лео почувствовал, что взгляды всех собравшихся устремлены на него.

— Ребята... Я не знаю, что случилось. Честно, я...

Аннабет подняла руку.

— Мы уже все обсудили и согласились, что это не твоя вина, Лео. Ощущение холода, которое ты описал... я его тоже почувствовала. Наверное, это какие-то чары, насланные Октавианом, Геей или кем-то из их приспешников. Но до тех пор, пока мы не поймем, что произошло...

Фрэнк проворчал:

— Почему нам знать, что это не повторится?

Пальцы Лео нагрелись так, словно вот-вот воспламенятся. Как сын Гефеста, Лео, помимо всего прочего, мог призывать пламя, стоило только пожелать; но приходилось постоянно контролировать себя, чтобы не вызвать его произвольно. Особенно это опасно на корабле, полном взрывчатых и легковоспламеняющихся веществ.

— Сейчас со мной уже все в порядке, — настойчиво сказал он, сам отчаянно желая в это верить. — Возможно, нам стоит ввести систему наблюдения? Никто никуда не ходит в одиночку. Можно оставить Пайпер и тренера Хеджа на борту с Джейсоном. Пошлем одну команду в город за смолой, а другую — за бронзой и известью.

— Разделиться? — нахмурился Перси. — По-моему, это неудачная затея.

— Так будет быстрее, — вставила Хейзел. — Кроме того, есть причина, по которой на поиски обычно отправляют не более трех полубогов, верно?

Аннабет подняла брови, будто обдумывая, вправе ли Хейзел делать замечания.

— Ты права. И по этой причине нам нужен «Арго-II»... вне лагеря семь полубогов в одном месте привлекут слишком много чудовищ. Корабль разработан так, чтобы спрятать нас и защитить. На борту мы в относительной безопасности, но если предпримем вылазку, не следует передвигаться группами более трех человек. Нет смысла лишний раз оповещать о нашем присутствии приспешников Геи.

У Перси все еще был недовольный вид, но он взял Аннабет за руку.

— Если моим напарником будешь ты, я согласен.

Хейзел улыбнулась.

— О, тогда все просто. Фрэнк, ты потрясающе превратился в дракона! Не мог бы ты сделать это снова и отнести Аннабет с Перси в город за смолой?

Фрэнк открыл было рот, собираясь протестовать.

— Я... думаю, да. А что насчет тебя?

— Я поскочу на Арионе вместе с Сэ... с Лео, — девушка суетливо поправила рукоять меча, и Лео моментально занервничал. Похоже, у нее еще больше нервной энергии, чем у него. — Мы добудем известь и бронзу, и все встретимся здесь до темноты.

Фрэнк нахмурился: мысль, что Лео останется наедине с Хейзел, явно пришлась ему не по нраву. Почему-то, видя неодобрение Фрэнка, Лео захотел пойти с Хейзел. Ему захотелось доказать, что он достоин доверия, и убедить всех, что он больше не станет палить из баллист направо и налево.

— Лео, — сказала Аннабет, — если мы достанем материалы, сколько времени займет ремонт?

— Если повезет, то всего несколько часов.

— Прекрасно, — решила девушка. — Встречаемся здесь. Постарайтесь обернуться как можно скорее, но не лезьте на рожон. Удачи, хоть это и не значит, что нам повезет.

VI

Лео

Поездка на Арионе стала лучшим событием за весь день, да и то ее можно было не брать в расчет, потому что день у Лео выдался паршивый. Под копытами коня поверхность озера подергивалась соленой дымкой. Лео похлопал по конскому боку и почувствовал, как под шкурой перекачиваются мускулы, точно хорошо смазанный механизм. Он впервые понял, почему мощность автомобильного двигателя измеряют в лошадиных силах, и мысленно назвал Ариона четвероногим «Мазерати».

Перед ними лежал остров, окруженный полосой такого белоснежного песка, что казалось, будто это чистейшая столовая соль. Дальше начинались покрытые травой дюны и отполированные водой и ветром валуны.

Лео сидел позади Хейзел, одной рукой держась за ее талию. Из-за этого тесного контакта он немного нервничал, но в противном случае он бы попросту свалился за борт (или как там правильно говорится, если едешь на лошади).

Перед тем, как они с Хейзел отправились в путь, Перси оттащил паренька в сторонку и рассказал историю девушки, с таким видом, будто делает Лео большое одолжение, однако в полутонах его голоса ясно читалось: «Если будешь приставать к девушке моего друга, я лично скормлю тебя акуле-людоеду».

По словам Перси, Хейзел была дочерью Плутона. Она умерла в сороковых годах прошлого века, но ее вновь вернули к жизни всего несколько месяцев назад.

Лео с трудом в это верилось, ведь Хейзел выглядела теплой и вполне живой, в отличие от призраков или других возрожденных смертных, с которыми ему приходилось сталкиваться.

С людьми она вроде бы тоже неплохо ладила, в отличие от Лео, предпочитавшего общество механизмов. Создания из плоти и крови вроде лошадей и девчонок? Он не имел ни малейшего понятия, как они работают.

К тому же Хейзел — подружка Фрэнка, так что Лео помнил о необходимости соблюдать дистанцию. И все же от ее волос приятно пахло, и во время этой совместной поездки сердце его учащенно билось помимо его воли. Должно быть, это из-за быстрого бега коня.

Арион выскочил на пляж, застучал копытами и победно заржал, ни дать ни взять — тренер Хедж, выпускающий боевой клич.

Хейзел и Лео спешили. Арион скреб копытом песок.

— Он хочет есть, — пояснила Хейзел. — Ему нравится золото, но...

— Золото? — переспросил Лео.

— Но пока ему хватит и травы. Иди, Арион, спасибо, что подвез. Я тебя позову.

В тот же миг конь исчез, только дымящийся след остался над озером.

— Быстрая лошадка, — заметил Лео. — Вот только не прокормишь.

— Да нет, — возразила Хейзел. — Золото для меня не проблема.

Лео поднял брови.

— Как так? Пожалуйста, только не говори, что ты родственница царя Мидаса. Не люблю этого дядьку.

Хейзел надула губы, как будто уже жалела, что заговорила на эту тему.

— Не важно.

Любопытство Лео еще больше возросло, но он решил, что лучше не давить на девушку. Он опустился на колени и зачерпнул пригоршню белого песка.

— Что ж... во всяком случае, один вопрос решен. Вот наша известь.

Хейзел нахмурилась.

— Целый пляж?

— Ага. Видишь? Идеально круглые гранулы. Это карбонат кальция, — Лео вытащил из своего пояса с инструментами пакет с застежкой «зиплок»^[7] и зачерпнул еще извести.

И вдруг замер: ему вспомнились все случаи, когда богиня земли Гея являлась ему в земле — ее спящее лицо складывалось из пыли, песка или грязи. Она обожала над ним насмеяться. Лео представил, как на белом песке проступают ее закрытые глаза и сонная улыбка.

«Иди, маленький герой, — сказала Гея. — Без тебя корабль не починят».

— Лео? — позвала Хейзел. — С тобой все в порядке?

Паренек перевел сбившееся дыхание. Геи тут нет, он просто сам себя запугивает.

— Ага, — кивнул он. — Ага, нормально.

И принялся наполнять пакет.

Хейзел опустилась на колени рядом с ним и начала помогать.

— Надо было прихватить с собой ведро и лопаты.

При мысли об этом Лео приободрился и даже улыбнулся.

— Можно было бы сделать замок из песка.

— Из извести.

Их глаза встретились, и несколько секунд ребята смотрели друг на друга.

Хейзел отвела взгляд.

— Ты так похож на...

— Сэмми? — предположил Лео.

Девушка отпрянула.

— Ты знаешь?

— Понятия не имею, кто такой этот Сэмми, но Фрэнк спросил меня, точно ли это не мое имя.

— А оно... не твое?

— Нет, черт побери!

— И у тебя нет брата-близнеца или... — Хейзел умолкла. — Твоя семья из Нового Орлеана?

— Не-а, из Хьюстона. А что? Сэмми — это парень, которого ты когда-то знала?

— Я... Это ерунда. Просто ты на него похож.

Лео понял, что девушка слишком смущена и больше ничего не расскажет. Но если Хейзел — ребенок из прошлого, означает ли это, что и Сэмми тоже жил в тысяча девятьсот сороковые годы? Если так, как мог Фрэнк быть с ним знаком? И с чего бы Хейзел стала думать, что Лео — это Сэмми, раз прошло столько лет?

Они молча наполнили пакет, Лео запихнул его в свой пояс для инструментов, и пакет исчез — ни веса, ни объема, никаких неудобств, хотя Лео знал: стоит ему протянуть руку, и мешок снова окажется тут как тут. Лео мог унести с собой все, что поместилось бы в карманы его пояса. Он просто обожал эту волшебную вещь, жалея только, что в его

отделения не помещалась бензопила или, скажем, базука.

Он встал и окинул взглядом остров: выбеленные, покрытые травой дюны и валуны, точно инеем подернутые коркой соли.

— Фестус сказал, где-то поблизости есть небесная бронза, но я не знаю точно — где.

— Туда, — Хейзел указала на какое-то место на пляже. — Примерно пятьсот ярдов отсюда.

— Как ты?..

— Драгоценные металлы, — пожала плечами Хейзел. — Это способности детей Плутона.

Лео вспомнил ее слова о том, что золото — это не проблема.

— Какой полезный дар. Показывай дорогу, мисс металлоискатель.

Солнце начало клониться к горизонту, небо окрасилось в удивительную смесь пурпурного и желтого. В других обстоятельствах Лео, возможно, наслаждался бы прогулкой по пляжу с симпатичной девушкой, но чем дальше они шли, тем больше он нервничал. Наконец Хейзел повернулась спиной к воде.

— Ты уверена, что это хорошая идея? — спросил Лео.

— Мы близко, — заверила девушка. — Идем.

И тут над дюнами они увидели женщину.

Она сидела на каменной глыбе посреди поросшего травой поля. Рядом стоял припаркованный черный хромированный мотоцикл, но в каждом колесе не хватало куска обода или спиц, так что они походили на профиль колобка, широко разинувшего рот. В таком состоянии мотоцикл бы далеко не уехал.

У женщины были вьющиеся черные волосы и костлявая фигура. Вся одежда на ней была из кожи: черные байкерские штаны, высокие сапоги и кроваво-красная куртка, вроде той, в которой Майкл Джексон танцует с ожившими мертвецами^[8]. Землю у ее ног покрывало нечто, напоминающее раздавленные ракушки. Женщина наклонялась, вытаскивала из мешка новые предметы и со щелчком открывала. Створки устриц? Лео не мог с уверенностью сказать, водились ли в Большом Соленом озере устрицы, но склонялся к мысли, что не водились.

Он не горел желанием подойти поближе, поскольку встречи со странными дамами, как правило, не приносили ничего хорошего. Его старая нянька тиа^[9] Каллида оказалась Герой и имела отвратительную привычку класть его в горящий камин, вздремнуть. Богиня земли Гея убила его мать, устроив пожар в мастерской, когда Лео было восемь. В Сономе снежная богиня Хиона пыталась превратить его в замороженный молочный десерт.

Но Хейзел медленно шла вперед, так что у него не осталось другого выбора, кроме как идти следом.

Когда они подошли ближе, Лео разглядел незнакомку получше и занервничал еще больше. На ремне женщины висел свернутый кнут, а на красной коже куртки проступал тонкий рисунок: переплетающиеся ветви яблони с сидящими на них скелетами птиц. Устричные скорлупки на поверку оказались разломанными печеньями с предсказаниями.

Ноги женщины по щиколотку утопали в кусочках печенья, но она доставала из мешка все новые и новые, ломала их и читала предсказания. Большую часть она отбрасывала прочь. Прочитав некоторые, что-то недовольно бормотала, ударяла пальцем по полоске бумаги, будто пачкая ее, волшебным образом снова запечатывала печенье и швыряла в стоявшую тут

же корзину.

— Что вы делаете? — вырвалось у Лео.

Женщина подняла голову, и Лео едва не подавился вздохом, казалось, у него вот-вот разорвутся легкие.

— Тетя Роза? — выдохнул он.

Полная бессмыслица, но эта женщина выглядела в точности, как его тетка. Такой же широкий нос с родинкой сбоку, те же поджатые губы, словно она съела что-то кислое, и жестокие глаза. Но это не могла быть тетя Роза, она бы ни за что не нацепила такую одежду, и потом, насколько ему известно, тетка сейчас в Хьюстоне. Не стала бы она разламывать печенье с предсказаниями посередине Большого Соленого озера.

— Вот что ты видишь? — спросила женщина. — Интересно. А ты, Хейзел, дорогая?

— Как вы?.. — Хейзел в тревоге попятилась. — Вы выглядите как миссис Лир, моя учительница в третьем классе. Я вас ненавидела.

Женщина хмыкнула.

— Превосходно. Ты обижалась на нее, да? Она была к тебе несправедлива?

— Вы... Она привязывала мои руки к парте за плохое поведение, — призналась Хейзел. — Называла мою маму ведьмой. Винала меня во всем, чего я не делала и... Нет, теперь она уже наверняка умерла. Кто вы?

— О, Лео знает, кто я, — сказала незнакомка. — Что ты думаешь о тете Розе, *mijo*?

«*Mijo*». Так Лео всегда называла мама. А после ее смерти Роза отвернулась от Лео. Она называла его отродьем дьявола, винала за то, что случился пожар, говорила, что это он убил ее сестру. Роза настроила против него всю семью и бросила его — тощего восьмилетнего сироту — на милость социальных служб. Лео кочевал из одной приемной семьи в другую, до тех пор, пока наконец не обрел дом в Лагере полукровок. В мире существовало не так много людей, которых Лео ненавидел, но даже спустя столько лет при одном воспоминании о тетке он просто закипал от негодования.

Что он думает? Ему хотелось свести с ней счеты, поквитаться.

Он перевел взгляд на мотоцикл с увечными колесами. Где же он видел нечто подобное? Домик номер 16 в Лагере полукровок... над его дверью висел символ — сломанное колесо.

— Немезида, — сказал Лео. — Вы — богиня мщения.

— Видишь? — богиня улыбнулась Хейзел. — Он меня узнал.

Немезида разломала очередное печенье и наморщила нос.

— Тебе необычайно повезет, когда ты меньше всего будешь этого ждать, — прочитала она. — Вот такую чушь я просто ненавижу. Кто-то открывает печенье, и — ба-бах! — получает откровение, что разбогатеет! Я осуждаю эту бродягу Тихе, — вечно раздает удачу людям, которые этого не заслуживают!

Лео поглядел на гору разломанного печенья.

— М-м-м... Знаете, это не настоящие пророчества, разве нет? Их просто засовывают в печенье на какой-то фабрике...

— Не пытайся выдумывать оправдания! — рявкнула Немезида. — Это все происки Тихе, чтобы только в людях не угасла надежда. Нет, нет. Я должна ей противостоять. — Немезида ударила по полоске бумаги, и буквы стали красными. — «Ты умрешь в ужасных муках, когда больше всего этого ожидаешь». Вот так гораздо лучше.

— Это ужасно! — воскликнула Хейзел. — По вашей вине кому-то достанется такое предсказание, и оно сбудется?

Немезида ухмыльнулась, усмешка на лице тети Розы смотрелась просто жутко.

— Моя дорогая Хейзел, а ты разве никогда не желала, чтобы с миссис Лир случилось что-то ужасное, за все то хорошее, что она тебе сделала?

— Это вовсе не значит, что я *действительно* этого хотела!

— Фи! — Богиня снова запечатала печенье и бросила в корзину. — Раз ты римлянка, значит, Тихе для тебя — это Фортуна, я полагаю. Как и остальные, она сейчас в ужасном состоянии. А вот я не пострадала. Меня называют Немезидой и греки и римляне. Я не меняюсь, потому что месть вечна.

— О чем вы говорите? — спросил Лео. — Что вы здесь делаете?

Немезида вскрыла новое печенье.

— Счастливые цифры. Смех, да и только! Это даже предсказанием не назовешь! — Она смяла в кулаке печенье и швырнула крошки себе под ноги.

— Отвечаю на твой вопрос, Лео Вальдес: боги сейчас в незавидном положении. Так всегда бывает, когда между римлянами и греками кипит гражданская война. Олимпийцев разрывает на части их двойная природа, ведь к ним взывают с двух сторон. Так что, боюсь, у них начинается что-то вроде шизофрении. Голова раскалывается. Происходит потеря ориентации.

— Но сейчас нет войны, — настаивал Лео.

— М-м-м... Лео... — Хейзел вздрогнула. — Если только не принимать во внимание то, что ты недавно взорвал половину Нового Рима.

Лео уставился на девушку, гадая, на чьей она, собственно, стороне.

— Так не нарочно же!

— Знаю, — сказала Хейзел, — но римляне этого не поняли. И они станут преследовать нас, чтобы отомстить.

Немезида хихикнула.

— Лео, девочка дело говорит. Грядет война, ее начала Гея твоими руками. Как ты думаешь, кого боги обвинят в том, что попали в такое затруднительное положение?

Рот Лео наполнился горечью, как будто он пожевал карбонат кальция.

— Меня.

Богиня фыркнула.

— Ну-ну, умерь свое самомнение. Ты всего лишь пешка на шахматной доске, Лео Вальдес, а я говорю об игроке, который затеял этот ваш нелепый поход, имеющий целью свести вместе греков и римлян. Боги винят Геру — или Юнону — это уж кому как нравится! Царица небес сбежала с Олимпа, чтобы спастись от гнева собственной семьи. Не жди больше помощи от своей покровительницы!

Кровь пульсировала у Лео в голове. К Гере он питал смешанные чувства. Она вмешивалась в его жизнь с тех пор, как он был еще малышом, лепила его по своему вкусу, чтобы использовать в своих целях, чтобы он стал частью великого пророчества, но, по крайней мере, она более или менее была на их стороне.

— Так почему вы здесь? — спросил он.

— Ну как же, чтобы предложить свою помощь! — злобно улыбнулась Немезида.

Лео взглянул на Хейзел, но у девушки был такой вид, словно ей только что предложили

бесплатную змею.

— Вашу помощь? — переспросил Лео.

— Конечно! — заверила богиня. — Обожаю низвергать гордых и могущественных, а никто так не заслуживает низвержения, как Гея с ее гигантами. Однако должна предупредить: я не потерплю незаслуженной удачи. Везение — это мошенничество. Колесо фортуны — это «схема Понци»^[10]. Настоящий успех требует жертвы.

— Жертвы? — звенящим от напряжения голосом переспросила Хейзел. — Я потеряла маму, умерла и снова вернулась к жизни. Теперь пропал мой брат. Этих жертв для вас недостаточно?

Лео мог бы сказать почти то же самое. Ему хотелось завопить, что он тоже потерял маму. Вся его жизнь состояла из сплошных невзгод, следовавших одна за другой. Он потерял своего дракона Фестуса, едва не угробил себя, заканчивая «Арго-Ш». А теперь расстрелял лагерь римлян, скорее всего, развязал войну и, возможно, утратил доверие друзей.

— Прямо сейчас, — сказал он, пытаюсь держать в узде свою злость, — мне нужна небесная бронза.

— О, ну это просто, — хмыкнула Немезида. — Она вон за тем холмом, ты найдешь ее вместе с пупсиками.

— Погодите, — вмешалась Хейзел. — С какими пупсиками?

Немезида забросила в рот печенье и проглотила вместе с предсказанием.

— Сама увидишь. Может быть, встреча с ними послужит тебе уроком, Хейзел Левеск. Большинство героев не в силах убежать от своей природы, даже когда жизнь дает им второй шанс. — Она улыбнулась. — Кстати, о твоём брате Нико: у тебя мало времени. Так, посмотрим... сегодня двадцать пятое июня? Да, если не считать сегодня, осталось шесть дней. А потом он умрет, а весь город Рим погибнет.

Хейзел широко распахнула глаза.

— Как... Что?..

— Что же до тебя, дитя огня, — богиня повернулась к Лео. — Худшие твои невзгоды еще впереди. Ты всегда будешь изгоем, седьмым колесом. Тебе не будет места среди собратьев. Скоро ты столкнешься с проблемой, которую не сможешь решить. Хотя я могла бы тебе помочь... не задаром.

Лео почувствовал запах дыма и понял, что пальцы на левой руке объаты пламенем, а Хейзел в ужасе на него смотрит.

Он сунул руку в карман, чтобы погасить огонь.

— Я предпочитаю сам решать свои проблемы.

— Хорошо, — Немезида стряхнула с куртки крошки печенья.

— Но, м-м-м... о какой цене идет речь?

Богиня пожала плечами:

— Один из моих детей недавно обменял глаз на возможность действительно что-то поменять в этом мире.

У Лео подвело живот.

— Вы... хотите глаз?

— Возможно, в твоём случае сойдет другая жертва. Но это будет что-то настолько же болезненное. Вот, — Немезида протянула Лео еще не вскрытое печенье с предсказанием. — Если тебе понадобится ответ, сломай его, и твоя проблема решится.

Дрожащей рукой Лео взял печенье.

— Какая проблема?

— Узнаешь, когда придет время.

— Нет, спасибо, — твердо сказал Лео, но его рука совершенно самостоятельно спрятала печенье в волшебный пояс.

Немезида вытащила из мешка новое печенье и разломала.

— Скоро у тебя появится причина пересмотреть свой выбор. О, как вам это, например, тут и менять ничего не надо.

Она вновь запечатала печенье и бросила в корзину.

— Мало кто из богов сможет вам помочь во время путешествия. Большинство уже ни на что не годны, и их замешательство будет только расти. Лишь одно может вновь вернуть на Олимп гармонию — если за одну старую несправедливость наконец-то отомстят. Ах, это было бы так мило, чаши весов снова придут в равновесие! Но этого не случится, если ты не примешь мою помощь.

— Полагаю, вы так и не скажете, что именно имеете в виду, — пробормотала Хейзел. — И почему моему брату Нико осталось жить всего шесть дней. И почему Рим будет уничтожен.

Немезида тихо засмеялась, встала и забросила мешок с печеньем на плечо.

— О, это все взаимосвязано, Хейзел Левеск. Что же до моего предложения, Лео Вальдес, подумай о нем. Ты хорошее дитя, трудолюбивое. Мы бы сработались. Но я слишком тебя задержала. Тебе стоит сходить к зеркальному озеру, пока свет не померк. Мой бедный проклятый мальчик начинает слишком... сильно волноваться, когда опускается темнота.

Лео не понравились последние слова богини, но она уже села на мотоцикл. Очевидно, он все-таки был на ходу, даже невзирая на сломанные колеса, потому что Немезида включила зажигание и исчезла, оставив после себя грибообразное облачко черного дыма.

Хейзел наклонилась: все сломанные печенье и бумажки с предсказаниями исчезли, осталась только одна смятая полоска бумаги. Девушка подобрала ее и прочитала:

— «Ты увидишь свое отражение, и у тебя появится причина для отчаяния».

— С ума сойти, — проворчал Лео. — Пошли, посмотрим, что это значит.

— Кто такая тетя Роза? — спросила Хейзел.

Лео не хотелось говорить о тетке. Слова Немезиды все еще гудели в ушах. Казалось, его пояс с инструментами потяжелел после того, как он положил туда печенье, — но это просто невозможно. В отделениях пояса можно носить что угодно, и лишнего веса не прибавится. Даже самые хрупкие вещи в нем не разобьются. И все же Лео не мог избавиться от ощущения, что его гнет вниз тяжесть, что печенье ждет, когда же его разломают.

— Это долгая история, — ответил он. — После смерти мамы она меня бросила, сдала приемным родителям.

— Мне жаль.

— Да ладно... — Лео поторопился сменить тему. — А ты? Что Немезида сказала о твоём брате?

Хейзел моргнула, как будто ей в глаз попала соль.

— Нико... Он нашел меня в Царстве Мертвых, вернул назад в мир смертных и убедил римлян в Лагере Юпитера принять меня к себе. Это ему я обязана своим вторым шансом на жизнь. Если Немезида права, и Нико в опасности... Я должна ему помочь.

— Конечно, — кивнул Лео, хотя от этой мысли ему сделалось не по себе. Он очень сомневался, что богиня мщения вдруг начала давать советы по доброте душевной. — А слова Немезиды про шесть дней жизни, которые остались у твоего брата, и про разрушение Рима... есть идеи, что все это значит?

— Никаких, — призналась Хейзел. — Но боюсь...

Но девушка решила не делиться своими соображениями, какими бы они ни были. Она взобралась на самый большой валун, чтобы как следует осмотреться. Лео попытался вскарабкаться следом, но потерял равновесие. Хейзел поймала его за руку, потянула на себя, и они вдруг оказались на большом камне нос к носу, держась за руки.

Глаза Хейзел блестели, как золото.

«Золото для меня не проблема» — так она сказала. Когда же Лео смотрел на Хейзел, то ясно понимал, что для него проблемы не за горами. Кто же такой этот Сэмми? Лео грызло ощущение, что ему следует это знать, но он никак не мог ухватить ускользающую мысль. Кто бы он ни был, ему повезло, раз Хейзел о нем так пеклась.

— Э-э-э... спасибо. — Он выпустил ее руку, но они по-прежнему стояли так близко друг к другу, что он чувствовал ее теплое дыхание. Она определенно не производила впечатление мертвого человека.

— Когда вы с Немезидой говорили, — неуверенно начала Хейзел, — твои руки... я видела пламя.

— Ага, — кивнул Лео. — Это один из даров детей Гефеста. Но обычно я могу его контролировать.

— О! — Она прижала руку к своей джинсовой рубашке, как будто пыталась защититься или собиралась принести клятву верности американскому флагу. Лео показалось, что она хочет попятиться, но валун, на котором они стояли, был слишком маленький.

«Здорово, — подумал он. — Теперь еще один человек считает меня чокнутым уродом».

Он обвел взглядом остров. Противоположный берег виднелся всего в нескольких сотнях ярдов отсюда, а посередине протянулись дюны и нагромождения валунов. Никакого зеркального озера не наблюдалось.

«Ты всегда будешь изгоем, — сказала ему Немезида, — седьмым колесом. Тебе не будет места среди собратьев».

С тем же успехом она могла бы налить ему в уши кислоты. Лео и без чужих подсказок знал, что он странный и некомпанейский парень. Он провел много месяцев в бункере номер 9 в Лагере полукровок, работая над кораблем, пока его друзья вместе тренировались, ели и весело играли в захват флага, а потом получали призы. Даже двое его лучших друзей, Пайпер и Джейсон, часто обращались с ним, как с чужим. С тех пор как они начали встречаться, Лео перестал быть им нужен. Его единственный оставшийся друг, дракон Фестус, стал носовой фигурой после того, как его контрольный диск разрушился во время их последнего приключения, а Лео не хватило познаний в области техники, чтобы его починить.

Седьмое колесо в телеге. Ему доводилось слышать про пятое колесо — что-то лишнее, бесполезная деталь оборудования. Наверное, седьмое колесо еще хуже.

Он смотрел на эту миссию как на возможность для себя начать все с чистого листа. Она бы окупала весь его тяжкий труд над созданием «Арго-II». У него было бы шестеро хороших друзей, которые восхищались бы им и ценили его, и они бы уплыли в восход, биться с гигантами. Возможно, тайно надеялся Лео, он даже найдет себе подружку.

«Включи мозг!» — прикрикнул он на себя.

Немезида права. Пусть он один из семи, но все равно сам по себе. Он стрелял в римлян и принес друзьям одни неприятности. «Тебе не будет места среди собратьев».

— Лео, — мягко сказала Хейзел. — Нельзя принимать близко к сердцу все, что наговорила Немезида.

Паренек нахмурился.

— А если это правда?

— Она же богиня мести, — напомнила Хейзел. — Может, она на нашей стороне, а может, и нет, но смысл ее существования в том, чтобы раздувать чувство обиды.

Лео пожалел, что не умеет так просто выбрасывать из головы гнетущие мысли, и все же Хейзел в этом не виновата.

— Лучше нам пойти дальше, — заметил он. — Хотел бы я знать, что имела в виду Немезида, когда советовала успеть до темноты.

Хейзел посмотрела на солнце, уже задевавшее краешком горизонт.

— И что это за проклятый мальчик, которого она упомянула?

Позади них чей-то голос повторил:

— Проклятый мальчик, которого она упомянула.

Сначала Лео никого не заметил, но потом разглядел молодую женщину, стоявшую футах в десяти от их валуна. Ее платье, напоминающее древнегреческую тунику, было такого же цвета, как и камни. Тонкие волосы, не то светло-коричневые, не то блондинистые, не то седые, сливались с сухой травой. Незнакомка вовсе не была невидимкой, просто она так замаскировалась, что, если стояла неподвижно, заметить ее не представлялось возможным. Лео обнаружил, что с трудом фокусирует на ней взгляд. Красивое лицо, но незапоминающееся. Вообще-то, стоило Лео моргнуть, и он уже едва мог припомнить, как она выглядит, так что приходилось снова концентрироваться, чтобы ее разглядеть.

— Привет, — сказала Хейзел, — вы кто?

— Вы кто? — ответила девушка. Ее голос звучал так блекло, словно она устала отвечать на этот вопрос.

Хейзел с Лео переглянулись. Со всеми этими заморочками полубогов никогда не знаешь, с чем столкнулся на сей раз. В девяти случаях из десяти такие встречи не сулят ничего хорошего. Девушка-ниндзя, замаскировавшаяся в своей одежде цвета хаки, не вызывала у Лео пламенного желания общаться.

— Это ты — тот проклятый ребенок, о котором говорила Немезида? — спросил Лео. — Но ты просто девушка.

— Ты просто девушка, — откликнулась та.

— Извини? — нахмурился Лео.

— Извини? — с несчастным видом сказала девушка.

— Ты повторяешь... — Лео осекся. — О, погоди-ка. Хейзел, помнишь, был какой-то миф о девушке, которая все повторяла?

— Эхо, — подсказала Хейзел.

— Эхо, — согласилась девушка. Она пошевелилась, и ее платье изменилось, в точности копируя окружающий пейзаж. Ее глаза были цвета соленой воды. Лео попытался сфокусировать взгляд на ее лице, но не сумел.

— Не помню этот миф, — признался он. — Тебя прокляли, и теперь ты должна повторять последние услышанные тобой слова?

— Услышанные тобой слова, — сказала Эхо.

— Бедняжка, — покачала головой Хейзел. — Если не ошибаюсь, это дело рук богини?

— Это дело рук богини, — подтвердила Эхо.

Лео почесал затылок.

— Но это же вроде случилось тысячи лет назад... ой. Ты — одна из тех смертных, кто прошел через Врата смерти. Как бы мне хотелось, чтобы мы больше не сталкивались с мертвыми людьми.

— Мертвыми людьми, — резко выпалила Эхо, словно хотела его ударить.

Тут Лео сообразил, что Хейзел смотрит себе под ноги.

— Э-э-э... извини, — пробормотал он. — Я не хотел тебя обидеть, или там...

— Там, — Эхо указала куда-то в сторону дальнего берега острова.

— Ты хочешь нам что-то показать? — спросила Хейзел, слезая с валуна. Лео последовал за ней.

Даже когда Эхо стояла совсем рядом, ее было трудно разглядеть. Вообще-то, чем дальше ребята на нее смотрели, тем прозрачнее она казалась.

— А ты точно настоящая? — засомневался Лео. — То есть... из плоти и крови?

— Из плоти и крови, — девушка прикоснулась к лицу Лео, так что тот вздрогнул. Пальцы у нее были теплые.

— Так... ты должна повторять все? — спросил он.

— Все.

Лео не смог сдержать улыбку.

— Наверное, это даже забавно.

— Забавно, — грустно сказала девушка.

— Синие слоны.

— Синие слоны.

— Поцелуй меня, балда.

— Балда.

— Эй!

— Эй!

— Лео, — умоляюще прошептала Хейзел, — не надо ее дразнить.

— Не надо ее дразнить, — согласилась Эхо.

— Ну ладно, ладно, — вздохнул Лео, борясь с искушением. Ведь не каждый день встречаешь человека со встроенной функцией автоматического звуковоспроизведения. Так что ты показывала? Тебе нужна наша помощь?

— Помощь, — решительно подтвердила Эхо. Она жестами велела им следовать за ней и помчалась вниз по откосу. Лео мог следить за ее передвижениями только по примятому следу на траве и блеску платья, которое меняло цвет, чтобы сливаться с камнями.

— Нам лучше поторопиться, — заметила Хейзел. — А не то мы ее потеряем.

И тут они нашли обещанную проблему — если можно назвать проблемой толпу хорошеньких девушек. Эхо привела их в низину, имеющую форму воронки, оставленной взрывом, на поросший травкой луг, в центре которого находилось маленькое озерцо. У воды собрались несколько десятков нимф. По крайней мере, Лео предположил, что это нимфы. Как и те, что обитали в Лагере полукровок, эти тоже щеголяли в тончайших платьях и босиком. Чертами лица они походили на эльфов, а их кожа слегка отливала зеленью.

Лео не понимал, чем они заняты: девицы столпились в одном месте, лицом к пруду и толкались, чтобы лучше видеть. Некоторые держали в вытянутых руках мобильные телефоны, пытаясь сделать снимок поверх голов остальных. Лео еще никогда не видел нимф с телефонами. Что же они там нашли? Может, труп? Если так, почему они подпрыгивают и так оживленно хихикают?

— На что они смотрят? — поинтересовался он.

— Они смотрят, — вздохнула Эхо.

— Есть только один способ это выяснить, — Хейзел решительно направилась вперед и принялась проталкиваться сквозь толпу. — Простите. Позвольте нам пройти.

— Эй! — возмутилась одна из нимф. — Мы первые пришли!

— Да, — фыркнула другая. — Ты его не заинтересуешь.

У второй нимфы на щеках были нарисованы большие красные сердца, а поверх платья она носила футболку с надписью: «Обожемой, я <3 Н!!!!!»^[11].

— Кхм. Служба полубогов, — сказал Лео официальным тоном. — Дайте дорогу. Спасибо.

Нимфы заворчали, но подались в стороны, так что стало видно, что на берегу озера стоит коленапоклоненный молодой человек и пристально смотрит в воду.

Обычно Лео не очень-то обращал внимание на то, как выглядят другие парни. Наверное, сказывалось постоянное присутствие Джейсона — высокого мужественного блондина, этаким ходячей квинтэссенцией качеств, которых у Лео никогда не будет. Как правило, девушки его не замечали. По крайней мере, рассуждал он, если уж у него и появится девушка, она выберет его не из-за внешности. Он надеялся, что его индивидуальность и чувство юмора однажды принесут плоды, хотя пока от них не было никакого толку.

В любом случае, даже Лео отметил, что пижон у озера — редкостный красавчик: чеканный профиль, красиво очерченные губы и глаза, которые могли принадлежать как очаровательному женскому, так и мужественному мужскому лицу. Темные волосы обрамляли лоб. Ему могло быть лет семнадцать-двадцать, наверняка и не скажешь, но он имел телосложение танцора: длинные изящные руки, мускулистые ноги, прекрасная осанка. Держался он с королевским спокойствием, хотя из одежды носил простую белую футболку и джинсы. За спиной у юноши висели лук и колчан, но оружием он явно давно уже не пользовался: стрелы покрылись пылью, а между тетивой и рукояткой сплел паутину паук.

Лео осторожно подошел поближе и заметил, что лицо юноши неестественно золотистое. На дне пруда поблескивал в лучах заходящего солнца большой плоский лист небесной бронзы, омывая лицо мистера Красавчика теплым сиянием.

Казалось, парень загипнотизирован собственным отражением в металле.

Хейзел резко втянула в себя воздух.

— Он потрясающий.

Столпившиеся вокруг нее нимфы завизжали и захлопали в ладоши, выражая согласие.

— Да, — мечтательно пробормотал молодой человек, не отрывая глаз от воды. — Я просто потрясающий.

Одна нимфа продемонстрировала экран своего айфона.

— Последнее видео с ним на ютубе стало хитом всего за час, оно понравилось миллиону человек. Хотя половина поставленных плюсиков, наверное, моя.

Другая нимфа хихикнула.

— Видео на ютубе? — удивился Лео. — И что он делает на этом видео, поет?

— Нет, глупый! — негодуяще фыркнула нимфа. — Когда-то он был царевичем, прекрасным охотником и так далее. Но это не важно. Теперь он просто... да сам посмотри! — она показала Лео видео. В кадре появилась в точности такая же картина, которую они наблюдали в реальности: парень, смотрящий на свое отражение в озере.

— Он та-а-а-а-акой отпадный! — простонала другая девица. На ее красной футболке значилось: «Миссис Нарцисс».

— Нарцисс? — переспросил Лео.

— Нарцисс, — грустно подтвердила Эхо.

Лео и забыл, что она тоже здесь, а нимфы, похоже, поначалу ее вообще не замечали.

— Ой, опять ты! — Миссис Нарцисс попыталась отпихнуть Эхо, но из-за маскировочного платья девушки промахнулась и толкнула семерых других нимф.

— У тебя была возможность, Эхо! — заявила нимфа с айфоном. — Он бросил тебя четыре тысячи лет назад! Ты недостаточно хороша для него!

— Для него, — горько сказала Эхо.

— Подождите, — Хейзел явно с трудом начала отводить взгляд от красивого парня, и это ей все же удалось. — Что здесь происходит? Почему Эхо нас сюда привела?

Одна нимфа закатила глаза. В руках она держала авторучку и помятый плакат с изображением Нарцисса, очевидно, хотела получить автограф.

— Давным-давно Эхо была нимфой, как и мы, только жуткой болтушкой! «Бу-бу-бу-бу-бу», сплетничала постоянно.

— Я знаю! — взвизгнула другая нимфа. — Да кто бы это вытерпел? Буквально на днях я говорила Клеопии (ну, знаете, она живет в валуне по соседству с моим?) Так вот, я говорю:

«Прекрати сплетничать, а не то закончишь, как Эхо». У Клеопии рот вообще не закрывается! Слыхали, что она болтала про ту облачную нимфу и сатира?

— Еще бы! — поддакнула нимфа с плакатом. — В общем, в наказание за болтовню Гера прокляла Эхо, так что та могла только повторять за другими, и это нас полностью устраивало. Но потом Эхо влюбилась в нашего умопомрачительного парня, Нарцисса. Можно подумать, он бы ее выбрал!

— Да ни в жизнь! — закивали с полдюжины ее товарок.

— А теперь она носится с безумной идеей, что его нужно спасти, — хмыкнула миссис Нарцисс. — Ей бы следовало просто уйти.

— Уйти! — прорычала в ответ Эхо.

— Я так рада, что Нарцисс снова жив, — сказала другая нимфа, в сером платье. Ее руки покрывали написанные черным маркером слова: «Нарцисс + Лэйя». — Он типа лучший! И он на моей территории.

— Ой, да брось, Лэйя, — одернула ее подружка. — Я — озерная нимфа, а ты — всего лишь нимфа камня.

— И что? А я — нимфа воды, — запротестовала другая.

— Нет, очевидно, он пришел сюда, потому что любит дикорастущие цветы! — заявила третья. — А это уже моя епархия!

Толпа зашпорила, а Нарцисс плялил в воду, не обращая ни на кого внимания.

— Ну, хватит! — завопил Лео. — Хватит, дамы! Мне нужно спросить кое-что у Нарцисса.

С грехом пополам нимфы успокоились и снова принялись фотографировать.

Лео опустился на колени рядом с красавчиком.

— Итак, Нарцисс, что стряслось?

— Ты не мог бы отодвинуться? — задумчиво попросил тот. — Ты портишь всю картину.

Лео посмотрел в воду. Под водой, на поверхности бронзового листа, появилось его колеблющееся отражение. Лео совершенно не горел желанием рассматривать себя. По сравнению с Нарциссом сам он выглядел как пещерный тролль. Однако, вне всяких сомнений, блестящий металл представлял собой кусок ковanej небесной бронзы, неровный круг примерно пяти футов в диаметре.

Лео понятия не имел, как лист металла оказался в озере. Небесная бронза падала на землю в самых неожиданных местах. Он слышал, что большую часть кусков выбросили из различных мастерских его отца. Если какая-то задумка не получалась, Гефест выходил из себя и швырял обломки неудачного изделия в мир смертных. Возможно, из этого куска собирались сделать щит для какого-нибудь бога, но он не понравился мастеру. Если бы Лео смог забрать эту штуку на корабль, из нее вышло бы достаточно бронзы для ремонта.

— Точно, прекрасный вид, — сказал Лео. — Я с удовольствием подвинусь, но если ты им не пользуешься, можно я заберу лист бронзы?

— Нет, — ответил Нарцисс. — Я его люблю, он такой потрясающий.

Лео посмотрел по сторонам, ожидая, что нимфы станут смеяться. Наверное, все это — одна большая шутка. Но девицы бились в экстазе и согласно кивали. Только Хейзел выглядела шокированной. Она сморщила нос, как будто пришла к выводу, что Нарцисс пахнет хуже, чем выглядит.

— Чувак, — попытался увещевать Нарцисса Лео. — Ты ведь понимаешь, что смотришь

на собственное отражение в воде, верно?

— Я такой удивительный, — вздохнул Нарцисс. Он жадно протянул руку, чтобы коснуться воды, но отдернул ее обратно. — Нет, нельзя, по воде пойдут круги, это разрушит картину. Ух ты... Я такой потрясающий.

— Ага, — пробормотал Лео. — Но если я заберу бронзу, ты все равно сможешь видеть себя в воде. Или здесь... — он сунул руку в одно из отделений своего пояса и вытащил простенькое зеркальце размером с монокль. — Давай заключим сделку.

Нарцисс неохотно взял зеркало и с восхищением посмотрел на свое отражение.

— Даже ты носишь с собой мой портрет? Я тебя не виню, ведь я просто великолепен. Спасибо, — он отложил зеркало и снова посмотрел в озеро. — Но у меня уже есть картина намного лучшего качества. Цвет мне идет, как считаешь?

— О, боги, да! — завопила одна нимфа. — Женись на мне, Нарцисс!

— Нет, на мне! — завизжала другая. — Не мог бы ты расписаться на моем плакате?

— Нет, подпиши мою рубашку!

— Нет, распишись у меня на лбу!

— Нет, распишись у меня на...

— Прекратите! — рявкнула Хейзел.

— Прекратите, — согласилась Эхо.

Лео на какое-то время снова потерял ее из виду, но, приглядевшись, понял, что она стоит на коленях с другой стороны от Нарцисса и машет рукой у него перед лицом, словно пытаясь его отвлечь. Нарцисс и глазом не моргнул.

Фан-клуб нимф попытался отпихнуть Хейзел с дороги, но девушка, вытащив свой меч, отогнала их и прикрикнула:

— А ну-ка прекратите!

— Он не поставит автограф на твоём мече, — посетовала нимфа с плакатом.

— Он не женится на тебе, — добавила девица с айфоном. — И вы не можете забрать его бронзовое зеркало! Из-за него он остается здесь!

— Какие вы смешные, — сказала Хейзел. — Он ведь поглощен одним собой, как он может вам нравиться?

— Нравиться, — вздохнула Эхо, по-прежнему водя рукой перед лицом молодого человека.

Остальные тоже завздохали.

— Я такой крутой, — сочувственно вздохнул Нарцисс.

— Послушай, Нарцисс, — начала Хейзел, держа меч наготове. — Эхо привела нас сюда, чтобы тебе помочь. Верно, Эхо?

— Эхо, — сказала Эхо.

— Кто? — спросил Нарцисс.

— Очевидно, это единственная девушка, которой не все равно, что с тобой происходит, — ответила Хейзел. — Ты помнишь, как умирал?

Нарцисс нахмурился.

— Я... нет. Это неправильно. Я слишком важен, чтобы умереть.

— Ты умер, глядя на свое лицо, — настаивала Хейзел. — Теперь я вспомнила всю историю. Тебя прокляла богиня Немезида, потому что ты разбил слишком много сердец. И в качестве наказания ты влюбился в собственное отражение.

— Я очень, очень себя люблю, — согласился Нарцисс.

— В конце концов ты умер, — продолжала Хейзел. — Не знаю, какая версия настоящая. Ты либо утопился, либо сидел у воды, пока не превратился в цветок, либо... Эхо, как все было?

— Как все было? — безнадежно откликнулась та.

Лео встал.

— Это не имеет значения. Важно то, что ты снова живой, старик, тебе дали второй шанс. Вот о чем нам говорила Немезида. Ты можешь встать и жить новой жизнью. Эхо пытается спасти тебя. Либо ты можешь паянчиться на себя, пока снова не умрешь.

— Останься здесь! — в один голос завизжали нимфы, а одна пискнула:

— Женись на мне перед смертью!

Нарцисс потряс головой.

— Вы просто хотите забрать мое отражение. Я вас не виню, но вам его не получить. Оно принадлежит мне.

Хейзел в отчаянии вздохнула и посмотрела на быстро заходящее солнце. Потом взмахнула мечом, указывая на склон воронки.

— Лео, можно тебя на минутку?

— Извини, мы на минутку, — сказал Лео Нарциссу. — Эхо, ты идешь?

— Идешь, — подтвердила Эхо.

Нимфы снова сбились в кучу вокруг Нарцисса и начали записывать новые видео и делать фотографии.

Хейзел шла впереди, пока они не отошли достаточно далеко, чтобы их не могли слышать.

— Немезида была права, — признала она. — Некоторые полубоги не могут изменить свою природу. Нарцисс останется там до тех пор, пока снова не умрет.

— Нет, — запротестовал Лео.

— Нет, — поддержала Эхо.

— Нам нужна та бронза, — заявил Лео. — Если мы ее заберем, то, возможно, у Нарцисса появится причина взять себя в руки. Тогда у Эхо появится бы шанс его спасти.

— Шанс его спасти, — благодарно сказала Эхо.

Хейзел воткнула свой меч в землю.

— А еще у нескольких десятков нимф появится причина очень сильно на нас разозлиться, — заметила она. — А Нарцисс, вполне вероятно, еще не забыл, как стрелять из лука.

Лео взвешивал все «за» и «против». Солнце уже почти закатилось. Немезида упомянула, что с наступлением темноты Нарцисс начинает волноваться, вероятно, из-за того, что больше не может любоваться на свое отражение. Лео не хотел торчать рядом, чтобы выяснить, что же имела в виду богиня под словом «волноваться». Кроме того, у него имелся опыт общения с толпами сумасшедших нимф, и он совершенно не горел желанием его повторить.

— Хейзел, — спросил он, — твоя власть над драгоценными металлами... Ты можешь только определить, где они находятся, или можешь их призвать?

Девушка нахмурилась.

— Иногда могу и призвать, хотя я еще никогда не пробовала управлять таким большим

куском небесной бронзы. Возможно, я смогу протащить его к себе под землей, но для этого придется хорошенько сконцентрироваться, и уйдет не одна минута.

— Одна минута, — предупредила Эхо.

Лео выругался. Он-то надеялся, что они просто вернуться на корабль и Хейзел телепортирует небесную бронзу с безопасного расстояния.

— Ладно, — решил он. — Придется пойти на определенный риск. Хейзел, что, если ты попробуешь призвать бронзу прямо отсюда? Пусть она сначала зароется в песок на дне, потом проложит туннель до этого места, ты ее схватишь и побежишь на корабль.

— Но ведь Нарцисс смотрит на нее все время, — засомневалась девушка.

— Все время, — откликнулась Эхо.

— Это уже моя забота, — улыбнулся Лео, хотя план ему уже разонравился. — Мы с Эхо отвлечем его внимание.

— Отвлечем внимание? — переспросила Эхо.

— Я объясню, — пообещал Лео. — Ты готова?

— Готова, — подтвердила Эхо.

— Отлично, — кивнул Лео. — Итак, давайте надеяться, что мы не умрем.

Подобная смена имиджа вызывала у Лео нервное колотье. Он вытащил из своего пояса для инструментов мятные пастилки и пару сварочных очков. Конечно, защитные очки — не солнечные, но сгодятся и они. Он закатал рукава рубашки. Вылил на ладони немного машинного масла и с его помощью зачесал назад волосы. Сунул в задний карман гаечный ключ (зачем, он и сам толком не знал) и попросил Хейзел маркером нарисовать ему на предплечье татуировку: череп с костями и подпись: «Горячий парень».

— Что ты себе думаешь, скажи на милость? — взволнованно поинтересовалась девушка.

— Я пытаюсь вообще не думать, — признался Лео. — Помогает не слететь с катушек. Ты, давай, концентрируйся, чтобы сдвинуть небесную бронзу. Эхо, ты готова?

— Готова, — кивнула девушка.

Лео глубоко вздохнул и с важным видом зашагал к озеру, надеясь, что выглядит потрясающе, а не как нервный больной.

— Лео — самый крутой! — закричал он.

— Лео — самый крутой! — повторила Эхо.

— Да, детка, сама погляди!

— Сама погляди! — вторила Эхо.

— Дорогу королю!

— Королю!

— Нарцисс — слабак!

— Слабак!

Толпа нимф в изумлении подалась в разные стороны. Лео отгонял их небрежным движением руки, как надоедливых мух.

— Никаких автографов, девочки. Я знаю, вы жаждете моего общества, но я слишком крут для этого. Так что лучше зависайте с этим уродливым глупцом, Нарциссом. Он отстой!

— Отстой! — с энтузиазмом подхватила Эхо.

Нимфы сердито зашушукались.

— О чем это ты? — спросила одна.

— Ты сам отстой, — заявила другая.

Лео поправил очки и улыбнулся. Потом поиграл бицепсами (хотя особой мускулистостью похвастаться не мог), продемонстрировав свою только что нарисованную татуировку. Ему удалось привлечь внимание нимф, благодаря эффекту внезапности, но Нарцисс все так же смотрел на свое отражение.

— Вы хоть представляете, какой урод этот ваш Нарцисс? — поинтересовался Лео у толпы. — Такой страшный, что когда он родился, его мамочка подумала, что это — умственно отсталый кентавр, с лошадиной задницей вместо головы.

Некоторые нимфы ахнули. Нарцисс нахмурился, как будто до него постепенно начинало доходить, что вокруг головы у него вьется и зудит комар.

— Знаете, почему у него на луке паутина? — продолжал Лео. — С его помощью он пытается заманить кого-нибудь на свидание, но пока вхолостую!

Какая-то нимфа засмеялась, но товарки пихнули ее локтями, и она умолкла.

Нарцисс повернул голову и хмуро посмотрел на Лео.

— Кто ты такой?

— Я — главный супер-пупер, чувак! — заявил Лео. — Я — Лео Вальдес, самый плохой парень. А дамы обожают плохих парней.

— Обожают плохих парней! — довольно убедительно взвизгнула Эхо.

Лео достал авторучку и расписался на руке ближайшей к нему нимфы.

— Нарцисс — неудачник! Он такой слабак, что не может согнуть салфетку мышцами пресса. Такой убогий, что когда смотришь значение слова «убогий» в Википедии, она выдает фотку Нарцисса, вот только он на ней такой страшный, что никто не хочет его рассматривать.

Нарцисс нахмурил свои красивые брови, его загорелое лицо сделалось оранжево-розовым. На какой-то миг он совершенно позабыл об озере, и Лео увидел, как бронзовый лист зарылся в песок.

— О чем ты говоришь? — требовательно спросил Нарцисс. — Я удивительный, это все знают.

— Удивительно, насколько ты отвратительный, — парировал Лео. — Если бы я был таким же отвратным, как ты, я бы утопился. Ой, подожди, ты ведь уже это сделал.

Теперь захихикала уже другая нимфа, потом еще одна. Нарцисс зарычал, и его красивое лицо исказилось от злости. Тем временем Лео лучился улыбкой, двигал бровями поверх защитных очков, махал руками, призывая зрительниц аплодировать, и приговаривал:

— Вот так! Команда Лео победит!

— Команда Лео победит! — закричала Эхо. Она успела потихоньку затесаться в толпу нимф, и поскольку ее было очень трудно заметить, те подумали, что кричала одна из них.

— Боже мой, я такой потрясающий! — завопил Лео.

— Такой потрясающий! — вторила Эхо.

— Он забавный, — неуверенно сказала какая-то нимфа.

— И симпатичный, хоть и костлявый, — согласилась другая.

— Костлявый? — переспросил Лео. — Детка, я изобрел костлявость. Костлявость — новая потрясная мода. А я КОСТЛЯВЫЙ. Нарцисс? Он такой неудачник, что его даже с того света вытурили. Он не сумел уговорить девочек-призраков пойти с ним на свидание.

— Фу-у-у! — протянула одна из нимф.

— Фу-у-у! — согласилась Эхо.

— Стойте! — Нарцисс вскочил. — Это неправильно! Очевидно, что этот человек не потрясающий, так что, скорее всего... — Он запнулся, подбирая подходящее слово. Вероятно, он уже довольно давно не говорил ни о чем, кроме своей персоны. — Наверное, он нас обманывает.

Нарцисс явно не был круглым дураком. Лицо его озарилось пониманием, и он обернулся к озеру.

— Бронзовое зеркало исчезло! Мое отражение! Верните его мне!

— Команда Лео! — пискнула одна нимфа, но остальные снова переключились на Нарцисса.

— Это я красивый! — настаивал тот. — Он украл мое зеркало, и если мне его не вернут, я уйду!

Девушки ахнули.

— Вон там! — показала пальцем одна.

На краю воронки Хейзел убегала, так быстро, как только могла, волоча за собой широкий лист бронзы.

— Верни его! — крикнула какая-то нимфа.

— Верни его, — пробормотала Эхо, вероятно, против воли.

— Да! — Нарцисс снял с плеча лук и вытащил из пыльного колчана стрелу. — Первая девушка, которая принесет мне бронзовое зеркало, понравится мне почти так же сильно, как я сам себе нравлюсь. Может быть, я даже ее поцелую, сразу после того, как поцелую свое отражение!

— О, боги мои! — завизжали нимфы.

— И убейте этих полубогов! — добавил Нарцисс, гневно глядя на Лео своими красивыми глазами. — Они не такие крутые, как я!

Когда кто-то пытался его убить, Лео мог бегать очень быстро. Как ни грустно это признавать, у него было очень много возможностей потренироваться.

Он легко догнал Хейзел, ведь она сражалась с пятьюдесятью фунтами небесной бронзы, ухватился за другой край металлического диска и обернулся. Нарцисс натягивал тетиву, но стрела оказалась такой старой и хрупкой, что развалилась на кусочки.

— Ой! — чарующим голосом вскрикнул юноша. — Мой маникюр!

Обычно нимфы быстры — по крайней мере те, что обитают в Лагере полукровок, — но эти были нагружены плакатами, футболками и прочим барахлом, посвященным Нарциссу. Кроме того, нимфы совершенно не умели работать в команде. Они постоянно спотыкались друг о друга, толкались и пихались. Эхо по мере сил вносила дополнительную сумятицу, бегая туда-сюда, толкаясь и ставя подножки.

И все-таки преследовательницы стремительно приближались.

— Позови Ариона! — пропыхтел Лео.

— Уже позвала! — выдохнула Хейзел.

Ребята выбежали на пляж и остановились у кромки воды. Отсюда они уже видели «Арго-П», но попасть туда никак не могли: слишком далеко, чтобы плыть, даже если бы их не тянул на дно бронзовый диск.

Лео обернулся. Толпа с Нарциссом во главе бежала через дюны. Нарцисс размахивал луком, как военный дирижер — тамбурмажорским жезлом. Нимфы наколдовали себе разномастное оружие: некоторые размахивали булыжниками, другие вооружились дубинками, оплетенными цветами. Парочка даже потрясала водяными пистолетами, выглядевшими не очень-то устрашающе, но выражение их лиц могло бы обратить в бегство кого угодно.

— Ой, мама, — пробормотал Лео, зажигая пламя в ладони свободной руки. — Я не создан для рукопашного боя.

— Держи небесную бронзу, — Хейзел вытащила из ножен меч. — Держись позади меня!

— Держись позади меня! — повторила Эхо. Она в своем маскировочном платье бежала перед толпой. Подбежав к Лео, она повернулась и раскинула в стороны руки, словно собиралась заслонить его своим телом.

— Эхо? — с трудом произнес Лео, потому что в горле у него стоял комок. — Ты очень

храбрая нимфа.

— Храбрая нимфа? — удивленно переспросила девушка.

— Я горжусь, что ты в команде Лео, — кивнул тот. — Если мы выживем, тебе стоит забыть Нарцисса.

— Забыть Нарцисса? — неуверенно повторила Эхо.

— Ты слишком хороша для него.

Нимфы взяли их в полукольцо.

— Надувательство! — провозгласил Нарцисс. — Девушки, они меня не любят! Ведь мы же все меня любим, не так ли?

— Да! — завопили все девицы, кроме одной смущенной нимфы в желтом платье, которая пискнула: «Команда Лео!»

— Убить их! — приказал Нарцисс.

Нимфы придвинулись ближе, но тут песок перед ними полетел во все стороны. Это выскочил откуда ни возьмись Арион и принялся так быстро скакать вокруг толпы, что образовалась песчаная буря, засыпав нимф белой известью, которая попала им в глаза.

— Обожаю этого коня! — заявил Лео.

Нимфы падали, кашляя и давясь песком, Нарцисс слепо бродил по кругу, размахивая луком, как будто хотел разбить пиньяту^[12].

Хейзел вскочила в седло, подняла бронзовый щит и протянула Лео руку.

— Мы не можем бросить Эхо! — возразил тот.

— Бросить Эхо, — повторила нимфа.

Она улыбнулась, и Лео впервые как следует разглядел ее лицо, действительно очень хорошенькое. Глаза у нее оказались более насыщенного синего цвета, чем он предполагал. Как же он этого раньше не заметил?

— Почему? — спросил Лео. — Ты же не думаешь, что сможешь спасти Нарцисса...

— Спасти Нарцисса, — уверенно кивнула девушка. И, даже несмотря на то, что ее слова всего лишь прозвучали эхом, Лео понял, что верит в то, что она говорит. Получив второй шанс на жизнь, она намеревалась использовать его, чтобы спасти парня, которого любила, даже несмотря на то, что он оказался совершенно безнадежным (пусть и очень красивым) болваном.

Лео хотел протестовать, но Эхо наклонилась и чмокнула его в щеку, а потом мягко подтолкнула.

— Давай же, Лео! — позвала Хейзел.

Остальные нимфы понемногу приходили в себя. Девицы протирали глаза от извести, и теперь стало видно, что от злости их очи горят зеленым огнем. Лео снова посмотрел на Эхо, но она уже растворилась в окружающем пейзаже.

— Ага, — выдавил он, хотя в горле совершенно пересохло. — Ага, ладно.

Взобравшись на коня, он уселся позади Хейзел, и Арион взлетел над водой. Позади нимфы визжали, а Нарцисс кричал:

— Верните меня обратно! Верните меня!

Пока Арион скакал к «Арго-II», Лео вспомнил, что Немезида сказала про Эхо и Нарцисса: «Может быть, встреча с ними послужит тебе уроком».

Раньше Лео полагал, что богиня говорила о Нарциссе, но теперь задался вопросом: что, если подлинным уроком для него стала встреча с Эхо? Невидимая для своих соплеменниц, проклятая, обреченная любить человека, которому на нее наплевать. Седьмое колесо. Он

попытался выбросить из головы эту мысль и вцепился в лист бронзы, закрываясь им, как щитом.

Он решил никогда не забывать лица Эхо. Она заслуживала, чтобы, по крайней мере, один человек, видевший ее, знал, какая она хорошая. Лео закрыл глаза, но ее улыбка уже стиралась из его памяти.

IX

Пайпер

Пайпер не хотела использовать нож.

Но, сидя в каюте Джейсона в ожидании его пробуждения, она чувствовала себя одинокой и беспомощной.

Лицо Джейсона так побледнело, словно он уже умер. Девушка вспомнила ужасный звук, с которым кирпич ударился об его лоб — эту рану он получил только из-за того, что пытался защитить ее от римлян.

Им удалось насильно накормить его нектаром и амброзией, но даже несмотря на это Пайпер не знала наверняка, поправится ли он, когда очнется. А вдруг он опять потерял память, только на этот раз забыл ее?

Это был бы самый жестокий фокус из всех тех гадостей, которые до сих пор проделывали с ней боги.

Она слышала, как Глисон Хедж у себя в каюте мурлычет армейскую песню, кажется, «Звезды и полосы навсегда»^[13]. Поскольку сатир лишился спутникового телевидения, теперь он, вероятно, сидел на своей койке, перечитывая выпуски журнала «Ганз энд аммо»^[14]. Он был неплохой нянькой, просто другого такого повернутого на войне старого козла Пайпер еще никогда не встречала.

Конечно, она испытывала благодарность к сатиру. Он помог ее отцу, киноактеру Тристану МакЛину, снова встать на ноги после того, как прошлой зимой его похитили гиганты. Несколько недель назад Хедж попросил свою подружку Мелли помогать МакЛину по хозяйству, чтобы сам он мог сопровождать ребят в их путешествии.

Тренер Хедж попытался представить все так, будто возвращение в Лагерь полукровок — это полностью его идея, но Пайпер подозревала, что тут что-то не так. В последние несколько недель, когда бы она ни позвонила домой, отец и Мелли спрашивали, что стряслось. Возможно, что-то в ее голосе наводило их на подобные мысли.

Пайпер никому не могла рассказать о своих видениях. Они слишком сильно ее беспокоили. Кроме того, ее отец принял зелье, стершее из его памяти все секреты Пайпер, связанные с делами полубогов. Но он все равно мог определить, что она расстроена, и ее не покидала уверенность, что отец попросил тренера присматривать за ней.

Не стоило ей доставать кинжал, ей только стало еще тоскливей.

В конце концов она поддалась искушению и вынула Катоптрис из ножен. Он выглядел как обычный нож с треугольным клинком, без украшений на рукоятке, но когда-то он принадлежал Елене Троянской. Имя кинжала означало «зеркало».

Пайпер смотрела на бронзовый клинок. Сначала она видела только свое отражение, затем по гладкой поверхности пробежала волна света, и взору девушки предстала собравшаяся на форуме толпа римских полубогов. Октавиан, блондинистый, похожий на пугало парень, потрясая кулаком, обращался к народу. Пайпер не слышала, о чем он говорил, но суть и так была ясна: «Нужно убить этих греков!»

Рядом стояла Рейна, претор, на ее напряженном лице читалась потаенная... Горечь? Злоба? Пайпер не могла определить наверняка.

Она хотела ненавидеть Рейну, но не могла. Во время праздника на форуме Пайпер

наблюдала, как Рейна сдерживает свои чувства, и восхищалась ее силой духа.

Рейна моментально поняла, какие отношения связывают Пайпер и Джейсона (будучи дочерью Афродиты, Пайпер умела вычислять такие вещи). И все же претор осталась вежливой и держала себя в руках, потому что ставила нужды своего лагеря выше личных переживаний. Она честно давала грекам возможность... до тех пор, пока «Арго-II» не начал разрушать ее город.

Пайпер даже чувствовала себя немного виноватой за то, что она девушка Джейсона, хотя это было глупо, ведь Джейсон никогда не встречался с Рейной.

Возможно, Рейна не так уж плоха, но теперь это не важно. Они выбросили в помойку свой шанс на мир. Впервые дар убеждения Пайпер совершенно им не помог.

Ее тайные страхи? Может быть, она приложила недостаточно усилий. Пайпер никогда не хотела дружить с римлянами, так как слишком переживала, что может потерять Джейсона из-за его прежней жизни. Возможно, подсознательно она вложила недостаточно убеждения в свой волшебный голос.

И теперь Джейсон ранен, а корабль почти полностью разрушен. И, если верить ее кинжалу, этот чокнутый парень, душителю плюшевых медведей, Октавиан, подталкивает римлян к безумной войне.

Изображение на клинке дрогнуло. Быстро промелькнула серия картинок, уже виденных ею прежде, значения которых она не понимала: Джейсон верхом на коне скачет навстречу битве, его голубые глаза стали золотистыми; в парке на морском берегу, среди пальм, стоит женщина в прекрасном старинном платье южанки; из воды выходит бык с лицом бородатого человека; два гиганта в одинаковых желтых тогах тянут за веревку, приводя в действие систему блоков, и из ямы поднимается огромная бронзовая ваза.

Потом последовало самое ужасное видение: она стояла рядом с Джейсоном и Перси по пояс в воде в темной круглой комнате, напоминающей огромный колодец. Вода быстро прибывала, в ней двигались призрачные тени. Пайпер цеплялась ногтями за стену, пытаясь выбраться, но спасения не было. Вода уже доходила им до груди. Джейсона утянуло вниз, потом Перси дернулся и тоже исчез.

Разве дитя морского бога может утонуть? Пайпер этого не знала, но в видении она осталась одна и молотила руками по воде, пока та не сомкнулась над ее головой.

Пайпер зажмурилась и взмолилась: «Не надо больше мне этого показывать, покажи что-то полезное!»

Она заставила себя снова посмотреть на клинок.

И на этот раз увидела пустынное шоссе, с одной стороны которого раскинулись поля пшеницы, а с другой — подсолнечника. На дорожном указателе значилось: «Толика — 32 мили». На обочине дороги стоял человек в шортах цвета хаки и пурпурной рубашке, какие носили в лагере. Его лицо скрывалось в тени широкополой шляпы, край которой оплетали виноградные листья. В одной руке он держал серебряный кубок, а другой манил Пайпер к себе. Каким-то образом она твердо знала, что он предлагает ей нечто вроде подарка: лекарство или противоядие.

— Эй, — хрипло пробормотал Джейсон.

Пайпер так сосредоточилась на видении, что от неожиданности выронила кинжал.

— Ты очнулся!

— Не говори таким удивленным тоном, — Джейсон дотронулся до повязки на голове и нахмурился. — Что... что произошло? Я помню взрывы и...

— Ты меня помнишь?

Джейсон было засмеялся, но тут же сморщился от боли.

— По последним данным, ты — моя невозможная девушка, Пайпер. Или пока я был в отключке, что-то изменилось?

От облегчения Пайпер едва не разрыдалась. Она помогла юноше сесть и дала ему глотнуть нектара, одновременно сообщая новости. Она как раз объясняла, как Лео собирается чинить корабль, когда услышала цокот копыт по палубе у них над головами, а потом топот бегущих ног.

В следующий миг в дверном проеме показались запыхавшиеся Лео и Хейзел, с двух сторон державшие большой кованый лист бронзы.

— Боги-олимпийцы, — при виде Лео Пайпер вытаращила глаза. — Что с тобой случилось?

Волосы паренька были зачесаны назад и жирно блестели, на лбу красовались сварочные очки, на щеке алел след губной помады, руки и футболка были разрисованы надписями вроде: «Горячий парень», «Плохой мальчик» и «Команда Лео».

— Долгая история, — отмахнулся тот. — Остальные вернулись?

— Нет еще, — покачала головой Пайпер.

Лео выругался. Потом заметил, что Джейсон сидит, и просиял.

— Эй, старик! Рад, что тебе лучше. Я буду в машинном отделении.

Он умчался вместе с листом бронзы, в дверном проеме осталась стоять одна Хейзел.

Пайпер подняла бровь.

— Команда Лео?

— Мы повстречали Нарцисса, — туманно пояснила Хейзел. — А еще Немезиду, богиню мести.

Джейсон вздохнул.

— Я пропустил все веселье.

Наверху, на палубе, послышался глухой удар, словно там приземлилось какое-то тяжелое существо. В холл бегом спустились Аннабет и Перси, волочивший исходившее паром пятигаллонное ведро, от которого шел ужасный запах. К волосам Аннабет прилип кусок какой-то черной субстанции, а Перси, кажется, вообще изваляли в этой штуке.

— Кровельная мастика, — предположила Пайпер.

Позади ковылял Фрэнк, так что теперь полубоги столпились в холле, как сельди в бочке. Здоровяк тоже где-то перепачкал лицо в черной грязи.

— Столкнулись со смоляными чудовищами, — сказала Аннабет. — Эй, Джейсон, рада, что ты очнулся. Хейзел, а где Лео?

Девушка указала вниз.

— В машинном отделении.

Внезапно корабль накренился на левый борт, так что ребята едва не попадали. Перси чуть не разлил ведро со смолой.

— Уф, что это было? — поинтересовался он.

— О... — Хейзел выглядела смущенной. — Может, мы разозлили нимф, которые живут в этом озере... сразу всех.

— Здорово, — Перси передал ведро со смолой Фрэнку и Аннабет. — Вы, ребята, помогите Лео, а я постараюсь держать духов воды как можно дальше от нас.

— Есть! — пообещал Фрэнк.

Втроем они выбежали из каюты. В дверях осталась стоять одна Хейзел.

Корабль снова накренился, и девушка схватилась за живот, как будто ее сейчас стошнит.

— Я просто... — Она сглотнула, ткнула пальцем в сторону коридора и убежала.

Джейсон и Пайпер оставались внизу, а корабль болтало взад-вперед. Пайпер чувствовала себя совершенно бесполезной — а еще героиня. Волны бились о корпус корабля, а с палубы доносились сердитые голоса: Перси кричал, тренер Хедж вопил, ругая озеро. Фестус, носовая фигура, несколько раз выдыхал пламя. Из коридора доносились жалобные стенания Хейзел, закрывшейся в своей каюте. Внизу, в машинном отделении, судя по звукам, Лео вместе с остальными отплясывал ирландский «длинный» танец, предварительно привязав к подошвам наковальни. Кажется, прошли долгие часы, прежде чем мотор наконец загудел. Заскрипели, застонали весла, и Пайпер почувствовала, что корабль поднимается в воздух.

Качка и тряска прекратились. Корабль тихо шел своим курсом, только гудели моторы. Наконец из машинного отделения вынырнул Лео, весь покрытый потом, известковой пылью и смолой. Его футболку как будто зажевал эскалатор. От надписи «Команда Лео» у него на груди осталось только «да Лео». Но он ухмылялся, как псих, и объявил, что они могут продолжать путешествие в полной безопасности.

— Встречаемся через час в кают-компании, — заявил он. — Безумный денек, а?

Когда все отмылись, тренер Хедж встал к штурвалу, а полубоги собрались внизу на ужин. Они впервые сидели все вместе, только всемером. Возможно, их присутствие должно было успокоить Пайпер, но вид собравшихся вместе друзей лишь напомнил ей, что Пророчество Семи наконец начинает сбываться. Больше не нужно ждать, пока Лео достроит корабль. Больше не будет беззаботных дней в Лагере полукровок, и она не сможет делать вид, что до будущего, которое их ждет, еще так далеко. Они уже в пути, на хвосте у них кучка разъяренных римлян, а впереди — древние земли. Гиганты ждут, Гея пробуждается, и если они благополучно не завершат свою миссию, миру придет конец.

Наверное, остальным приходили в голову те же мысли. Воздух в кают-компании накалился, как перед грозой, что было вполне вероятно, учитывая, какими силами повелевали Перси и Джейсон. Оба юноши направились к одному и тому же стулу во главе стола и на мгновение замешкались. У Джейсона из рук буквально полетели искры. После короткой немой сцены, словно каждый из них думал: «Серьезно, чувак?», оба уступили место Аннабет, а сами сели по обеим сторонам от нее.

Команда делилась впечатлениями о произошедшем у Большого Соленого озера, но даже забавного рассказа Лео о том, как он одурачил Нарцисса, оказалось недостаточно, чтобы поднять всем настроение.

— Так, куда мы теперь? — спросил Лео с полным ртом пиццы. — Я подлатал все на скорую руку, чтобы мы могли убраться от озера, но все равно остается огромный простор для ремонта. Перед тем, как лететь через Атлантику, нам бы лучше еще раз приземлиться и починить остальное.

Перси жевал кусок пирога, почему-то совершенно синего — синей была начинка, корочка, даже взбитые сливки.

— Надо отойти на приличное расстояние от Лагеря Юпитера, — сказал он. — Фрэнк заметил над Большим Соленым озером несколько орлов. Мы думаем, римляне нас нагоняют.

Новость не улучшила настроения собравшихся за столом. Пайпер не хотелось ничего говорить, но она чувствовала, что должна... к тому же она испытывала легкое чувство вины.

— Полагаю, мы не собираемся возвращаться, чтобы попытаться образумить римлян? Может быть... может быть, я вложила не всю силу в чары своего голоса.

Джейсон взял ее за руку.

— Это не твоя вина, Пайпер. И не вина Лео, — быстро добавил он. — Что бы ни произошло, это проделки Геи с целью рассорить два лагеря.

Пайпер была благодарна ему за поддержку, но не могла избавиться от неприятного чувства.

— Возможно, если бы мы смогли объяснить...

— Без доказательств? — покачала головой Аннабет. — Не понимая, что же случилось на самом деле? Я ценю то, что ты сказала, Пайпер. Не хочу, чтобы римляне стали нашими врагами, но до тех пор, пока мы сами не поймем, что затевает Гея, попытка вернуться — это просто самоубийство.

— Она права, — согласилась Хейзел. Девушка слегка позеленела из-за морской болезни, но вяло пыталась есть соленые крекеры. Край ее тарелки был отделан рубинами, и Пайпер могла с уверенностью сказать, что в начале ужина они еще не появились. — Рейна, пожалуй, выслушает нас, но Октавиан не станет. Римляне пекутся о своей чести. На них напали, а ведь они сначала стреляют, а уже потом разговаривают.

Пайпер уставилась на свой ужин. Волшебные тарелки могли сотворить великое множество вегетарианских блюд. Девушке особенно нравились авокадо и жареные кесадила^[15] с перцем, но сегодня вечером у нее не было аппетита.

Она думала о видениях, которые показал ей кинжал: Джейсон с золотыми глазами, бык с человеческой головой, два гиганта в желтых тогах, поднимающие из ямы бронзовый кувшин. А хуже всего то, что она помнила, как тонет в черной воде.

Пайпер всегда любила воду. У нее остались только приятные воспоминания о том, как они с отцом катались на досках. Но с тех пор, как Катоптрис начал показывать ей эти видения, она все чаще думала о старом предании индейцев племени чероки, услышанном от бабушки, — тот хотел заставить внучку держаться подальше от реки, рядом с которой стоял его домик. Дед рассказывал, что чероки верили в добрых водяных дүхов, вроде древнегреческих наяд, но верили они и в злых дүхов, водяных людоедов, которые охотились на смертных невидимыми стрелами, а больше всего любили топить маленьких детей.

— Ты права, — решила она. — Нужно двигаться дальше. Не только из-за римлян. Мы должны торопиться.

Хейзел кивнула.

— Немезида сказала, что у нас осталось всего шесть дней, а потом Нико умрет, и Рим будет разрушен.

Джейсон нахмурился.

— Ты имеешь в виду не Новый Рим, а старый?

— Думаю, да, — ответила Хейзел. — Но раз так, времени у нас мало.

— Почему шесть дней? — удивился Перси. — И как можно уничтожить Рим?

Никто не ответил. Пайпер не хотела добавлять плохих новостей, но решила, что должна.

— Это еще не все, — призналась она. — Я кое-что видела в моем кинжале.

Фрэнк замер, не донеся до рта вилку с намотанными на нее спагетти.

— Кое-что вроде?..

— Видения довольно бессмысленные, — продолжала Пайпер, — просто набор картинок, но я видела двух гигантов в похожей одежде. Возможно, близнецов.

Аннабет смотрела на волшебный видеосюжет из Лагеря полукровок, который сейчас проигрывала стена: в гостиной Большого Дома уютно горел огонь в очаге, а Сеймур, голова чучела леопарда, мирно храпел над каминной полкой.

— Близнецы, как в пророчестве Эллы, — задумчиво сказала Аннабет. — Если мы поймем, что означают эти строки, это нам поможет.

— «Дочь мудрости одна на пути незримом», — пробормотал Перси. — «Метка Афины горит над Римом». Аннабет, это, скорее всего, означает тебя. Юнона говорила мне... ну, она сказала, что в Риме тебя ждет непростое задание. Сказала, что сомневается, справишься ли ты с ним. Но я знаю, она ошибается.

Аннабет глубоко вздохнула.

— Рейна почти рассказала мне кое-что, прямо перед тем, как корабль открыл по нас огонь. Она сказала, что среди римских преторов ходит древняя легенда, связанная с Афиной. И, возможно, в ней говорится о причине, по которой греки и римляне никогда не ладили.

Лео и Хейзел нервно переглянулись.

— Немезида упоминала нечто похожее, — сказал Лео. — Она говорила о старых счетах, по которым нужно платить.

— Только одно вновь вернет гармонию двум природам богов, — вспомнила Хейзел. — Старая несправедливость, за которую наконец-то отомстят.

Перси снова нахмурился и оторвался от своих синих взбитых сливок.

— Я был претором всего лишь два часа. Джейсон, ты когда-нибудь слышал легенду, в которой бы упоминалось нечто подобное?

Джейсон все еще держал Пайпер за руку, и у него немного вспотели пальцы.

— Я... м-м-м... я не уверен, — сказал он. — Мне нужно подумать.

— Ты не уверен? — прищурился Перси.

Джейсон не ответил. Пайпер хотела спросить у него, в чем дело. Она видела, что ему не хочется обсуждать эту старую легенду. Но юноша посмотрел на нее и молча попросил: потом.

Хейзел нарушила молчание:

— А что насчет других строк пророчества? — Она покрутила свою отделанную рубинами тарелку. — «Близнецы крадут неспешно ангела последний вздох, У него есть ключ от смерти нескончаемых оков».

— «Бич гигантов золотом и белизной одет, — добавил Фрэнк, — Победив тюрьмы плетенья, с болью вырвется на свет».

— Бич гигантов, — повторил Лео. — Все, что для гигантов плохо, для нас хорошо, верно? Вероятно, нам следует это найти. Раз эта штука может помочь богам избавиться от психоза, значит, она хорошая.

Перси кивнул.

— Нам не убить гигантов без помощи богов.

Джейсон повернулся к Фрэнку и Хейзел:

— Я думал, вы, ребята, прикончили того гиганта на Аляске и без их помощи.

— С Алкионеем был особый случай, — покачал головой Фрэнк. — Он мог оставаться

бессмертным только на территории, где он был рожден, — на Аляске. Но не в Канаде. Жаль, что я не могу поубивать всех гигантов, просто переманив их через границу Аляски и Канады... — Он пожал плечами. — Перси прав, нам потребуется помощь богов.

Пайпер взглянула на стены. И зачем только Лео зачаровал их так, что теперь они показывали сцены из жизни Лагеря полукровок? Все равно, что стоять перед дверью дома и не иметь возможности перешагнуть порог. Она смотрела, как горит очаг Гестии, а в домиках гаснет свет и начинается комендантский час.

Интересно, как римские полубоги Фрэнк и Хейзел относятся к этим картинам? Они ведь никогда не бывали в Лагере полукровок. Он кажется им чужим или они считают несправедливым, что нет видов Лагеря Юпитера? Скучают ли они из-за этого по дому?

Пайпер прокручивала в памяти другие строки пророчества. Что это за «тюрьмы плетенья»? Как могут близнецы неспешно красть последний вздох ангела?

Да и слова «ключ от смерти нескончаемых оков» тоже не слишком обнадеживают.

— Итак... — Лео отодвинул свой стул от стола. — Полагаю, самое важное сейчас — закончить ремонт, так что утром нужно приземлиться.

— Где-нибудь недалеко от города, — предложила Аннабет, — на случай, если понадобятся еще материалы. Но так, чтобы римляне нас не заметили. У кого какие идеи?

Никто ничего не сказал. Пайпер вспомнила свое видение: странный человек в пурпурном, с кубком в руке, манит ее к себе. Он стоял у дорожного указателя «Топика — 32 мили».

— Что ж. — Девушка решила рискнуть: — Что вы, ребята, думаете о Канзасе?

Х Пайпер

Пайпер никак не удавалось заснуть.

После отбоя тренер Хедж целый час нес ночную вахту — расхаживал взад-вперед по коридору и выкрикивал: «Погасить свет! Расходитесь! Только попробуйте высунуть нос на улицу, и я вас так отфутболю, что улетите в Лонг-Айленд!»

Если ему мерещился малейший шум, он стучал бейсбольной битой по двери каюты, вопя, чтобы все ложились спать, так что заснуть не мог никто. Пайпер предполагала, что сатир так не веселился с тех пор, как изображал учителя физкультуры в «Школе джунглей».

Она смотрела на бронзовые потолочные балки. Ее комната была довольно удобной. Благодаря специальной программе Лео в их личных апартаментах автоматически поддерживалась максимально комфортная для жильцов температура, так что там никогда не было слишком холодно или слишком жарко. Наполнителем для матраса и подушек служил пух пегасов («При производстве этих товаров ни один пегас не пострадал», — заверил ее Лео), для достижения максимального уровня комфорта. На потолке висел бронзовый фонарь, горевший так ярко, как хотелось Пайпер. С боков в фонаре были сделаны небольшие отверстия, так что ночью по стенам ее комнаты двигались мерцающие созвездия.

Голова Пайпер гудела от мыслей, ей казалось, что она ни за что не уснет. Но корабль покачивался так убаюкивающе, воздушные весла мерно гудели, поднимаясь и опускаясь в небе.

Наконец веки ее налились тяжестью, и девушка погрузилась в сон.

А уже в следующую минуту ее разбудил колокол на завтрак.

— Эй, Пайпер, — постучал в дверь Лео. — Мы идем на посадку!

— Посадка? — Пайпер, пошатываясь, села.

Дверь открылась, и внутрь просунулась голова Лео. Он закрывал глаза руками, это было бы очень мило с его стороны, вот только он подглядывал сквозь пальцы.

— Ты в приличном виде?

— Лео!

— Извини, — он улыбнулся от уха до уха. — Ух ты, симпатичная пижамка с Могучими Рейнджерами^[16].

— Это не Могучие Рейнджеры, это орлы чероки!

— Ага, конечно. Ну, в общем, мы садимся в нескольких милях от Топки, как и требовалось. И... м-м-м... — Он выглянул в коридор, потом нырнул обратно. — Спасибо, что не ненавидишь меня за то, что я вчера расстрелял римский лагерь.

Пайпер потеряла глаза. Неужели праздник в Новом Риме устраивали только вчера?

— Все нормально, Лео. Ты себя не контролировал.

— Ага, но все равно... ты не обязана была меня поддерживать.

— Шутишь? Ты же мне как младший брат, которого у меня никогда не было. Конечно, я буду тебя поддерживать.

— Э-э-э... спасибо?

Наверху тренер Хедж завопил:

— Фонтан! Фонтан!^[17] Канзас, свистать всех наверх!

— Святой Гефест, — пробормотал Лео. — Ему срочно надо пересмотреть свой словарь морских терминов. Я лучше побегу на палубу.

К тому времени как Пайпер приняла душ, переделалась и стащила из кают-компании рогалик, стало слышно, как запустился механизм, выпускающий шасси. Она поднялась на палубу и присоединилась к остальным, а «Арго-II» тем временем приземлялся посередине поля, на котором росли подсолнечники. Весла втянулись в корпус корабля, и опустился трап.

Утренний влажный воздух нес запахи нагретых растений и унавоженной почвы — не самый плохой аромат. Он напомнил Пайпер о доме дедушки Тома в резервации в Талекве, в штате Оклахома.

Первым ее заметил Перси. Он улыбнулся в знак приветствия, и Пайпер это почему-то удивило. Юноша переделался в линялые джинсы и чистую оранжевую футболку Лагеря полукровок, как будто никогда его и не покидал. Вероятно, новая одежда подняла ему настроение, ну и, разумеется, сказалось присутствие Аннабет, стоявшей рядом с ним у поручней.

Пайпер обрадовалась, видя, как сияют глаза Аннабет, потому что еще никогда у нее не было такой замечательной подруги. Аннабет терзалась много месяцев, целиком и полностью посвятив себя поискам Перси. Теперь, несмотря на предстоящее им опасное путешествие, она хотя бы отыскивала своего бойфренда.

— Итак! — Аннабет выхватила рогалик из рук Пайпер и откусила кусок, но Пайпер не обиделась. В лагере они постоянно так подшучивали друг над другом, таская друг у друга завтраки. — Вот мы и на месте. Какой у нас план?

— Я хочу проверить шоссе, — сказала Пайпер. — Найти знак «Топика — 32 мили».

Лео нарисовал в воздухе круг своим Вии-контроллером, и паруса свернулись.

— Скорее всего, мы недалеко оттуда, — предположил он. — Мы с Фестусом очень тщательно высчитали место посадки. Что ты надеешься увидеть на этом дорожном знаке?

Пайпер объяснила, что именно показал ей кинжал: человека в пурпурном, с кубком в руке. О других видениях она умолчала, в том числе и о том, где они с Перси и Джейсоном тонули. Все равно непонятно, какой в этом смысл; к тому же сегодня утром у всех такое приподнятое настроение, и ей не хотелось его портить.

— Пурпурная рубашка? — переспросил Джейсон. — Виноградные листья на шляпе? Это похоже на Бахуса.

— Диониса, — пробормотал Перси. — Если окажется, что мы потащились в Канзас только затем, чтобы встретиться с мистером Д., тогда...

— Бахус совсем не плохой, — возразил Джейсон. — Хотя его слуги мне не очень нравятся...

Пайпер вздрогнула: несколько месяцев назад они с Джейсоном и Лео повстречали менад, в итоге их едва не разорвали на кусочки.

— Но сам бог вполне ничего, — продолжал Джейсон. — Как-то раз в стране виноградников я оказал ему услугу.

Казалось, Перси был шокирован.

— Какая разница, старик. Может, его римская сущность и лучше, но с чего бы ему торчать в Канзасе? Разве Зевс не приказал богам прекратить все контакты со смертными?

Фрэнк хмыкнул. Этим утром здоровяк надел синий спортивный костюм, как будто

собрался на пробежку среди подсолнухов.

— Боги не очень-то усердствуют, выполняя этот приказ, — заметил он. — Кроме того, если у них действительно шизофрения, как говорит Хейзел...

— И говорит Лео, — вставил Лео.

Фрэнк хмуро глянул на паренька.

— Тогда кто знает, что происходит с олимпийцами? Это все может очень плохо кончиться.

— Звучит ужасно! — с готовностью поддакнул Лео. — Ну... вы, ребята, веселитесь, а я собираюсь закончить ремонт корпуса, тренер Хедж подлатает сломанные весла, и, м-м-м... Аннабет... я бы не отказался от твоей помощи, ведь ты — единственная, кто что-то смыслит в машиностроении.

Аннабет виновато посмотрела на Перси.

— Он прав, мне стоит остаться и помочь.

— Я скоро к тебе вернусь. — Юноша поцеловал ее в щеку. — Обещаю.

Они так свободно общались друг с другом, что у Пайпер сжалось сердце.

Джейсон, конечно, потрясающий, но иногда он становился таким отстраненным, как прошлым вечером, когда не хотел говорить о той старинной римской легенде. Похоже, он слишком часто вспоминал о своей прежней жизни в Лагере полукровок. «Интересно, — подумала Пайпер, — смогу ли я когда-нибудь пробиться через эту стену?»

Поездка в Лагерь Юпитера и встреча лицом к лицу с Рейной не очень ей в этом помогли. Да еще Джейсон вздумал сегодня надеть пурпурную футболку — этот цвет носили римляне.

Фрэнк снял с плеча лук и прислонил его к поручням.

— Думаю, мне стоит превратиться в ворону или в какую-то другую птицу и полетать вокруг, на случай, если появятся римские орлы.

— Почему в ворону? — спросил Лео. — Старик, если ты умеешь превращаться в дракона, почему просто не становишься каждый раз драконом? Это же круче всего.

Фрэнк покраснел, как будто его макнули лицом в клюквенный сок.

— Это все равно, что спросить, почему бы не выжимать максимальный вес, когда делаешь упражнения на пресс. Потому что это тяжело и больно. Превращаться в дракона нелегко.

— А, — кивнул Лео. — Я бы ни за что не догадался, потому что не занимаюсь тяжелой атлетикой.

— Ага. Ну, может, тебе бы стоило ею заняться, мистер...

Хейзел вклинилась между ними.

— Я тебе помогу, Фрэнк, — предложила она, метнув в Лео злобный взгляд. — Я могу призвать Ариона и провести разведку на земле.

— Конечно, — согласился Фрэнк, испепеляя Лео взглядом. — Ага, спасибо.

Пайпер удивилась: что же происходит между этими троими? Мальчишки распускали перья перед Хейзел и высмеивали друг друга — это она понимала. Но она могла бы поклясться, что Хейзел с Лео уже что-то связывает. Насколько она знала, впервые они встретились вчера. Интересно, может, что-то произошло во время их поездки на остров в Большом Соленом озере? Что-то, о чем они умолчали.

Хейзел повернулась к Перси:

— Только будь осторожен, когда пойдешь туда. Много полей, а в них много зерновых.

Еще нарвешься на разгулявшихся карпой.

— Карпой? — переспросила Пайпер.

— Духи зерна, — пояснила Хейзел. — Поверь, ты не хочешь с ними встретиться.

Пайпер не понимала, почему духи зерна так ужасны, но тон Хейзел отбил у нее желание вдаваться в детали.

— В таком случае, на поиски указателя пойдём втроем, — подвел итог Перси. — Я, Джейсон и Пайпер. Мне совсем не улыбается снова встретить мистера Д., от этого типа меня с души воротит. Но если ты, Джейсон, в хороших с ним отношениях...

— Ага, — согласился тот. — Если мы его найдем, переговоры я беру на себя. Пайпер, это твоё видение, так что тебе нас вести.

Пайпер задрожала. В её видении именно они втроем тонули в темном колодце. Неужели это случится в Канзасе? Не может быть, но утверждать наверняка она не могла.

— Конечно, — кивнула она, постаравшись добавить в голос оптимизма. — Давайте найдем это шоссе.

Лео сказал, что оно где-то рядом, однако понятие «рядом» требовало уточнения.

Протащившись по полю с полмили под палящим солнцем, отмахиваясь от комаров и уклоняясь от колючих подсолнухов, норотивших с размаху хлестнуть по лицу, ребята наконец вышли на дорогу. Старый рекламный щит, приглашавший посетить «Заправку и закусочную у Баббы», сообщал, что до первого поворота на Топику осталось еще сорок миль.

— Поправьте меня, если я ошибаюсь, — проворчал Перси, — но разве это не означает, что нам придется идти пешком еще восемь миль?

Джейсон взгляделся в пустынное шоссе, потом повернулся и посмотрел в другую сторону. Сегодня он выглядел лучше благодаря волшебной целительной силе амброзии и нектара. Цвет его лица пришел в норму, и шрам на лбу почти исчез. На поясе у него висел новый гладиус, подаренный Герой прошлой зимой. Большинство ребят выглядели бы глупо, расхаживая с ножнами у пояса, но на Джейсоне они смотрелись абсолютно естественно.

— Ни одной машины, — задумчиво протянул он. — Но, полагаю, мы бы все равно не стали ловить попутку.

— Нет, — согласилась Пайпер, нервно поглядывая на шоссе. — Мы уже потратили слишком много времени, разгуливая по суше. Ведь земля — это территория Геи.

— Хм-м-м, — Джейсон похрустел пальцами. — Я могу вызвать друга, который нас подвезет.

Перси возвел глаза к небу.

— Да неужели? Я тоже. Давай посмотрим, чей друг доберется сюда первым.

Джейсон свистнул. Пайпер знала, что он собирается делать, но с тех пор как прошлой зимой они повстречали в Волчьем доме Бюрю, ему удалось вызвать этого духа грозы только трижды. А сегодня небо отливало такой синевой, что Пайпер не представляла, как это ему удастся.

Перси просто закрыл глаза и сосредоточился.

Она еще не успела изучить его повадки. В Лагере полукровок она вдоволь наслушалась рассказов про замечательного Перси Джексона. И теперь настоящий Перси казался ей... совершенно обычным, а рядом с Джейсоном он вообще проигрывал. Перси был тоньше в кости, ниже примерно на дюйм, зато его темные волосы отросли длиннее.

Пайпер обычно не нравились такие парни. Если бы она увидела его где-нибудь на улице,

то, вероятно, подумала бы, что он скейтбордист: весь какой-то растрепанный, но милый, довольно бесшабашный и определенно смутьян. С таким и нужно держать ухо остро, ей в жизни и так хватало проблем. Но она понимала, почему он нравится Аннабет и зачем она нужна ему. Если кто и сможет держать такого парня в руках, так это Аннабет.

В ясном небе прогремел гром.

— Уже скоро, — улыбнулся Джейсон.

— Слишком поздно, — Перси указал на восток, откуда к ним по спирали опускалась черная крылатая тень. Сначала Пайпер подумала, что это Фрэнк, принявший форму вороны, но потом осознала, что существо намного больше птицы.

— Черный пегас? — ахнула девушка. — Никогда таких не видела.

Крылатый жеребец приземлился, рысью подбежал к Перси, обнюхал его лицо и с любопытством повернул морду к Пайпер и Джейсону.

— Блэкджек, — представил Перси, — это Пайпер и Джейсон. Они друзья.

Конь заржал.

Пайпер слышала, что Перси умеет разговаривать с лошадьми, потому что он сын владыки Посейдона, но видела такое чудо впервые.

— Чего хочет Блэкджек? — спросила она.

— Пончиков, — улыбнулся Перси. — Всегда пончики. Он может нести всех троих, если...

Внезапно повеяло холодом, и у Пайпер заложило уши. Примерно в пятидесяти футах от них над подсолнухами закружился миниатюрный смерч, высотой с трехэтажный дом, словно сошедший с иллюстрации к сказке о Волшебнике из страны Оз. Он приземлился на дорогу перед Джейсоном и принял форму лошади — тело коня будто бы состояло из тумана, в котором вспыхивали молнии.

— Буря, — сказал, широко ухмыляясь, Джейсон. — Давно не виделись, дружище.

Дух грозы встал на дыбы и заржал. Блэкджек пугливо отпрянул.

— Тише, мальчик, — успокоил его Перси. — Это тоже друг. — Он поглядел на Джейсона с возросшим уважением. — Отличный скакун, Грейс.

Джейсон пожал плечами:

— Мы с ним подружились во время нашей стычки в Волчьем доме. Он, вообще-то, свободный дух, но изредка соглашается мне помочь.

Перси и Джейсон взобрались каждый на своего коня. Рядом с Бурей Пайпер никогда не чувствовала себя спокойно: когда галопом скачешь верхом на создании, которое в любой момент может под тобой развеяться, поневоле занервничаешь. Однако невзирая на это, она ухватилась за протянутую руку Джейсона и села на коня.

Буря поскакал по шоссе, а над ним парил Блэкджек. К счастью, им не встретилось ни одной машины, так что они не стали причиной аварии. В мгновение ока они добрались до указателя, выглядевшего в точности как в видении Пайпер.

Блэкджек приземлился, и кони принялись бить копытами об асфальт. Оба явно были недовольны остановкой, ведь они только-только хорошенько разогнались.

Блэкджек заржал.

— Ты прав, — согласился Перси. — Ни следа виновного пижона.

— Прощу прощения? — раздался голос со стороны поля.

Буря так резво развернулся, что Пайпер едва не свалилась.

Колосья пшеницы раздвинулись, и навстречу ребятам шагнул человек из видения дочери

Афродиты. Он носил широкополую шляпу, увитую виноградными лозами, пурпурную рубашку с коротким рукавом, шорты цвета «хаки», белые носки и удобные кожаные шлепанцы. Выглядел он лет на тридцать, под рубахой выступало небольшое брюшко, как у студента, который еще не осознал, что счастливые денечки в колледже миновали.

— Кто-то только что назвал меня винным пижоном? — лениво протянул он. — Мое имя — Бахус, потрудитесь запомнить. Или мистер Бахус. Или владыка Бахус. Иногда еще можно О-Боги-Мои-Пожалуйста-Не-Убивай-Меня, владыка Бахус.

Перси заставил Блэкджека сделать шаг вперед, но пегасу это явно не понравилось.

— Вы выглядите по-другому, — сказал богу Перси. — Не такой толстый, волосы длиннее, а рубашка не такая вульгарная.

Бог вина искоса глянул на юношу.

— Какого черта ты несешь? Кто вы такие и где Церера?

— Э-э-э... какая гетера?

— Думаю, он имеет в виду Цереру, — подсказал Джейсон. — Богиню земледелия, вы зовете ее Деметрой. — Он почтительно кивнул богу. — Владыка Бахус, вы помните меня? Я вам помог в Сономе, с тем пропавшим леопардом.

Бахус поскреб заросший щетиной подбородок.

— Ах... да. Джон Грин.

— Джейсон Грейс.

— Без разницы, — отрезал бог. — Значит, тебя послала Церера?

— Нет, владыка Бахус, — признался Джейсон. — А вы ожидали встретить ее здесь?

Бог фыркнул.

— Ну, я в Канзас не на пикник приехал, мальчик мой. Меня пригласила сюда Церера на военный совет. Пока Гея пробуждается, урожаи засыхают, распространяется засуха. Капрои вообще распоясались. Даже мой виноград под угрозой. Церера хотела сплотить ряды в войне растений.

— Война растений, — повторил Перси. — Что, вооружите все маленькие виноградины крошечными штурмовыми винтовками?

Бог прищурился.

— Мы раньше не встречались?

— В Лагере полукровок, — заявил Перси. — Там вас зовут мистер Д. — Дионис.

— Агр! — Бахус поморщился и сжал виски ладонями. На мгновение черты его лица дрогнули, и Пайпер увидела другого человека — толще, коренастее, в очень кричащей рубашке в леопардовых пятнах. Потом Бахус снова стал собой.

— Прекрати! — потребовал он. — Прекрати думать о моей греческой ипостаси!

Перси захлопал глазами.

— Э-э-э... но ведь...

— Ты хоть представляешь, как тяжело фокусировать внимание? Голова постоянно раскалывается от боли! Я никогда не знаю, что делаю и куда иду! Я постоянно в плохом настроении!

— А мне казалось, это ваше обычное состояние, — заметил Перси.

Бог воззрился на юношу, раздувая ноздри. Один из виноградных листьев у него на шляпе загорелся.

— Если мы были знакомы в том, другом лагере, странно, что я еще не превратил тебя в

дельфина.

— Этот вопрос обсуждался, — заверил его Перси. — Думаю, вам просто было лень это сделать.

Пайпер, как зачарованная, с все возрастающим ужасом наблюдала за этой сценой, точно просматривая замедленную съемку автомобильной катастрофы. Ей стало ясно, что Перси только все испортит, а Аннабет, которая бы могла призвать его к порядку, осталась на корабле. Подруга ни за что ей не простит, если она привезет Перси обратно в виде морского млекопитающего.

— Владыка Бахус! — вмешалась она, спрыгивая со спины Бури.

— Пайпер, осторожнее, — прошептал Джейсон.

Девушка упреждающе глянула на него, как бы говоря: «Не мешай».

— Простите, что причиняем вам беспокойство, владыка, — обратилась она к богу, — но, по правде говоря, мы пришли сюда, чтобы просить вашего совета. Пожалуйста, мы нуждаемся в вашей мудрости.

Она использовала свои самые очаровательные интонации, влив в свой волшебный голос максимальную дозу почтения.

Бог нахмурился, но багровые огоньки в его глазах погасли.

— А ты обходительная девица. Значит, за советом пришли? Хорошо. Я бы избегал караоке, да и тематические вечеринки уже вышли из моды. В наши суровые времена людей тянет к чему-то простому, нешумным мероприятиям, на которых подают натуральные закуски местной кухни и...

— Не о вечеринках, — вмешалась Пайпер. — Хотя это необычайно полезный совет, владыка Бахус. Мы надеялись, что вы нам поможете выполнить наше задание.

Девушка рассказала про «Арго-П» и про их путешествие, цель которого — помешать гигантам разбудить Гею. Пересказала слова Немезиды о шестидневном сроке, по истечении которого Рим будет разрушен. Описала видение, возникшее на клинке ее кинжала, в котором Бахус протягивал ей серебряный кубок.

— Серебряный кубок? — без особого энтузиазма переспросил бог. Он выхватил из ниоткуда банку с диетической «пепси» и со щелчком открыл крышку.

— Вы же пьете диетическую «колу», — вклинился Перси.

— Не знаю, о чем это ты говоришь, — рявкнул Бахус. — Что же до кубка из твоего видения, мне нечего вам предложить выпить, если только вы не хотите «пепси». Юпитер мне строго-настрого запретил угощать вином несовершеннолетних. Такая докука, но ничего не попишешь. А с гигантами я хорошо знаком. Я ведь сражался в Первой войне с ними, знаете ли.

— Вы умеете сражаться? — «удивился» Перси.

Жаль, что он добавил в голос так много скепсиса.

Дионис зарычал. Его диетическая «пепси» превратилась в пятифутовый посох, увитый плющом и увенчанный сосновой шишкой.

— Тирс! — воскликнула Пайпер, надеясь отвлечь бога, пока тот не стукнул Перси по голове. Ей случалось видеть подобное оружие в руках сумасшедших нимф, и этого зрелища ей вполне хватило, но она старалась, чтобы голос звучал удивленно. — О, какое мощное оружие!

— Верно, — согласился Бахус. — Приятно, что в вашей группе все-таки есть умные

люди. Сосновая шишка — наводящее ужас орудие разрушения! Во время Первой войны с гигантами я и сам был полубогом, знаете ли. Сыном Юпитера!

Джейсона передернуло. Вероятно, напоминание о том, что Винный Пижон — его старший брат, не доставило ему радости.

Бахус взмахнул посохом, его пузо колыхнулось в другую сторону, так что бог едва не потерял равновесие.

— Разумеется, это случилось задолго до того, как я изобрел вино и стал бессмертным. Я бился бок о бок с богами и другими полубогами... Был там такой... Гарри Клиз, вроде бы...

— Геракл? — вежливо предположила Пайпер.

— Без разницы, — заявил Бахус. — В общем, я убил гиганта Эфиальта и его брата, Ота. Парочка жутких хамов. Сосновую шишку каждому из них в физиономию!

Пайпер затаила дыхание. Она разом вспомнила о видениях на клинке кинжала и строках пророчества, которое они обсуждали предыдущим вечером. Однажды они с отцом ныряли с аквалангом, и он протер ее подводную маску, так что все сразу стало ясно видно. Теперь у нее вдруг возникло похожее чувство.

— Владыка Бахус, — сказала она, стараясь, чтобы ее нервное возбуждение не передалось ее голосу. — А те два гиганта, Эфиальт и От... они случайно не были близнецами?

— Хм-м-м? — Бог так увлекся размахиванием палкой, что не сразу ее услышал, но потом кивнул: — Да, близнецы. Точно.

Пайпер повернулась к Джейсону и поняла, что он думает о том же, о чем и она: «Близнецы крадут неспешно ангела последний вздох».

На клинке Катоптриса она видела двух гигантов в желтых одеждах, поднимавших из глубокой ямы какой-то кувшин.

— Вот почему мы здесь, — обратилась Пайпер к богу. — Вы — часть нашего задания!

Бахус нахмурился.

— Извини, девочка моя, я больше не полубог и не участвую в подобных походах.

— Но гиганта можно убить, только если герои объединятся с богами, — настаивала девушка. — Теперь вы бог, а два гиганта, с которыми мы должны сразиться, — это Эфиальт и От. Мне кажется... мне кажется, они ждут нас в Риме, они собираются разрушить город. Серебряный кубок, который я видела... может быть, это просто символ вашей помощи. Вы должны нам помочь убить гигантов!

Бахус гневно воззрился на нее, и Пайпер поняла, что взяла неверный тон.

— Девочка моя, — спокойно сказал бог, — я ничего не должен. Кроме того, я помогаю только тем, кто приносит мне достойные подношения, а это еще никому не удавалось вот уже много-много лет.

Блэкджек беспокойно заржал.

Пайпер не могла его винить, ей не очень нравилось слово «подношения». Она вспомнила менад, сумасшедших спутниц Бахуса, готовых голыми руками растерзать неверующих. А ведь на тот момент они пребывали в хорошем настроении.

Перси озвучил вопрос, который она слишком боялась задать:

— Какие именно подношения?

Бахус взмахнул рукой, давая понять, что больше их не задерживает.

— Тебе такие не потянуть, наглый грек. Но я дам вам пару бесплатных советов, раз уж у

этой девчушки есть кое-какие манеры. Разыщите сына Геи, Форкия. Он всегда ненавидел свою мать, и я не могу его за это винить. Да и со своими родственниками-близнецами не хотел иметь ничего общего. Вы отыщете его в городе, названном в честь той героини, Аталанты.

Перси поколебался.

— Вы имеете в виду Атланту?

— Это одно и то же.

— Но этот Форкий, — спросил Джейсон. — Он гигант? Титан?

Бахус рассмеялся.

— Ни то, ни другое. Ищите соленую воду.

— Соленую воду... — повторил Перси. — В Атланте?

— Да, — кивнул Бахус. — У тебя что, плохо со слухом? Если от кого и можно узнать всю подноготную о Гее и близнецах, так это от Форкия. Только будьте с ним осторожнее.

— Что вы имеете в виду? — спросил Джейсон.

Бог поглядел на солнце, которое было уже почти в зените.

— Церера обычно не опаздывает. Разве что она почувствовала поблизости какую-то опасность. Или...

Уголки его губ внезапно опустились.

— Или ловушку. Что же, мне нужно уходить! И на вашем месте я бы тоже здесь не задерживался!

— Владыка Бахус, подождите! — запротестовал Джейсон.

Бог замерцал и исчез с таким звуком, будто открыли банку газировки.

Ветер шелестел подсолнухами, лошади нервно переступали с ноги на ногу. Несмотря на то, что стоял жаркий, душный день, Пайпер охватила дрожь. Ощущение холода... Аннабет и Лео оба описывали нечто вроде озноба...

— Бахус прав, — сказала она. — Нужно уходить...

«Слишком поздно», — сонно прошелестел над полями вокруг них чей-то голос, и от его звука задрожала земля под ногами у Пайпер.

Перси и Джейсон вытащили мечи. Пайпер стояла на дороге между ними, замерев от страха. Сила Геи вдруг объяла все вокруг: подсолнухи поворачивали свои круглые головы, чтобы на них посмотреть, колосья пшеницы тянулись к ним, точно срезанные миллионом кос одновременно.

«Добро пожаловать на мою вечеринку», — прошептала Гея. Звук ее голоса напомнил Пайпер шелест растущих колосьев — хруст, шипение, интенсивный, непрекращающийся шум, который она слышала тихими ночами в Оклахоме, в доме бабушки Тома.

«Как там сказал Бахус? — с издевкой спросила богиня. — Простое, нужное мероприятие с натуральными закусками? Да. Для моих закусок потребуется всего два ингредиента: кровь девицы-полукровки, а также юноши-полукровки. Пайпер, дорогая, выбирай, который из двух героев умрет вместе с тобой.

— Гея! — заорал Джейсон. — Перестань прятаться в пшенице, покажись!

«Какая бравада, — прошипела Гея. — Но другой, Перси Джексон, тоже привлекательный. Выбирай, Пайпер МакЛин, или выберу я.

Сердце Пайпер бешено билось в груди: Гея собирается ее убить, в этом нет ничего удивительного, но с чего это она вдруг решила отпустить одного из мальчиков? Наверняка это

ловушка.

— Ты безумна! — закричала девушка. — Я не собираюсь никого выбирать!

Внезапно Джейсон ахнул и резко выпрямился в седле.

— Джейсон! — крикнула Пайпер. — Что случилось?..

Юноша посмотрел на нее сверху вниз, его лицо ничего не выражало. Голубые глаза потеряли свой цвет, теперь казалось, что они из чистого золота.

— Перси, на помощь! — Пайпер, спотыкаясь, побежала прочь от Бури.

Но Перси галопом удалялся по дороге. Он остановился в тридцати футах от них и развернул своего пегаса. Потом поднял меч и направил на Джейсона.

— Один умрет, — сказал Перси — не своим голосом, а низким и глухим, словно кто-то шептал из жерла пушки.

— Я выберу, — откликнулся Джейсон таким же замогильным голосом.

— Нет! — завопила Пайпер.

Вокруг нее поля потрескивали и шипели, смеялись голосом Геи, в то время как Перси и Джейсон поскакали навстречу друг другу с оружием наготове.

XI

Пайпер

Если бы не кони, Пайпер бы погибла.

Джейсон и Перси неслись навстречу друг другу, но Буря и Блэджек заартачились, и девушка успела отскочить с дороги.

Откатившись к обочине, она обернулась, потрясенная и шокированная, а юноши скрестили мечи, золотой против бронзового. Полетели искры. Очертания мечей размылись — удар, защита — и асфальт задрожал. Первый обмен ударами занял всего секунду, но Пайпер едва могла поверить своим глазам, настолько быстро двигались бойцы. Кони попятились в разные стороны: Буря издал протестующий громopodobный звук, Блэджек забил крыльями.

— Прекратите! — завопила Пайпер.

На какой-то миг Джейсон обратил внимание на ее голос, его золотые глаза обратились к ней, и Перси сделал выпад, обрушив свой клинок на Джейсона. Благодарение богам, Перси отвел свой меч, специально или случайно, так что он плашмя ударил Джейсона в грудь, но удар все равно оказался такой сильный, что выбил Джейсона из седла.

Блэджек галопом поскакал прочь, а Буря в замешательстве заржал. Потом призрачный конь кинулся в заросли подсолнухов и превратился в пар.

Перси пытался заставить своего пегаса повернуть назад.

— Перси! — заорала Пайпер. — Джейсон — твой друг. Опустит оружие!

Перси уронил руку с зажатым мечом. Возможно, Пайпер удалось бы подчинить его волю, но, к сожалению, в следующий миг Джейсон поднялся на ноги.

Юноша заревел, и в ясном небе ударила молния. Она отрикошетила от гладиуса Перси, и юноша оказался выбит из седла, его одежда дымилась.

Блэджек заржал и исчез в пшеничных полях. Джейсон бросился к лежавшему навзничь Перси.

На одно ужасное мгновение у Пайпер пропал голос. словно Гея нашептывала ей на ухо: «Тебе же нужно выбрать одного. Почему бы не позволить Джейсону его убить?»

— Нет! — завизжала девушка. — Джейсон, стой!

Юноша замер, его меч находился всего в шести дюймах от лица Перси.

Джейсон обернулся, в его золотых глазах блеснула неуверенность.

— Я не могу остановиться. Один должен умереть.

Что-то в его голосе... принадлежало не Гее и не Джейсону. Кто бы это ни был, по-английски он говорил сбивчиво, словно это не родной для него язык.

— Кто ты? — спросила Пайпер.

Рот Джейсона искривился в отвратительной улыбке.

— Мы — эйдолоны. Мы будем жить снова.

— Эйдолоны?.. — Пайпер лихорадочно пыталась вспомнить, что это за чудовища. В Лагере полукровок она узнала о всевозможных монстрах, но это название ей ни о чем не говорило.

— Ты... ты что-то вроде призрака?

— Он должен умереть, — Джейсон снова переключил внимание на Перси, который, оказывается, уже пришел в себя. Он молниеносно вскочил и сбил Джейсона с ног.

Голова Джейсона с тошнотворным «тюк» ударилась об асфальт.

Перси встал.

— Прекрати! — снова пронзительно закричала Пайпер, но не вложила волшебство в голос, в нем звучало чистое отчаяние.

Перси занес Анаклузмос, готовясь поразить Джейсона в грудь.

Паника сдавила Пайпер горло. Она хотела напасть на Перси с кинжалом, но понимала, что не справится с ним. Кто бы ни контролировал Перси, он располагал всеми навыками юноши. Ей ни за что не победить его в схватке.

Она заставила себя сосредоточиться и, вложив в голос всю свою ярость, приказала:

— Эйдолон, стой.

Перси замер.

— Посмотри на меня, — велела Пайпер.

Сын морского бога повернулся. Его глаза, прежде зеленые, горели золотом, на побледневшем лице застыла злобная гримаса, совершенно не свойственная Перси.

— Ты не выбрала, — сказал он. — Поэтому умрет этот.

— Ты дух из загробного мира, — предположила Пайпер. — Ты вселился в Перси Джексона, верно?

Перси насмешливо улыбнулся.

— Я снова буду жить в этом теле, как и обещала мать-земля. Я смогу пойти, куда пожелаю, и буду контролировать, кого захочу.

Пайпер окатила волна холода.

— Лео... вот что случилось с Лео. Его контролировал эйдолон.

Тварь, захватившая тело Перси, безрадостно рассмеялась.

— Слишком поздно ты сообразила, что никому нельзя верить.

Джейсон по-прежнему не двигался, и Пайпер ничем не могла ему помочь, не могла защитить.

Позади Перси что-то зашуршало в пшенице, и Пайпер увидела кончик черного крыла. Перси начал оборачиваться на звук.

— Не обращай внимания! — взвизгнула девушка. — Смотри на меня.

Перси повиновался.

— Тебе меня не остановить. Я убью Джейсона Грейса.

У него за спиной пшеничные колосья раздвинулись, и показался Блэкджек; для такого большого животного он подкрадывался на удивление бесшумно.

— Ты не убьешь его, — приказала Пайпер. Но смотрела она не на Перси, а в глаза пегаса, вливая всю свою силу в слова, надеясь, что Блэкджек ее поймет. — Просто сбей его с ног.

Волшебный голос все-таки подействовал и на Перси, и он нерешительно переступил с ноги на ногу.

— Мне... сбить его с ног?

— Ой, извини, — улыбнулась Пайпер. — Я не с тобой разговаривала.

Блэкджек встал на дыбы и стукнул Перси копытом по голове.

Юноша рухнул на асфальт рядом с Джейсоном.

— О, боги! — Пайпер подбежала к ребятам. — Блэкджек, ты ведь его не убил?

Пегас фыркнул. Пайпер не умела говорить на лошадином языке, но решила, что это означает что-то вроде: «Я тебя умоляю. Уж я-то умею соизмерять силу».

Буря не показывался. Очевидно, это дитя молний вернулось туда, где духи грозы обитают в ясные дни.

Пайпер осмотрела Джейсона. Он дышал ровно, но два удара по голове за два дня вряд ли пошли ему на пользу. Затем девушка осмотрела голову Перси. Крови не было, но на том месте, куда ударил его жеребец, набухла огромная шишка.

— Нужно отвезти их обратно на корабль, — сказала Пайпер Блэкджеку.

Пегас резко мотнул головой, явно выражая согласие. Он опустился на колени, чтобы девушка смогла перекинуть Перси и Джейсона через его хребет. Спустя какое-то время, за которое с Пайпер сошло семь потов (мальчишки весили целую тонну!), ей удалось относительно безопасно разместить их на спине Блэкджека. Потом она сама взобралась на пегаса, и они полетели к кораблю.

Остальные слегка удивились, когда Пайпер прибыла на пегасе и привезла двоих бесчувственных полубогов. Пока Фрэнк с Хейзел возились с Блэкджеком, Аннабет и Лео помогли Пайпер и обоим пострадавшим добраться до лазарета.

— Такими темпами у нас скоро закончится амброзия, — ворчал тренер Хедж, обрабатывая раны. — Почему меня никогда не берут в такие разгульные вылазки?

Пайпер сидела рядом с Джейсоном. Выпив большой глоток нектара с водой, она почувствовала себя гораздо лучше, но очень волновалась за молодых людей.

— Лео, — спросила она, — мы готовы лететь дальше?

— Ага, но...

— Тогда курс на Атланту. Я потом все объясню.

— Но... хорошо, — Лео поспешно вышел.

Аннабет тоже не стала спорить с Пайпер, полностью сосредоточившись на вмятине в форме копыта, которая осталась на затылке Перси.

— Кто его ударил? — спросила она.

— Блэкджек, — вздохнула Пайпер.

— Что?

Пайпер пустилась в объяснения, а тренер Хедж намазал головы ребят какой-то лечебной мазью. Она никогда прежде не замечала за старым сатиром особых способностей к уходу за больными, но, видимо, он сделал именно то, что требовалось, либо духи, которые вселились в юношей, передали своим жертвам дополнительную сопротивляемость. Как бы то ни было, оба застонали и открыли глаза.

Спустя несколько минут Джейсон и Перси уже сидели на койках и могли изъясняться законченными предложениями. У обоих остались довольно смутные воспоминания о случившемся. Когда Пайпер описала дуэль на шоссе, Джейсон поморщился.

— Нокаутирован дважды за два дня, — пробормотал он. — Также мне полубог, — он робко глянул на Перси. — Прости, старик, я не хотел тебе навредить.

Рубашка Перси напоминала решето из-за множества прожженных дыр, а волосы растрепались сильнее обычного, но, несмотря на это, он вымученно улыбнулся.

— Мне не впервой. Как-то в лагере твоя старшая сестра едва меня не убила.

— Да, но я мог тебя убить.

— Или же я мог убить *тебя*, — заметил Перси.

Джейсон пожал плечами.

— Если бы в Канзасе был океан, тогда возможно.

— Мне не нужен океан...

— Мальчики, — вмешалась Аннабет, — я уверена, что вы оба расчудесно поубивали бы друг друга, но сейчас вам надо отдохнуть.

— Сначала еда, — возразил Перси. — Пожалуйста! И нам нужно поговорить. Бахус сказал нам нечто такое, что не может...

— Бахус? — Аннабет подняла руку. — Хорошо, ладно. Нам нужно поговорить. В кают-компании через десять минут. И, Перси, пожалуйста... переоденься, а то от тебя пахнет так, словно тебя затоптал электрический конь.

Лео снова передал руль тренеру Хеджу, предварительно заставив пообещать, что сатир не завезет их на ближайшую военную базу «шутки ради».

Они собрались за обеденным столом, и Пайпер объяснила, что случилось у дорожного знака «Топика — 32 мили», пересказала их беседу с Бахусом, описала устроенную Геей ловушку и то, как эйдолоны захватили тела ребят.

— Ну конечно! — Хейзел хлопнула ладонью по столу, так что Фрэнк от неожиданности выронил буррито. — С Лео произошло то же самое.

— Значит, я не виноват, — выдохнул Лео. — Не я начал третью мировую войну. Просто я был одержим злым духом. Какое облегчение!

— Но римляне этого не знают, — возразила Аннабет. — Да и с чего бы им верить нашим ничем не подтвержденным словам?

— Мы могли бы выйти на связь с Рейной, — предложил Джейсон. — Она бы нам поверила.

Джейсон так произнес это имя, словно оно, как спасательный трос, связывало его с прошлым, и сердце Пайпер упало.

Джейсон повернулся к ней, в его глазах блестела надежда.

— Ты могла бы ее убедить, Пайпер. Уверен, у тебя бы получилось.

Пайпер показалось, что вся кровь в ее теле прилила к ногам. Аннабет смотрела на нее с сочувствием, как бы говоря: «До парней вечно все доходит, как до жирафов». Даже Хейзел поморщилась.

— Я могла бы попытаться, — нерешительно сказала Пайпер. — Но с Октавианом возникнут трудности. На клинке кинжала я видела, как он управляет толпой римлян. Не уверена, что Рейна сможет его остановить.

Джейсон помрачнел. Пайпер не получала никакого удовольствия, лишая его призрачной надежды, но римляне, Хейзел и Фрэнк, покивали, соглашаясь.

— Она права, — заявил Фрэнк. — Сегодня утром мы ходили на разведку и снова видели вдалеке орлов, они быстро приближались. Октавиан вышел на тропу войны.

Хейзел состроила гримасу.

— Именно такой возможности Октавиан всегда и ждал. Он попытается захватить власть. Если Рейна будет возражать, он скажет, что она проявляет мягкость к грекам. Что же до тех орлов... Похоже, они могут нас чуют.

— Верно, — подтвердил Джейсон. — Благодаря своему волшебному обонянию римские

орлы могут охотиться на полубогов даже лучше, чем чудовища. Корабль частично скрывает наше присутствие, но не полностью, не от них.

Лео побарабанил пальцами по столешнице.

— Здорово. Мне следовало установить дымовой экран, чтобы корабль пах как огромный куриный наггетс^[18]. В следующий раз напомните мне, что надо изобрести такую штуку.

Хейзел нахмурилась.

— Что такое куриные наггетсы?

— Ну ты даешь... — Лео удивленно потряс головой. — Ах да. Ты же пропустила последние семьдесят лет. Что ж, моя юная ученица, куриные наггетсы — это...

— Не имеет значения, — прервала Аннабет. — Суть в том, что донести до римлян правду будет невероятно трудно. Даже если они нам поверят...

— Ты права, — Джейсон подался вперед. — Нам следует просто двигаться дальше. Над Атлантикой мы будем в безопасности, не придется бояться даже легиона.

Он говорил так подавленно, что Пайпер не знала, жалеть его или сердиться.

— Как ты можешь быть уверен? — спросила она. — Почему ты считаешь, что они не последуют за нами?

Юноша покачал головой.

— Ты же слышала, что Рейна говорила о древних землях: там слишком опасно. Многим поколениям римских полубогов запрещалось туда соваться. Даже Октавиан не сможет обойти это правило.

Фрэнк проглотил кусок буррито с таким видом, будто тот превратился у него во рту в картон.

— Значит, если мы отправимся туда...

— Нас объявят вне закона, как предателей, — подтвердил Джейсон. — Любой римский полубог будет вправе убить нас, как только заметит, но я бы не стал из-за этого переживать. Если мы полетим над Атлантикой, они прекратят преследование, подумают, что мы сгинем в Средиземном море — в Mare Nostrum.

Перси ткнул в сторону Джейсона своим куском пиццы.

— Сэр, да вы прямо лучик света в темном царстве.

Джейсон не стал огрызаться. Остальные полубоги уставились в свои тарелки, и только Перси продолжал с аппетитом поедать пиццу. «И как в него столько помещается», — подивилась Пайпер. Парень лопал, как оголодавший сатир.

— Итак, давайте распланируем все заранее, — предложил Перси, — и убедимся, что не погибнем. Мистер Д. — Бахус — фу, или мне теперь называть его мистер Б.? В общем, он упомянул близнецов из пророчества Эллы, двух гигантов. Ота, и э-э-э... что-то на букву «Ф»?

— Эфиальт, — сказал Джейсон.

— Гиганты-близнецы, в точности как в видении Пайпер... — Аннабет водила пальцем по краю своей чашки. — Я помню историю о двух гигантах. Они пытались добраться до горы Олимп, ставя горы одну на другую.

Фрэнк едва не подавился.

— Ну, здорово. Гиганты, которые двигают горы, как кубики. Так вы говорите, Бахус убил этих гигантов палкой с наконечником из сосновой шишки?

— Что-то вроде того, — кивнул Перси. — Не думаю, что на этот раз нам стоит рассчитывать на его помощь. Ему нужно подношение, и он ясно дал понять, что нам не по силам принести ему дар, который его бы устроил.

Над столом повисла тишина. Пайпер слышала, как на палубе над ними тренер Хедж напевает: «Сбей меня с ног»^[19], но поскольку большую часть слов сатир не помнил, то пел в основном: «Вэй-хей-пум-пум-пум-пум».

Пайпер не могла избавиться от мысли, что Бахус должен им помочь. Близнецы-гиганты находятся в Риме, у них есть нечто нужное полубогам — содержимое бронзового кувшина. Что бы это ни было, девушку не покидало чувство, что в этом сосуде заключен ответ на вопрос: «Как доплыть до Врат смерти», ключ «от смерти нескончаемых оков». А еще им ни за что не победить гигантов без помощи Бахуса, в этом она уверена. И если они не справятся с этой задачей за пять дней, Рим будет разрушен, а брат Хейзел, Нико, умрет.

С другой стороны, если видение, в котором Бахус протягивает ей серебряный кубок, ненастоящее, то есть вероятность, что и остальные видения не сбудутся — особенно то, в котором они с Перси и Джейсоном тонут. Возможно, это только символы.

«Кровь девицы-полукровки, — сказала Гея, — а также полукровки-юноши. Пайпер, дорогая, выбирай, который из двоих героев умрет вместе с тобой».

— Ей нужны двое из нас, — пробормотала Пайпер.

Все повернулись к ней.

Пайпер ужасно не хотелось становиться центром внимания. Может, для дочери Афродиты это и странно, но она много лет наблюдала, как ее отец, звезда киноэкрана, нес бремя славы. Она вспомнила, как Афродита признала ее у костра, в присутствии всех обитателей лагеря наделила ее новым обликом, достойным королевы красоты. Никогда еще за всю жизнь ей не было так неловко. Даже здесь, в присутствии всего шести полубогов, Пайпер чувствовала себя беззащитной.

«Они мои друзья, — напомнила она себе. — Все нормально».

И все же ее не покидало странное чувство... словно на нее смотрят не шесть пар глаз, а больше.

— Сегодня на шоссе, — начала она, — Гея сказала мне, что ей нужна кровь только двоих полубогов: девушки и юноши. Она... она велела мне выбрать, кому придется умереть.

Джейсон сжал ее руку.

— Но никто из нас не умер. Ты нас спасла.

— Я знаю, просто... Зачем ей это понадобилось?

Лео тихо присвистнул.

— Ребята, помните, как все было в Волчьем доме? Помните нашу любимую ледяную принцессу Хиону? Она говорила, что, если пролить кровь Джейсона, она запянет землю на много поколений вперед. Может, кровь полубогов обладает особой силой?

— Ух ты... — Перси отложил третий кусок пиццы, откинулся на спинку стула и уставился прямо перед собой невидящим взглядом, как будто его снова стукнули по голове копытом.

— Перси? — Аннабет схватила юношу за руку.

— Ой, плохо дело, — пробормотал он. — Плохо-плохо. — Потом посмотрел на сидевших напротив Фрэнка и Хейзел: — Ребята, помните Полибота?

— Гигант, вторгшийся в Лагерь Юпитера, — кивнула Хейзел. — Которому ты дал по голове статуей Терминуса. Да уж, помню.

— Когда мы летели на Аляску, — продолжал Перси, — мне приснился сон. Полибот разговаривал с горгонами и сказал... сказал, что хочет захватить меня в плен, а не убить. Он

сказал: «Я хочу, чтобы он в цепях валялся у моих ног, и я мог сам убить его, когда придет время. Его кровь окропит камни горы Олимп и оросит матушку-землю!»

Пайпер вдруг заколотило, она даже подумала, не сломались ли часом датчики температуры в каюте. То же самое она испытала на шоссе недалеко от Топики.

— Думаешь, гиганты используют нашу кровь... кровь двоих из нас...

— Я не знаю, — покачал головой Перси. — Но, пока мы не выясним этого наверняка, предлагаю избегать ситуаций, в которых нас могут захватить в плен.

Джейсон пробурчал:

— С этим я согласен.

— Но как мы можем это выяснить? — спросила Хейзел. — Метка Афины, близнецы, пророчество Эллы... как все это связано?

[Купить полную версию книги](#)

notes

Синдром дефицита внимания и гиперактивности.

Традиционное блюдо мексиканской кухни.

Мир (*лат.*).

Художественный фильм о дружбе мальчика и пса.

Home Depot, Inc. «Хоум депо» — компания, владеющая сетью магазинов-складов по продаже строительных и отделочных материалов для дома.

Помост либо палуба в кормовой части парусного корабля.

Полиэтиленовый пакет, плотно закрывающийся при помощи входящего в паз рубчика; по названию торговой марки.

Имеется в виду клип на песню «Триллер» 1983 года.

От испанского слова «tía» — «тетушка».

«Схема Понци» — финансовая пирамида, денежная афера. В Америке впервые создана Чарльзом Понци в первой четверти XX века.

<3 — графический смайл, обозначающий сердце.

Горшочек со сладостями; во время праздника подвешивается к потолку, одному из присутствующих завязывают глаза и просят разбить горшочек палкой.

Одна из самых известных в США патриотических песен.

«Guns & Ammo» — журнал, посвященный оружию.

Блюдо мексиканской кухни, представляет собой две лепешки-тортильи с начинкой, в которую обязательно входит сыр, поджаренный на сковороде или во фритюре.

«Могучие Рейнджеры» (*англ.* «Power Rangers») — знаменитый американский телесериал.

«Thar She Blows!» — клич китобоев, заметивших кита (точнее фонтан, выпускаемый им из дыхала) на поверхности воды. Эту фразу выкрикивал один из героев романа Германа Мелвилла «Моби Дик» (*англ.*).

Наггетсы — куриное филе, обжаренное в панировке до золотистой корочки.

«Blow the Man Down» — народная песня моряков (*англ.*).